

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

выходить два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 3.

Цена сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою— 5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Февраля 1870 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.* По духовн. му вѣдомству: Указы Св. Синода. — Разныя распоряженія. — Извлеченіе изъ отчета г. оберъ-прокура. — По духовно-учебн. му вѣдомству: Отъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ. — Отношеніе хозяйств. управленія при Св. Синодѣ. — По епархіальному вѣдомству. Отношеніе консисторіи. *Отдѣлъ неоффиціальныи.* I. Еще о епарх. женск. училищѣ. II. Къ разрѣшенію недоразумѣнія. III. Отъ редакціи. IV. Одинъ изъ новыхъ контрактовъ. V. Привѣтъ на привѣтъ. VI. Пожертвованія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Св. Синода.

О порядкѣ разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печатанію нотныхъ-сочиненій для употребленія при Богослуженіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1 мая 1869, слѣдующаго содержанія: „Директоръ придворной пѣвческой капеллы, въ представленіи министру Императорскаго двора, объявляетъ, что по поводу послѣдовавшаго въ мартѣ 1866 г. Высочайшаго повелѣнія, объ учрежденіи особаго, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, комитета по составленію учебника нотнаго

пѣнія для народныхъ школъ, распространился слухъ объ отмѣнѣ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 г. порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія къ печатанію нотныхъ сочиненій для употребленія при богослуженіи, вслѣдствіе чего многіе композиторы, прекративъ присылку своихъ сочиненій въ придворную капеллу, вопреки вышеозначенному Высочайшему повелѣнію 1846 г., стали наполнять оными какъ епархіальные комитеты, такъ и Св. Синодъ, откуда сочиненія сіи препровождаются къ нему, директору, чрезъ что занятія его весьма значительно увеличились, такъ какъ въ отвѣтной перепискѣ своей онъ обязанъ со всею подробностію анализировать каждое сочиненіе и объяснять всѣ замѣчанія по оному, но такого подробнаго разбора вовсе не требуется при прямыхъ его сношеніяхъ съ композиторами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда самыя сочиненія ихъ оказываются пустыми или даже вредными. Посему въ званіи камергера дѣйствительный статскій совѣтникъ Бахметевъ ходатайствуетъ объ оказаніи содѣйствія къ возстановленію по настоящему предмету установленнаго въ 1846 г. порядка. Признавая такое ходатайство заслуживающимъ уваженія, генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ сообщаетъ о вышеизложенномъ на усмотрѣніе духовнаго начальства съ тѣмъ, не признано ли будетъ нужнымъ возстановить означенный порядокъ и, съ этою цѣлію, сдѣлать зависящее распоряженіе о непринятіи на будущее время къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода такихъ музыкальныхъ сочиненій, назначенныхъ для пѣнія въ церквахъ, кои не получаютъ предварительнаго одобренія отъ начальства придворной пѣвческой капеллы, на основаніи установленныхъ для того правилъ,“ и 2) Справку, по коей оказалось, что Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ министру юстиціи генераль-адъютантомъ Адлербергомъ 23 августа 1846 г. (втор. пол. собр. зак. 1846 г. т. XXI № 20, 325), между прочимъ, постановлено: „Нигдѣ въ православныхъ церквахъ не вводитъ новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы, одобренныя же имъ употреблять не иначе какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Св. Синода.“ Приказали: Объ изъясненномъ въ предложеніи г. синодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайствѣ директора придворной пѣвческой капеллы

дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, съ тѣмъ чтобы, согласно этому ходатайству и въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 августа 1846 г. (втор. полн. собр. зак. т. XXI, № 20,324). музыкальныя сочиненія, предназначаемыя для употребленія въ православныхъ церквахъ, кои не получаютъ предварительнаго одобренія отъ начальства придворной пѣвческой капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Св. Синода не обращали и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступятъ, оставляли безъ дѣйствія, а тѣ изъ сочиненій этого рода, кои могли быть приняты ими къ разсмотрѣнію въ духовныхъ установленіяхъ до настоящаго времени, возвратили по принадлежности лицамъ, отъ коихъ они представлены. Для припечатанія же о семъ во всеобщее извѣстіе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и „Духовной Бесѣдѣ,“ сообщить редакціямъ оныхъ по установленному порядку, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ г. исправ. долж. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о настоящемъ распоряженіи С. Синода увѣдомить г. министра Императорскаго Двора. Сентября 12 дня 1869 г. № 37.

О платѣ за лицъ духовнаго званія, помѣщаемыхъ въ богадѣльняхъ приказовъ общественнаго призрѣнія

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 Іюля сего года за №3586, въ коемъ изъяснено, что Кіевскій губернаторъ довелъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, что тамошнее епархіальное начальство ходатайствуетъ о помѣщеніи въ богадѣльни приказа общественнаго призрѣнія лицъ духовнаго званія на счетъ собственныхъ средствъ приказа, на томъ основаніи, что духовное вѣдомство уплачиваетъ лишь за леченіе лицъ духовнаго званія въ больницахъ. Принимая во вниманіе, что на счетъ суммъ приказовъ общественнаго призрѣнія могутъ быть призрѣваемы въ богадѣльняхъ одни лишь не принадлежащіе къ обществамъ и вѣдомствамъ, на обязанности коихъ, по силѣ свод. зак. Т. II общ. губ. учрежд. ст. 541 и Т. XIII уст. общ. призр. ст. 674, лежитъ призрѣніе принадлежащихъ къ онымъ лицъ, министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы епар-

хіальныя начальства не уклонялись отъ платы за призрѣніе въ богадѣльняхъ лицъ духовнаго вѣдомства, такъ какъ въ противномъ случаѣ, эти послѣднія лица не могутъ быть принимаемы въ богадѣльни. Предлагая о семъ Святѣйшему Синоду, господинъ исправляющій должность Оберъ-Прокурора присовокупилъ, что изъ практики Синодальной усматриваются примѣры прежде возникавшихъ пререканій между епархіальными начальствами и приказами общественнаго призрѣнія по поводу помѣщенія въ богадѣльни лицъ, принадлежащихъ духовному званію; кромѣ того были примѣры, что приказы общественнаго призрѣнія требованія свои объ уплатѣ денегъ за содержаніе сихъ лицъ, по смерти ихъ, предъявляли разомъ за нѣсколько лѣтъ, поставляя такимъ образомъ епархіальныя начальства въ затрудненіе относительно способовъ къ удовлетворенію таковыхъ требованій; посему казалось бы полезнымъ пояснить епархіальнымъ начальствамъ, что плата за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ приказовъ общественнаго призрѣнія должна быть производима изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, если лица сіи принадлежатъ къ бѣлому духовенству, или изъ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если призрѣаемыя лица принадлежатъ къ духовенству монашествующему. Принимая во вниманіе что на счетъ суммъ приказовъ общественнаго призрѣнія могутъ быть призрѣаемы въ богадѣльняхъ одни лишь не принадлежащіе къ обществамъ и вѣдомствамъ, на обязанности коихъ, по силѣ свод. зак. Т. II общ. губер. учреж. ст. 541 и Т. XIII уст. общ. призр. ст. 664 лежитъ призрѣніе принадлежащихъ къ онымъ лицъ, и имѣя въ виду неоднократно возникавшія пререканія между епархіальными начальствами и приказами общественнаго призрѣнія по поводу помѣщенія въ богадѣльни лицъ духовнаго званія и относительно платежа за оныхъ денегъ, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уплату за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ приказовъ общественнаго призрѣнія производить изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, если лица сіи принадлежатъ къ бѣлому духовенству или изъ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если призрѣаемыя лица принадлежатъ къ духовенству монашествующему; о чемъ и объявить къ исполненію по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Сентября 30 дня 1869 года.

О выдачу сборной книги прибывшимъ въ Россію, для сбора подаяній, инокинь женскаго Казанлыккаго монастыря Θεоктистъ и послушницъ онаго Лалъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, преосвященному Нектарію, архіепископу харьковскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной Канцеляріи о томъ: а) что Высочайше утвержденнымъ, въ 8-й день февраля сего года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства женскаго Казанлыккаго монастыря Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, дозволено двумъ инокинямъ онаго прибыть въ Россію для сбора подаяній въ пользу того монастыря, въ теченіи десяти мѣсяцевъ, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ; б) что на основаніи вышеизъясненнаго Высочайшаго соизволенія, инокиня означеннаго монастыря Θεоктиста и послушница сего же монастыря Лала, 12-го сего ноября, явились въ Синодальную Канцелярію и представили паспортъ, выданный имъ отъ Россійскаго Консула въ Константинополь, отъ 14-го октября сего года за № 1276. Приказали: Прибывшимъ въ С.-Петербургъ, на основаніи вышеозначеннаго, Высочайше утвержденного въ 8-й день февраля сего года, опредѣленія Святѣйшаго Синода. инокинь женскаго Казанлыккаго монастыря Θεоктистъ и послушницъ того же монастыря Лалъ, для сбора въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній въ пользу означеннаго монастыря, выдать изъ Синодальной Канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на десять мѣсяцевъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей онѣ производили сами, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы, по окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по духовному вѣдомству печатные указы. Правительствующему же Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Ноября 25 дня 1869 года № 56.

РАЗНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О разрѣшеніи сложившимъ съ себя санъ: священнику Гумилеву и діаконамъ—Кудрявцову, Гидзинскому и Миткевичу вступить въ гражданскую службу.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, 31-го октября, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на предоставленіе заштатному священнику города Рязани Николаю Гумилеву, по сложеніи съ него настоящаго сана, право на вступленіе въ гражданскую службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, за исключеніемъ рязанской епархіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщилъ Правительствующему Сенату, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода о предоставленіи сложившимъ съ себя духовный санъ бывшимъ діаконамъ: вятской епархіи—Александру *Кудрявцеву*, волынской—Федору *Гидзинскому*, и черниговской—Петру *Миткевичу*, вступить въ гражданскую службу по правамъ ихъ воспитанія,—на сіе, въ 31-й день октября сего года, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По вопросу о снабженіи казенными и обывательскими подводами духовныхъ лицъ, отправляемыхъ на слѣдствія и проч.

Отношенге І. Начальника Вологодской губернии къ Преосвященному Павлу епископу Тотемскому, управляющему Вологодскою епархіею, отъ 20 сентября за № 6500.

Губернское Правленіе, сообразивъ съ законами требованіе вашего преосвященства, выраженное въ письмѣ вашемъ къ управлявшему Вологодскою губерніею, отъ 15-го минувшаго августа за № 7,718, о томъ чтобы сельскимъ священникамъ доставлялись обывательскія подводы на проѣздъ ихъ къ слѣдствіямъ по дѣламъ гражданскимъ для привода къ присягѣ разныхъ лицъ, нашло 1) что, за силою 219 ст. IV том. уст. о зем. повин., кромѣ лицъ, поименованныхъ въ 215—218 ст. тогоже устава, никто не можетъ пользоваться обывательскими подводами безъ платежа прогоновъ; сельскіе же священники не принадлежатъ къ числу лицъ,

помянутыхъ въ 215—218 ст. уст. земск. повин., дополнен-
ныхъ въ продолж. 1863 года и высочайше утвержденнымъ
18 декабря 1867 года мѣніемъ Государственнаго Совѣта
(указъ сената отъ 25 января 1868 г. за № 8,202). По-
тому, а также въ виду 188 и 233 ст. уст. о зем. повин. 544
и 547 ст. уст. о наказ. изд. 1866 г. и 65 ст. I т. основ.
госуд. зак., не представляется возможности сдѣлать распо-
ряженіе, чтобы священникамъ были отпускаемы обывательскія
подводы безъ платежа прогоновъ. При этомъ Губернское
Правленіе не могло упустить изъ вида и того обстоятельст-
ва, что на нѣкоторыхъ обывательскихъ станціяхъ подводы
содержатся не натурою, а наймомъ, (212 ст. IV т. о. зем.
повин.) и съ держателями этихъ подводъ заключены кон-
тракты, по которымъ они за установленную по договорамъ
плату обязались поставлять бесплатныя подводы только ли-
цамъ имѣющимъ по закону право на взиманіе этихъ под-
водъ. Контракты эти, согласно 130 ст. уст. о зем. повин.
1536 и 1537 ст. I ч. X. том., должны быть исполняемы по
точному разуму ихъ также свято и нерушимо, какъ если
бы они были удостоены утвержденіемъ Императорскимъ Ве-
личествомъ. За силою этихъ контрактовъ невозможно тре-
бовать, чтобы держатели земскихъ станцій отпускали под-
воды священнымъ лицамъ, не имѣющимъ по закону права
на пользованіе этими подводами. Потому, если бы признано
было нужнымъ отпускать священникамъ обывательскія подво-
ды безъ платежа прогоновъ, то предварительно было бы не-
обходимо заключить по этому предмету дополнительные конт-
ракты съ держателями земскихъ станцій съ платежемъ
надлежащей суммы за принятіе на себя этой новой обязаннос-
ти. 2) Сдѣлать распоряженіе, чтобы священникамъ, призы-
ваемымъ чиновниками для привода къ присягѣ и увѣщанія под-
лежащихъ спросамъ лицъ, отпускать прогоны, Губернское
Правленіе не вправѣ потому, что въ законѣ нѣтъ прямого
разрѣшенія на этотъ предметъ. Въ 26—31 ст. 2 кн. XV т.
говорится только о прогонахъ и путевыхъ издержкахъ ли-
цамъ, отряженнымъ отъ губернскаго начальства для слѣд-
ствія, свидѣтелямъ и депутатамъ духовнаго вѣдомства, от-
ряженнымъ къ слѣдствіямъ, въ свѣтскихъ присутственныхъ
мѣстахъ производящимся, такія издержки въ случаѣ обнару-
женія виновныхъ обращаются на ихъ счетъ, а при неотк-

рытіи ихъ или при несостоятельности и за смертію — на счетъ казны; о священникахъ же приглашенныхъ для привода къ присягѣ и увѣщанія прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ ничего не упоминается. Вмѣстѣ съ тѣмъ Губернское Правленіе признало, что обязывать священниковъ нанимать на собственный счетъ подводы для проѣзда изъ своего жительства на мѣста пребыванія чиновниковъ, приглашающихъ ихъ для привода къ присягѣ и увѣщанія разныхъ лицъ, было бы не справедливо, такъ какъ священники не получаютъ никакихъ суммъ на разѣзды по дѣламъ службы и даже, по удостовѣренію ихъ духовнаго начальства, не имѣютъ на это средствъ по незначительности приходскихъ своихъ доходовъ; требовать же, чтобы священники ходили для означенной надобности пѣшкомъ, положительно не возможно, потому что при обширности приходовъ здѣшной губерніи они должны бы были проходить иногда по нѣскольку десятковъ верстъ съ обратнымъ путемъ, а такіе переходы, требующіе значительнаго времени, не только лишили бы ихъ возможности своевременно являться въ мѣста призыва, но и отвлекли бы ихъ отъ исполненія ихъ пастырскихъ обязанностей; при томъ совершать подобныя переходы особенно въ холодное и дождливое время было бы не только крайне тягостно для престарѣлыхъ изъ нихъ или пользующихся слабымъ здоровьемъ, — но и совершенно не возможно. Вслѣдствіе этого Губернское Правленіе, находя вполне основательнымъ требованіе вашего преосвященства о доставленіи сельскимъ священникамъ средствъ для совершенія поѣздокъ, по призыву ихъ чиновниками, для привода, къ присягѣ и увѣщанія разныхъ лицъ, и принимая во вниманіе, что испрашиваніе разрѣшенія на этотъ вопросъ у Правительствующаго Сената порядкомъ, указаннымъ въ 744 и 745 ст. 1 ч. 2 т., было бы сопряжено съ неизбежною въ этихъ случаяхъ значительною медленностію, а эта медленность можетъ повлечь остановку въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ, — заключило: Представить этотъ вопросъ на усмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

О такомъ заключеніи Губернскаго Правленія, имѣю честь увѣдомить ваше преосвященство, съ присовокупленіемъ, что помянутый вопросъ мною вмѣстѣ съ симъ представленъ на разрѣшеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, съ просьбою о послѣдующемъ увѣдомленіи.

По выслушаніи сего отношенія Вологодскою Духовною Консисторіею, съ утвержденія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Палладія, епископа Вологодскаго 6/7 октября сего 1869 года, опредѣлено: „Такъ какъ по сему предмету часто поступаютъ жалобы и прошенія отъ приходскихъ священниковъ объ исходатайствованіи имъ казенныхъ подводъ, то имѣя въ виду сіе отношеніе, — дать знать о содержаніи онаго во всеобщее извѣстіе чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ присовокупленіемъ что епархіальное начальство, за всѣми принятыми съ его стороны мѣрами къ удовлетворенію ихъ прошеній сего рода, не можетъ ничего болѣе уже теперь сдѣлать.“

Отъ Предсѣдателя Православнаго миссіонерскаго Общества.

21 го ноября сего года Высочайше утвержденъ новый уставъ православнаго миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. По силѣ сего устава совѣтъ Общества имѣетъ быть въ Москвѣ и на меня возлагаются обязанности предсѣдателя Общества. Господу угодно было чтобъ и здѣсь, въ центрѣ Россіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, я не оставался чуждымъ миссіонерской дѣятельности, которой, по волѣ Промысла Божія, на отдаленныхъ окраинахъ отечества посвящена была почти вся жизнь моя съ ранней молодости.

— «Миссіонерское Общество имѣетъ цѣлю содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру не-христіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни». Таковыхъ согражданъ нашихъ, непросвѣщенныхъ свѣтомъ истинной вѣры или неутвержденныхъ въ ней, насчитываются многіе милліоны. Сравнительно съ числомъ ихъ мы имѣемъ миссій очень мало, и тѣ которыя уже устроены, нуждаются въ средствахъ для упроченія и расширенія своей дѣятельности. Святость сего дѣла, великая важность его для православной церкви и государства, сами собою очевидны. Прямымъ источникомъ средствъ для развитія его должно быть

сочувствіе къ нему и усердіе всѣхъ православныхъ христіанъ. Миссіонерское Общество открываетъ для всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, удобства служить этому великому дѣлу кто чѣмъ желаетъ и чѣмъ можетъ.

По долгу пастыря и по обязанности предсѣдателя Общества, прошу и молю христіолюбивую Москву, московскую паству и духовенство не оставить меня въ семъ святомъ дѣлѣ своимъ сочувствіемъ. Въ непродолжительномъ времени, если Богу угодно будетъ, предполагаю прибыть къ своей всзлюбленной паствѣ чтобы вмѣстѣ съ нею вознести Господу молитвы о благословеніи православнаго миссіонерскаго Общества на новую дѣятельность и открыть въ Москвѣ первое общее его собраніе.

ИННОКЕНТІЙ, митрополитъ Московскій, предсѣдатель православнаго миссіонерскаго Общества.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ всеподданнѣйшаго отчета Оверъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. Толстаго, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годъ. *).

Управленіе Россійскою церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, сосредоточивающаго въ себѣ высшее управленіе православною Россійскою церковію, въ минувшемъ 1868 году составляли: митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій—Исидоръ, Кіевскій—Арсеній, и Московскій—Иннокентій; архіепископы: бывшій Полоцкій—Василій, Тверской, — Оилоѳей, до отбытія въ епархію, съ Высочайшаго соизволенія, въ іюнѣ 1868 г.; вызванный на его мѣсто для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Харьковскій (нынѣ Литовскій)—Макарій, и Нижегородскій (нынѣ Харьковскій)—Нектарій: духовникъ Вашсго Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ, и настоятель Малой церкви Зимняго Дворца протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода были:

*) Перепечатывается изъ особаго приложенія къ 280 № «Правительственнаго Вѣстника» за 1869 годъ.

митрополитъ Литовскій Іосифъ, до дня кончины, послѣдовавшей 23-го ноября, и архіепископы: Карталинскій — экзархъ Грузіи Евсей, и бывшій Ярославскій — Евгений.

Епархіями управляли 4 митрополита, 21 архіепископъ и 28 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 14.

Въ 1868 году вновь учреждены викаріатства въ семи епархіяхъ: Владимірской, Вятской, Рязанской, Вологодской, Черниговской, Кишиневской и Тамбовской, съ наименованіемъ: викарнаго преосвященнаго Владимірскаго — Муромскимъ, Вятскаго — Сарапульскимъ, Рязанскаго — Михайловскимъ, Вологодскаго — Тотемскимъ, Черниговскаго — Новгородсѣверскимъ, Кишиневскаго — Аккерманскимъ, и Тамбовскаго — Козловскимъ.

Въ церковной іерархіи, въ минувшемъ году, произошли слѣдующія перемѣны:

Возведены въ санъ архіепископа епископы: Черниговскій — Варлаамъ, Костромскій — Платонъ, и Волынскій — Агаѳангелъ. Возведены въ санъ епископа и назначены: ректоръ С.-Петербургской Семинаріи, архимандритъ Павелъ — епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; ректоръ Литовской Семинаріи архимандритъ Іосифъ — епископомъ Ковенскимъ, вторымъ викаріемъ, Литовской епархіи; ректоръ Тифлисской Семинаріи, архимандритъ Викторинъ — епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи; ректоръ Нижегородской Семинаріи, архимандритъ Ювеналій — епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархіи; ректоръ Тамбовской Семинаріи, архимандритъ Геннадій — епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи; ректоръ Вологодской Семинаріи, архимандритъ Павелъ — епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи; ректоръ Тульской Семинаріи, архимандритъ Андрей — епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи.

Перемѣщены: архіепископъ Камчатскій Иннокентій — на Московскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ митрополита; архіепископъ Харьковскій Макарій — на Литовскую кафедру; епископъ Пензенскій Антоній — на Пермскую; епископъ Ковенскій Александръ — на Мивскую; епископъ Селенгинскій Веніаминъ — на Камчатскую; епископъ Томскій Алексій — на Екатеринославскую; епископъ Екатеринославскій Платонъ —

на Томскую; епископъ Выборгскій Григорій — на Пензенскую кафедру

Архіепископъ Минскій Михаилъ уволенъ отъ управленія епархіею.

Скончались: митрополитъ Литовскій Іосифъ; архіепископъ Пермскій Неофитъ; пребывавшій на покоѣ, бывшій архіепископъ Казанскій Афанасій; епископъ Муромскій Андрей, и управлявшій Хобскимъ монастыремъ, бывшій Имеритинскій епископъ Германъ.

Кончина митрополита Литовскаго Іосифа послѣдовала чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ того какъ скончался митрополитъ Московскій Филаретъ. Такъ скоро, одинъ за другимъ, преселились эти два великіе святителя Русской православной церкви, полвѣка подвигомъ добрымъ подвизавшіеся для ея славы и блага. Дѣятельность святителя Московскаго обозрѣва въ предшествующемъ отчетѣ; нынѣ предстоитъ изложить, въ главныхъ чертахъ, дѣятельность святителя Литовскаго.

Вся жизнь покойнаго митрополита Іосифа посвящена была одному великому дѣлу — воссоединенію съ православною церковію, нѣкогда насильственно отторгнутыхъ отъ нея, полтора милліоновъ греко-уніатовъ, и затѣмъ утвержденію православной вѣры и Русской народности въ Западномъ-Краѣ.

По собственнымъ словамъ покойнаго митрополита Іосифа, родившійся въ Кіевской губерніи, отъ уніатскаго священника, но среди православнаго населенія, и ходя постоянно, въ младенческомъ возрастѣ, къ богослуженію въ мѣстную православную церковь, онъ изъ-дѣтства привыкъ питать чувства приверженности къ Греко-Россійской церкви, которой чадомъ нѣкогда были его предки. Этихъ чувствъ не ослабили въ немъ латино-польскія школы, гдѣ Іосифъ получилъ образованіе; напротивъ, размышленіе, изысканіе и потомъ опытность болѣе зрѣлыхъ лѣтъ убѣдили его совершенно: въ неизмѣнной чистотѣ вѣры греко-восточной церкви, въ нововведеніи римскою церковію догматовъ и постановленій древней церкви неизвѣстныхъ, а также въ гибельныхъ послѣдствіяхъ возникавшей въ Польшѣ уніи, какъ для отечества, такъ и для самихъ уніатовъ. Это убѣжденіе, по свидѣтельству митрополита, совершилось въ немъ въ 1826 го-

ду, чрезъ шесть лѣтъ послѣ окончанія курса въ главной семинаріи, бывшей при Виленскомъ Университетѣ, и онъ тогда же принялъ непоколебимое намѣреніе присоединиться къ прародительской Греко-Россійской православной церкви; но открывшіяся вскорѣ послѣ того обстоятельства заставили его думать, что онъ можетъ быть полезнымъ благому дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною церковію, и онъ отложилъ до времени исполненіе личнаго своего намѣренія.

Іосифъ въ то время былъ канонникомъ и уже четыре года состоялъ членомъ Римско-Католической Коллегіи, въ С.-Петербургѣ, по униатскому ея департаменту. Здѣсь ему выяснились всѣ гоненія претерпѣваемыя униатскою церковію, а къ завѣтному желанію возвращенія не только собственнаго, но и всего униатскаго народа на лоно православія присоединялась надежда на счастливый исходъ этого великаго дѣла. Она сказала въ его душѣ со вступленіемъ на престолъ блаженныя памяти Императора Николая I-го, и еще болѣе усилилась съ появленіемъ Высочайшаго указа 18-го октября 1827 года, предписывавшаго: наблюдать чтобы униаты не были обращаемы въ латинство; не допускать въ униатское монашество латинянъ, во множествѣ устремлявшихся принять оное единственно въ видахъ пропаганды и корысти; учредить училища для обученія дѣтей греко-униатскаго духовенства, получавшихъ дотолѣ образованіе подъ гнетущимъ вліяніемъ латинскаго духовенства, жаждавшаго, вмѣстѣ съ Поляками, путемъ обученія растлить въ греко-униатскомъ духовенствѣ, а чрезъ него и въ народѣ, и вѣру, и народность.

Обрадованный появленіемъ этого указа, и въ немъ предусматривая свѣтлую зарю желанной ясной будущности греко-униатской церкви, молодой каноникъ Іосифъ тогда же (1827 г.) рѣшился представить справедливому и мудрому вниманію Державнаго Вѣнценосца истинное положеніе своей церкви. Имъ составлена и, по начальству, представлена была на Высочайшее усмотрѣніе записка. Въ этой замѣчательной запискѣ Іосифъ, изложивъ все бѣдственное положеніе современной униатской церкви подъ гнетомъ римско-католической іерархіи, и особенно базилианскаго ордена, представлялъ что въ недалекомъ будущемъ грозитъ опасность совершеннаго совращенія полутора милліона униатовъ въ латинство, и умолялъ отдѣлать униатовъ, какъ-можно-больше.

отъ римлянъ, отъ вліянія базиліанскаго ордена, особенно-же привести въ дѣйствіе Высочайшую волю относительно учрежденія училищъ для уніатскаго духовнаго юношества. «Стоитъ дать, посредствомъ воспитанія, надлежащее направленіе умамъ духовенства полутора тысячъ уніатскихъ приходо-въ, и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ»—писалъ Іосифъ; настаивалъ-же онъ въ своей запискѣ на непремѣнномъ исполненіи этой мѣры потому-что видѣлъ, по его словамъ, уже не разъ распоряженія Правительства по части католическаго исповѣданія не достигшими преднадмѣренной цѣли, и невольно опасался дабы и сіе не осталось втунѣ по проискамъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей.»

Это было первое заявленіе Іосифа предъ Правительствомъ, сильное, настойчивое, исполненное, по его словамъ, «смѣлости можетъ быть слишкомъ далеко простертой; но да простится сіе—прибавлялъ онъ—тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ-бы видѣть полтора милліона истинно Русскаго народа ежели не соединеннымъ, то, по-крайней-мѣрѣ, приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ. то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ; видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя».

Вѣнценосный Отецъ выслушалъ горячую мольбу вѣрно-подданнаго сына, и не далѣе какъ въ первой половинѣ слѣдующаго года (22-го апрѣля 1828 г.) состоялся Высочайшій указъ какъ-бы въ отвѣтъ на записку Іосифа. Этимъ указомъ предписывалось: образовать для управленія уніатами особую духовную коллегію, совершенно независимую отъ римско-католической; учредить подъ вѣдѣніемъ оной, вмѣсто бывшихъ четырехъ, двѣ епархіи: Бѣлорусскую и Литовскую, и при нихъ—консисторіи; всѣ базиліанскіе монастыри подчинить архіереямъ этихъ епархій и консисторіямъ; въ каждой изъ этихъ епархій учредить семинаріи и низшія училища.

Съ изданіемъ этого указа дѣятельность Іосифа на пользу предпринятаго имъ дѣла принимаетъ широкіе размѣры. Онъ отражаетъ появившіеся вскорѣ противъ упомянутаго указа протесты со стороны Римскаго Двора. Въ качествѣ члена новосозданной Греко-уніатской коллегіи, Іосифъ руко-

водитъ ея дѣятельностію, и достигаетъ, между-прочимъ, того что въ 1834 г. всѣ уніатскіе епископы, собравшись въ этой коллегіи, составляютъ соборное опредѣленіе о томъ чтобы принять для богослуженія въ руководство книги употребляемыя православною церковію, устроить въ уніатскихъ храмахъ иконостасы и завести утварь и облаченіе по примѣру греко-восточной церкви. Въ санѣ епископа Литовской уніатской епархіи, Іосифъ самъ приводитъ въ строгое исполненіе указъ 22-го апрѣля 1828 г. и упомянутое положеніе Греко Уніатской Коллегіи; по порученію Правительства обозрѣваетъ Бѣлорусскую епархію, всматривается въ положеніе тамъ уніатскаго дѣла и представляетъ соображенія о мѣрахъ къ наилучшему направленію его для достиженія одной для обѣихъ епархій общей — цѣли воссоединенія уніатовъ.

Изумительна, за это время, дѣятельность Іосифа по Литовской епархіи и по обозрѣнію Бѣлорусской значительно подвинувшая въ передъ дѣло воссоединенія. Въ короткій періодъ времени, именно съ 1833 по 1837 годъ, Литовская епархіа какъ-бы переродилась подъ неотразимымъ вліяніемъ Іосифа, за всѣмъ зорко слѣдившаго, неотступно настаивавшаго, и проницательно предусматривавшаго и отстранявшаго все сколько-нибудь могло препятствовать осуществленію святаго дѣла.

Такъ-какъ къ уніатскому исповѣданію принадлежалъ почти одинъ простой народъ, а для него наружность составляла, по соображеніямъ Іосифа, едва-ли не важнѣйшее препятствіе обращенія къ православію, то Іосифъ находилъ нужнымъ прежде всего возстановить по уніатскимъ церквямъ устройство и обряды богослуженія, свойственные Греко-Россійской церкви. Мѣру эту преосвященный Іосифъ находилъ нужнымъ привести въ дѣйствіе прежде другихъ мѣръ и потому особенно что она, при всей своей практической важности, не касалась догматическихъ основаній вѣры и не представляла, ни уніатскому духовенству, ни римлянамъ, никакого основательнаго повода къ противодѣйствію или къ справедливымъ жалобамъ.

Начато было съ иконостасовъ. Ихъ было до 1833 г. въ Литовской епархіи только 123, а въ указанномъ году преосвященный Іосифъ назначилъ сто десять лучшихъ приходскихъ церквей для сооруженія въ нихъ иконостасовъ въ те-

ченіе одного года, подѣ отрѣшеніемъ, въ случаѣ неисполненія этого распоряженія, на стоятелей сихъ церквей отъ приходовъ. Мѣра эта оказалась успѣшною, и, съ одной стороны, устранила предлогъ къ отговоркамъ прочаго духовенства, а съ другой—дала преосвященному Іосифу, по его объясненію, болѣе смѣлости требовать содѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ къ устройству иконостасовъ по остальнымъ бѣднѣйшимъ церквямъ, такъ-что въ 1838 году, кромѣ помянутыхъ 123 иконостасовъ, ими снабжено было 641 приходскихъ или приписныхъ церквей и осталось безъ иконостасовъ только 15 приходскихъ церквей большею частию требовавшихъ предварительной починки. Вмѣстѣ съ устройствомъ иконостасовъ упразднены были, какъ главные, такъ и боковые престолы, бывшіе въ униатскихъ церквяхъ, по обыкновенію римлянъ, у стѣнъ церковныхъ. На мѣсто первыхъ сооружено 774 престола, по правиламъ восточной церкви, среди алтаря; послѣднихъ-же упразднено 732. Кромѣ того, проданы или разобраны бывшіе по приходскимъ и монастырскимъ церквямъ органы въ числѣ 117, и упразднено 414 амбоновъ безобразившихъ только церкви. Дискосовъ въ Литовской епархіи преосвященный Іосифъ нашелъ только 2, звѣздицъ 25 и копій 2. Въ-теченіе-же четырехъ лѣтъ управленія преосвященнаго Іосифа епархіею сдѣлано вновь: дискосовъ 748, звѣздицъ 705, копій 767, знаменниковъ, коихъ совсѣмъ небыло, 760; пріобрѣтено плащаницъ 148. Приличные ризы едва находились въ 94 церквяхъ: сдѣлано ихъ вновь для 517 церквей. Святые Дары хранились въ циборіяхъ и пушкахъ (чаши съ крышкою) по римскому обыкновенію; взамѣнъ ихъ пріобрѣтены дарохранильницы для 503 церквей. «Мнѣ пріятно было видѣть—писалъ преосвященный Іосифъ—что и вновь сдѣланные по церквямъ сосуды и утвари, по большей части изъ Москвы выписанные, и для тамошнихъ мѣстъ довольно красивые, дѣлаютъ удовольствіе народу и располагаютъ оный къ благой цѣли». На покрытіе отчасти издержекъ по пріобрѣтенію означенныхъ выше сосудовъ и утварей обращены были преосвященнымъ Іосифомъ бывшія при униатскихъ церквяхъ такъ-называемыя монстраціи употреблявшіяся, по римскому обыкновенію, для ношенія С. Даровъ во время крестныхъ ходовъ, чѣмъ, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, «не только упразднился са-

мымъ дѣломъ таковой несвойственный восточной церкви обрядъ, но и какъ-бы остался безъ дѣйствія праздникъ Тѣла Христова, уніатами у римлянъ заимствованный.

Совокупно съ этими матеріальными преобразованіями слѣдовало возстановленіе богослуженія, до невѣроятности искаженнаго. — Здѣсь, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, не только пужно было наставлять духовенство въ правилахъ и обрядахъ богослуженія, но большую часть его учить понимать даже обѣдню, учить пѣнію, правильному произношенію и самому чтенію. Ближайшее наученіе духовенства возложено было на благочинныхъ предварительно поставленныхъ и испытанныхъ предъ епархіальнымъ начальствомъ. Чтобы усилить успѣхъ этого дѣла, преосвященный Іосифъ назначилъ священникамъ, для этой же цѣли, бывать лично при кафедральномъ соборѣ по очереди или по особымъ случаямъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ перебивало такимъ образомъ священниковъ при соборѣ четыреста тридцать одинъ.

Для введенія однообразія въ богослуженіи уніатовъ съ православными, розданы по всѣмъ уніатскимъ церквамъ служебники и книги молебныхъ пѣній, печатанныя въ Москвѣ для церквей православныхъ. Отдаленною цѣлію раздачи сихъ книгъ было также выведеніе изъ употребленія искаженныхъ уніатскихъ служебниковъ; а такъ какъ изъ этихъ служебниковъ читались также Евангеліе и Апостолъ, въ большей-же половинѣ церквей Литовской епархіи этихъ священныхъ книгъ уже не имѣлось, то для такихъ церквей пріобрѣтены преосвященнымъ Іосифомъ Евангеліе и Апостолъ московской печати. Засимъ сдѣланъ былъ уже опытъ изъятія изъ употребленія уніатскихъ служебниковъ по одному благочинію (Новогрудскому), заключавшему въ себѣ 56 церквей. Отобраны были почти всѣ служебники, въ числѣ 120, и отданы для храненія въ кафедральный соборъ, безъ малѣйшаго, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, сопротивленія. Распространенію тогда этой мѣры на всю епархію препятствовало то, что при большей части церквей не имѣлось октоиховъ, миней и тріодей, безъ коихъ нѣкоторыя церковныя моленія должны были, по-необходимости, заимствоваться изъ прежнихъ уніатскихъ служебниковъ.

Въ видахъ возстановленія правильнаго богослуженія по всѣмъ уніатскимъ церквамъ Литовской епархіи, принимались

преосвященнымъ постоянно мѣстныя мѣры къ образованію наличныхъ причетниковъ; кромѣ того, они обучались въ особомъ училищѣ при кафедральномъ соборѣ. Въ теченіе трехъ лѣтъ изъ этого училища выпущено 150 дьячковъ. Изъ нихъ 57 опредѣлены къ церквамъ вовсе не имѣвшимъ дьячковъ, а остальные отпущены на прежнія ихъ мѣста. Оставалось еще 237 церквей, при коихъ не было штатныхъ дьячковъ, почему не могли еще быть воспрещены вездѣ читанныя обѣдни называвшіяся мшами. По отношенію къ такимъ церквамъ, въ видѣ предварительной мѣры, предписано было чтобы на этихъ обѣдняхъ сохранялись все обряды правильного богослуженія. За исключеніемъ этихъ церквей, заимствовавшихся, впрочемъ, иногда сторонними дьячками, богослуженіе, особенно литургія, по прочимъ церквамъ заведено было въ достаточномъ порядкѣ, и, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, часъ-отъ-часу утверждалось, къ удовольствію самаго народа, смотрѣвшаго прежде съ недовѣрчивостію на производившіяся въ его глазахъ перемѣны.

Между тѣмъ, преосвященнымъ предпринимаемы были мѣры долженствовавшія дѣйствовать и направлять все по епархіи къ благой цѣли. Такъ, кафедральный Жировицкій соборъ, съ самаго начала управленія преосвященнымъ Іосифомъ Литовскою епархіею, по случаю новой отдѣлки его очищенъ отъ наполнявшихъ его принадлежностей римскаго богослуженія и устроенъ по правиламъ восточной церкви. Къ этому собору назначенъ штатъ изъ свѣдущихъ въ богослуженіи духовныхъ лицъ извѣстныхъ своимъ благоразуміемъ и благонадежностію. Тутъ правильное богослуженіе и обряды онаго возстановлялись постепенно съ должною осмотрительностію; духовенство сюда стекавшееся прилѣплялось къ нимъ одною привычкою, и разносило по епархіи здравыя понятія, такъ-что преосвященный Іосифъ не имѣлъ нужды издавать преждевременныя общія распоряженія, а сѣялъ, по его выраженію, на приготовленные уже умы. Далѣе, совступленіемъ на Литовскую епархію, преосвященный Іосифъ очистилъ, подъ благовидными предлогами, консисторію и семинарію отъ бывшихъ въ нихъ нѣсколькихъ неблагонадежныхъ лицъ, и съ того времени оба эти мѣста сдѣлались самыми полезными орудіями благаго дѣла. Точно также въ самомъ началѣ управленія Литовскою епархіею преосвященный Іо-

сифъ учредилъ епархіальныхъ экзаменаторовъ и назначилъ на эти должности шесть изъ первѣйшихъ членовъ консисторіи и правленія семинаріи. Они собирались по-временамъ и совмѣстно испытывали назначаемыхъ для того священниковъ въ свѣдѣніяхъ необходимыхъ вообще для духовнаго лица, а въ-особенности—въ знаніи правильнаго богослуженія. Эта мѣра, по свидѣтельству преосвященнаго, оказалась весьма-полезною не только къ доброму направленію умовъ и распространенію по епархіи здравыхъ понятій, но также для возстановленія, безъ крутыхъ мѣръ, чрезвычайно ослабѣвшей между духовенствомъ дисциплины; довольно было — говорилъ преосвященный — подвергнуть какого-либо безпокойнаго священника испытанію и обличить въ невѣжествѣ чтобы сдѣлать его смиреннымъ и лишить вліянія на духовенство.

Приготовляя, такимъ образомъ, средства епархіальнаго управленія и направленія умовъ, преосвященный Іосифъ заботился о томъ, чтобы сдѣлать уніатское духовенство по-возможности русскимъ, приблизить его къ системѣ іерархическаго и епархіальнаго управленія Греко-Россійской церкви, убѣдить въ истинѣ вѣры исповѣдуемой сею церковію. Въ видахъ введенія между уніатами употребленія русскаго языка, преосвященный, не останавливаясь на ожиданіи медленныхъ послѣдствій воспитанія духовнаго юношества въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, съ самаго начала управленія Литовскою епархіею, всѣ распоряженія и предписанія чрезъ консисторію и благочинныхъ дѣлалъ на русскомъ языкѣ; равно и къ нему всѣ представленія, рапорты и прошенія представлялись только на русскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ велись всѣми священниками метрическія книги. Чтобы разогрѣть уніатское духовенство чувствомъ русскаго духа, возобновлялись, при всякомъ возможномъ случаѣ, память русскаго происхожденія уніатовъ, понесенныя ими отъ поляковъ угнетенія, и отеческое попеченіе Русскаго Правительства объ уніатахъ. «Могу увѣрить—писалъ преосвященный—что, чуждая прежде, мысль—гордиться именемъ и происхожденіемъ русскаго нынѣ драгоцѣнна для весьма-значительной части подчиненнаго мнѣ духовенства». Для охлажденія отношеній этого-же духовенства къ латинянамъ представлялись ему постоянныя усилія сихъ послѣднихъ къ у-

ничтоженію и истребленію уніатовъ, возобновлялись пріостановленныя разныя дѣла между уніатами и римлянами, а особенно о возвращеніи опять въ унію совращенныхъ римлянами уніатовъ; объяснялось также, что уніаты держатся противъ преобладанія латинянъ единственно защитою Русскаго Правительства и законовъ изданныхъ въ охраненіе православнаго исповѣданія. Чтобы сблизать и часъ отъ часу болѣе напоминать единство уніатовъ съ православными, вводились постепенно постановленія Греко-Россійской церкви; заведено управленіе посредствомъ консисторіи; упразднены прежнія римскія канцелярскія формы; введены ставленическія грамоты на славянскомъ языкѣ по формѣ употребляемой въ православной церкви; возобновлено забытое уніатами посвященіе въ протопресвитеры и игумены, а также въ низшія причетническія должности; назначены ко многимъ церквамъ діаконы; возстановлено благословеніе отличнѣйшихъ духовныхъ набедренниками. Чтобы ознакомить духовенство съ мыслию лишиться папы, уничтожена присяга на вѣрность папѣ, произносившаяся уніатами-священниками предъ рукоположеніемъ, а также предъ назначеніемъ въ настоятели; введена присяга предъ рукоположеніемъ въ самомъ каѳедральномъ соборѣ по формѣ, употребляемой въ Греко-Россійской церкви; велѣно производящимся въ настоятели произносить вѣрноподданническую присягу въ самой консисторіи; выведено первоначально именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ *вселенскимъ*, а потомъ, при большихъ входахъ на литургіи, преосвященный уже вовсе не поминалъ папы. Чтобы убѣдить духовенство въ православіи Греко-Россійской церкви, распространялись здравыя понятія преимущественно чрезъ словесныя наставленія и внушенія благонадежныхъ должностныхъ лицъ; раздавался священникамъ изданный отъ Святѣйшаго Синода пространный катихизисъ; распространены между духовенствомъ извѣстные разговоры о православіи Греко-Россійской церкви, сочиненіе митрополита Филарета. Самая раздача служебниковъ московской печати употреблена преосвященнымъ Іосифомъ какъ средство догматическое. При открытіи по сему случаю нѣкотораго противодѣйствія, преосвященный Іосифъ назначилъ брать отъ вызываемыхъ къ каѳедральному собору священниковъ безусловныя подписки въ томъ, что они будутъ служить поэтимъ служебникамъ.

Такия подписки въ 1837 г. взяты были уже отъ 302 священниковъ, которые почти всѣ были убѣждены, что этими подписками обязались принять православіе, «Мнѣ извѣстно также—писалъ преосвященный Іосифъ—что многіе священники, иные по простотѣ, а иные нарочно, придерживаясь буквально Московскаго служебника, пропускаютъ уже, особенно въ вѣтеніяхъ, воспоминаніе папы».

Но догматическому убѣжденію въ православіи Греко-Россійской церкви едва-ли не болѣе всего способствовала Литовская Семинарія, по заботливости преосвященнаго замѣщенная усердными и благонадежными наставниками. Здѣсь, по его свидѣтельству, не довольствовались хладнокровнымъ историческимъ прохожденіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ восточную и западную церкви, но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно и торжественно утверждали вѣрованіе восточной церкви. Такимъ-образомъ семинарія не только доставляла уже православныхъ по убѣжденію новопостановляемыхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствовала, посредствомъ юношества, на убѣжденія самихъ родителей. «Неестественно-же родителямъ, по замѣчанію преосвященнаго, считать еретиками своихъ дѣтей, особенно лучше себя образованныхъ».

Результатомъ такой энергической и многообъемлющей дѣятельности преосвященнаго Іосифа въ Литовской епархіи, въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ управленія ею, было то что, по свидѣтельству преосвященнаго, многіе изъ принадлежавшихъ къ его епархіи униатскихъ священниковъ готовы были по убѣжденію принять православіе. Въ подтвержденіе сего преосвященный представлялъ въ 1837 г списки 114 духовныхъ лицъ письменно изъявившихъ готовность присоединиться во всякое время къ православной церкви, и собственноручныя ихъ о томъ объявленія. Въ числѣ сихъ лицъ были всѣ начальствующіе по епархіальному и училищному управленію, всѣ учителя семинаріи и находившагося при ней уѣзднаго училища; почти всѣ вице-благочинные, множество духовныхъ депутатовъ и другихъ должностныхъ лицъ-словомъ, почти всѣ имѣвшіе какое-нибудь офиціальное или нравственное вліяніе. Преосвященный находилъ въ это время неблагоразумнымъ усиливаться получить подобныя объявленія отъ остальнаго низшаго духовенства, а только вытре-

бовалъ отъ благочинныхъ формальные рапорты съ удостовѣреніемъ о готовности подчиненныхъ имъ священниковъ присоединяться къ Греко-Россійской церкви. Многіе изъ благочинныхъ поручились безусловно за свое духовенство, а прочіе показали, приблизительно, священниковъ, на коихъ можно совершенно положиться, а также и такихъ изъ коихъ одни еще сомнительны, а другіе не благонадежны. Впрочемъ, преосвященный испыталъ, что благочинные были слишкомъ осторожны въ своихъ рапортахъ, такъ-что нѣкоторые священники, показанные ими въ числѣ неблагонадежныхъ, оказывались передъ преосвященнымъ рѣшительно готовыми обратиться къ православію. Поляки-же и римляне въ предѣлахъ Литовской епархіи, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, ослабѣли въ своихъ усиліяхъ препятствовать намѣреніямъ Правительства, не находя къ сему ни предлога, ни пособія въ самомъ ходѣ уніатскаго дѣла. Они видѣли въ то время противодѣйствіе не возможнымъ, и послѣдствія—необходимыми. «Колѣи проложены—писалъ преосвященный—машина устроена и поставлена на мѣстѣ; стоитъ только тронуть, и нужна весьма уже неискусная рука, чтобы не доставила тяжести по назначенію».

Такъ было направлено дѣло возсоединенія уніатовъ въ Литовской епархіи преосвященнымъ Іосифомъ. Совершенно въ иномъ положеніи оказалось оно въ другой Греко-уніатской епархіи, именно Бѣлорусской, находившейся не подъ его начальствомъ. По отчету преосвященнаго Іосифа представленному имъ по обзрѣніи въ 1837 г., по порученію Правительства, Бѣлорусской епархіи, четыре года дѣятельности, употребленной въ Литовской епархіи на перерожденіе уніатовъ въ русскихъ православныхъ, въ Бѣлорусской прошли преимущественно въ попыткахъ православнаго духовенства частно обращать уніатовъ къ православію. Было обращено 100,000 уніатовъ; но, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, этихъ уніатовъ не было надобности въ то время и обращать: они почти исключительно находились въ имѣніяхъ казенныхъ или русскихъ помѣщиковъ: они такъ мало измѣнились въ римлянъ, такъ были близки къ православнымъ, что во всякое время былобы легко присоединить ихъ къ православію. Преждевременное-же отдѣленіе ихъ отъ прочихъ уніатовъ, повредило дальнѣйшему успѣху въ тѣхъ мѣстахъ уніатскаго дѣ-

ла. Эти стотысячъ униатовъ, по соображеніямъ преосвященнаго Іосифа, были-бы надежною опорою для дѣйствій собственно униатскаго духовнаго начальства на прочихъ униатовъ: но эта опора была потеряна, и оставшіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи 620,000 униатовъ находились почти исключительно въ имѣніяхъ и подъ вліяніемъ польскихъ помѣщиковъ и римскаго духовенства.

Между-тѣмъ, православное духовенство въ обращеніяхъ этихъ, по духу самой принятой имъ системы, дѣйствовало противъ униатовъ какъ-бы противъ чуждыхъ ему. Гражданское Бѣлорусское начальство, по словамъ преосвященнаго Іосифа, обращало единственно вниманіе на то, чтобы способствовать системѣ православнаго духовенства. Униатское епархіальное начальство было какъ-бы разобщено и не имѣло необходимаго единства; а отъ главнаго начальства по епархіи, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, къ-сожалѣнію, издавались иногда распоряженія возбуждавшія въ латинствующихъ униатахъ надежду на его покровительство. Консисторія и правленіе семинаріи должны были необходимо колебаться въ своихъ дѣйствіяхъ, и по недостатку силы и за путанности самихъ обстоятельствъ

Въ такомъ положеніи, духовенство Бѣлорусской епархіи, по объясненію преосвященнаго Іосифа, должно было по-необходимости или наблюдать мертвое равнодушіе, или, уступая чувству личной защиты, обратить свои взоры къ единственной точкѣ, откуда могло ожидать таковой защиты, т. е. римляно-польской партіи. А этой партіи, при указанномъ расположеніи умовъ, легко было-бы дѣйствовать: ей во всемъ готовы были вѣрить. Ей вѣрили, что униатскіе священники, по принятіи православія, будутъ отосланы въ Вѣлкороссійскія епархіи, а на ихъ мѣста будутъ выписаны православные священники. Ей вѣрили, что всѣмъ униатамъ, не желающимъ принять православія, дозволено будетъ перейти въ римское исповѣданіе, а священники получаютъ или римскіе приходы, или пенсіи отъ Правительства. Нельзя было — писалъ преосвященный Іосифъ — выдумать болѣе дѣйствительнаго средства чтобы, съ одной стороны, отклонить униатское духовенство отъ принятія православія, а съ другой — представить болѣе привлекательную надежду латинствующимъ униатскимъ священникамъ.

При такомъ колебаніи въ Бѣлорусской епархіи, очевидно, въ ней не могло быть ни того постояннаго, твердаго и всеобъемлющаго направленія дѣйствій къ общему перерожденію униатовъ, ни тѣхъ результатовъ, что по Литовской епархіи. При меньшемъ, сравнительно съ этою-последнею, числѣ церквей въ Бѣлорусской епархіи, при бывшихъ уже въ ней прежде 230 иконостасахъ, при большихъ удобствахъ къ устройенію и меньшемъ противъ оныхъ предубѣжденіи, еще болѣе ста церквей въ Бѣлорусской епархіи оставалось безъ иконостасовъ. На устройство церквей въ прочихъ отношеніяхъ и снабженіе ихъ приличною утварью и священными облаченіями еще менѣе обращено было вниманія, заисключеніемъ церквей въ окрестностяхъ Витебска, гдѣ по этой части преосвященнымъ Іосифомъ усмотрѣна была особенная старательность. О приобрѣтеніи Евангелій и Апостоловъ не думали. Попеченіе о возстановленіи правильнаго богослуженія ограничивалось почти одними общими предписаніями чтобы оно отправлялось по правиламъ восточной церкви. Впрочемъ нѣкоторыя распоряженія по Литовской епархіи объ устройствѣ церквей были примѣняемы и къ Бѣлорусской: но здѣсь они не опирались на предварительномъ подготовленіи умовъ и не были соутствуемы нужными мѣрами исполненія, а потому и не принесли плодовъ. Слабость, однакожъ, дѣйствій по матеріальному преобразованію Бѣлорусской епархіи преосвященный Іосифъ признавалъ не особенно-важнымъ дѣломъ: онъ находилъ, что это упущеніе легко исправить. Болѣе и особенно-важнымъ находилъ онъ то, что дѣйствія эти очень-мало имѣли вліянія на религіозное и нравственно-политическое убѣжденіе духовенства. При всѣхъ мѣрахъ, какія только нашелъ возможнымъ принять преосвященный Іосифъ при ревизіи Бѣлорусской епархіи, едва нашлось пятнадцать должностныхъ лицъ, обязавшихся присоединиться къ православію, и то съ оговорками обнаруживавшими недоувѣрчивость и опасеніе.

Изображая въ своемъ обзорѣніи положеніе дѣлъ въ Бѣлорусской епархіи, преосвященный Іосифъ не находилъ, впрочемъ, онаго отчаяннымъ, такъ-какъ Бѣлорусскіе униаты менѣе переродились въ римлянь чѣмъ въ прежнее время Литовскіе, и еще болѣе утверждены были за восточною церковію благонамѣренными пастырями, покойными; митрополи-

томъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ. И то самое что, при колебаніи Бѣлорусскихъ уніатовъ въ разныя стороны, не открылось тамъ еще большаго разстройства — это, по соображеніямъ преосвященнаго Іосифа, свидѣтельствовало уже, что еще не все испорчено, и можно дѣло поправить. Нужно только — писалъ онъ — дать самому епархіальному начальству хорошее направленіе и единство въ дѣйствіяхъ; нужно чтобы это начальство, при надлежащемъ благоразуміи, имѣло довольно силы для защиты благонадежныхъ изъ духовенства и обузданіи злонамѣренныхъ, нужно чтобы дѣйствія по уніатскому епархіальному управленію соединены были одною мыслию съ дѣйствіями по мѣстному гражданскому и духовному Греко-Россійскому управленіямъ; нужно особенно — прибавлялъ преосвященный Іосифъ — чтобы гражданское начальство обуздывало всякое противодѣйствіе со стороны чуждыхъ уніатамъ польскихъ помѣщиковъ и римскаго духовенства.

При объѣздѣ-же Бѣлорусской епархіи, преосвященный Іосифъ, указаніями и наставленіями, по-возможности, исправлялъ, усмотрѣнные имъ недостатки въ устройствѣ церквей и дѣлалъ даже общія распоряженія, давая Бѣлорусской Консistorіи предложенія отъ себя: такъ, на-примѣръ, онъ предложилъ консисторіи назначить шести мѣсячный срокъ для сооруженія коностасовъ, престоловъ и выписать для церквей Евангелія и Апостолы московской печати, и т. п. Во многихъ церквахъ Бѣлорусской епархіи, подобно какъ и при обзорѣніи Литовской, преосвященный Іосифъ заставлялъ служить монастырскихъ настоятелей и мѣстныхъ благочинныхъ, избирая для сего такіе особенно пункты, изъ которыхъ данныя имъ наставленія могли-бы болѣе дѣйствовать на сосѣднее духовенство; особенно заботился онъ распространять здравыя понятія о тогдашнемъ положеніи уніатскаго дѣла, дѣйствовать на нравственное и религіозное убѣжденіе духовенства и приобрѣсть надежныхъ дѣлателей на благомъ поприщѣ, людей же вредныхъ удалялъ. Сдѣланныя преосвященнымъ Іосифомъ внушенія и наставленія въ Бѣлорусской епархіи, по его замѣчанію, хотя и не могли имѣть такого успѣха, какъ тѣ которыя даны имъ были при обзорѣніи своей епархіи, гдѣ, управляя ею непосредственно, направляя постоянно, въ теченіе четырехъ лѣтъ, всѣ дѣйствія по оной, наблюдая неу-

сыпно послѣдствія и впечатлѣнія дѣланныхъ имъ распоряженій, держа въ рукѣ, такъ-сказать, всѣ нити частныхъ и общихъ соотношеній, онъ легко могъ располагать умами; при-всемъ-томъ, оставленные имъ въ Бѣлорусской епархіи наставленія произвели довольно благопріятное впечатлѣніе въ умахъ духовенства. Такъ, преосвященный Іосифъ, приводя свою паству къ православію, явился горячимъ пособникомъ сего святаго дѣла и въ Бѣлорусской епархіи.

Завѣдываніе всѣми духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія возложено было въ 1837 г., по Высочайшему повелѣнію, на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ тѣми же правами и на томъ же основаніи, какъ это было предоставлено дотолѣ министру внутреннихъ дѣлъ. Осуществленія подобной мѣры преосвященный Іосифъ постоянно желалъ, и не далѣе какъ за годъ передъ тѣмъ настоятельно обращалъ вниманіе Правительства на положительную необходимость поспѣшить приведеніемъ ея въ исполненіе въ видѣ переходящей мѣры, выражая при этомъ что окончательно уніаты должны быть подчинены прямо Святѣйшему Синоду. Эту мѣру онъ признавалъ самою надежною для уніатскаго дѣла: по прочности, которую она дала бы этому дѣлу, по рѣшительному нравственному вліянію на уніатовъ, по доставляемой возможности удобнѣе бороться съ противодѣйствующими, на конецъ потому, что этимъ распоряженіемъ можно было-бы вскорѣ воспользоваться для поминанія уніатами, при богослуженіи, Святѣйшаго Синода, вмѣсто папы.

Ту же мысль преосвященный Іосифъ официально выражалъ въ 1838 году, будучи уже предсѣдателемъ Греко-Уніатской Коллегіи вмѣсто греко-уніатскаго митрополита Іосафата Булгака, управлявшаго Бѣлорусскою епархіею, и въ началѣ того года скончавшагося. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ онъ представлялъ о необходимости начавшееся и существующее уже духовное единеніе между православною и уніатскою церквами въ Россіи утвердить сколь-можно поспѣшнѣе единеніемъ наружнымъ, юридическимъ, и подробно выяснял не только общія основанія для сего, но и всѣ дальнѣйшія мѣры которыя должны будутъ истечь изъ этого факта. Представленіе это преосвященный Іосифъ основывалъ на общей почти готовности духовенства его епархіи къ воссоединенію съ православіемъ, въ чемъ онъ удостовѣрился чрезъ новыя соб-

ственноручныя подписки духовныхъ лицъ, и чрезъ вызовъ, для испытанія при кафедральномъ соборѣ, всѣхъ ихъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ благонадежности коихъ ручались благочинные. Въ 1838 г., изъ 1.057 человекъ бѣлаго духовенства изъявили подписками полную готовность присоединиться 926 лицъ. И по Бѣлорусской епархіи, гдѣ, послѣ обозрѣнія преосвященнымъ Іосифомъ, принятыми по его представленію мѣрами, дѣла быстро пошли впередъ, изъ числа 680 духовныхъ лицъ 415 дали въ томъ же году подписки принять православіе, въ случаѣ общаго къ оному присоединенія.

Въ дѣлахъ Главнаго Духовнаго Управленія сохранились три собственноручныя записки: преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи, и покойныхъ митрополитовъ: Кіевскаго—Филарета и Московскаго—Филарета, подписанныя: первая—4-го іюля, вторая—13-го декабря, и третья—16-го декабря 1838 г. Записки эти вполне подтверждали всю справедливость приведенныхъ настояній преосвященнаго Іосифа. Епископъ Антоній, свидѣтельствуя что въ Литовской епархіи никакого нѣтъ препятствія къ скорому окончательному присоединенію греко-уніатской церкви къ Греко-Россійской, и что въ Бѣлорусской епархіи должно ожидать быстрыхъ успѣховъ за принятыми тамъ рѣшительными мѣрами, и за распространившимся извѣстіемъ о совершенной готовности Литовской епархіи къ присоединенію, признавалъ нужнымъ поспѣшить окончаніемъ присоединенія. Митрополитъ Кіевскій Филаретъ писалъ что, во время проѣзда его чрезъ губерніи Витебскую и Могилевскую и пребыванія въ Кіевѣ, при личныхъ совѣщаніяхъ съ преосвященными: Могилевскимъ, Волынскимъ и Полоцкимъ, онъ совершенно убѣдился въ томъ, что справедливость и самое состраданіе къ греко-уніатскому духовенству и прихожанамъ требуютъ, чтобы Правительствомъ приняты были надежныя мѣры къ возвращенію ихъ въ нѣдра праотеческой Греко-Россійской церкви. Митрополитъ Московскій Филаретъ между-прочимъ писалъ: «Всѣ епископы греко-уніатскіе, большая часть начальниковъ монастырей и двѣ трети приходскихъ священниковъ, послѣ внутреннихъ между ими совѣщаній, письменно изъявили согласіе на воссоединеніе—сумма согласія, которая не только даетъ право, но нѣкоторымъ образомъ налагаетъ обязанность дѣйствовать

дабы оказана была справедливость дѣлу безспорно достойному покровительства и дабы возбужденное благое расположеніе, при замедленіи содѣйствія, не подвергалось искушенію охлажденія».

Эти свидѣтельства и соображенія весьма важны. Они ясно показывали, съ одной стороны, что преосвященный Іосифъ, доказывая необходимость поспѣшить воссоединеніемъ, не увлекался своимъ дѣломъ, но, сохраняя къ нему строгое безпристрастіе, указывалъ истинное его положеніе, а съ другой — что послѣдовавшее за тѣмъ воссоединеніе униатовъ съ православною церковію совершилось не путемъ насилія со стороны послѣдней, и не по безотчетной рѣшимости.

Наступилъ незабвенный въ исторіи Русской церкви 1839 г., когда дѣлу начатому преосвященнымъ Іосифомъ, и съ такою апостольскою ревностію имъ веденному, суждено было рѣшиться согласно его завѣтному желанію. Въ Полоцкѣ собрались всѣ униатскіе въ Россіи епископы, которые, вмѣстѣ съ прочимъ знатнѣйшимъ униатскимъ духовенствомъ, составили актъ о желаніи всецѣло принадлежать къ прародительской православной Русской церкви. Актъ этотъ, подписанный 1.305 лицами, поручено было отвезти въ С.-Петербургъ преосвященному Іосифу, какъ главному виновнику событія, и представить на Высочайшее воззрѣніе.

Преосвященный Іосифъ такъ описывалъ самое совершеніе воссоединенія: «Благодареніе Всевышнему! Священное дѣло восприсоединенія насъ къ православной восточной церкви совершилось уже окончательно. Въ 30-й день истекшаго марта приглашенъ я былъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Здѣсь, въ полномъ присутствіи, объявлена мнѣ и вручена подписанная всѣми членами грамота къ намъ епископамъ со священствомъ и духовными паствами о пріятіи насъ по-прежнему въ нѣдра православной церкви. Засимъ я, въ лицѣ всѣхъ униатовъ, принялъ братское лобзаніе отъ членовъ Святѣйшаго Синода. Послѣ объявлено мнѣ Высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Синода объ оставленіи нынѣшнихъ двухъ нашихъ епархій въ прежнемъ составѣ, переименованіи Греко-Униатской Коллегіи Коллегіею Бѣлорусско-Литовскою., о назначеніи меня предсѣдателемъ сей коллегіи, равно о возведеніи въ санъ архіепископа. Затѣмъ синодальные члены отправились, въ синодскую цер-

ковъ, гдѣ отслужили благодарственный молебенъ по случаю настоящаго благополучнаго въ церкви Божіей событія. Во время молебствія я находился въ священныхъ облаченіяхъ вмѣстѣ съ членами Святѣйшаго Синода, а по окончаніи онаго совершилъ у престола обыкновенную присягу по случаю возведенія меня въ санъ архіепископа».

Въ концѣ того же 1839 года преосвященный Іосифъ сообщалъ слѣдующіе общіе выводы и соображенія о положеніи совершившагося воссоединенія. «При всѣхъ церквахъ Литовской епархіи находятся священники надежные, и во всѣхъ церквахъ поминается Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, а изъ символа вѣры исключается слово: *и сына*. Если къ этому присовокупить, что въ теченіе уже 6 мѣсяцевъ послѣ воссоединенія ни малѣйшаго по приходамъ Литовской епархіи не случилось противодѣйствія, что бывшія совокупныя служенія съ древлеправославнымъ духовенствомъ нигдѣ не сдѣлали вреднаго впечатлѣнія, то, по истинѣ, дѣло воссоединенія должно уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся. Многіе изъ монашествующихъ, не согласившихся на принятіе православія уже поминаютъ Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, или участвуютъ въ богослуженіи вмѣстѣ съ воссоединеннымъ духовенствомъ».

Остальные за тѣмъ 30 лѣтъ своего святительства преосвященный Іосифъ всецѣло посвятилъ заботамъ объ утвержденіи въ духовныхъ частяхъ истинной вѣры и охраненіи оной.

Весьма важнымъ для этой цѣли средствомъ преосвященный Іосифъ почиталъ сколь можно частое обозрѣніе церквей и приходовъ Литовской епархіи, которое или самъ производилъ, или поручалъ своимъ викаріямъ и другимъ духовнымъ сановникамъ епархіи. При личномъ обозрѣніи преосвященный Іосифъ всегда бесѣдовалъ съ духовенствомъ, вникалъ въ общее и частное положеніе его, старался наставить и направить все къ лучшему устройству, и находилъ почти во всѣхъ непрекословную готовность исполнять распоряженія начальства, такъ что остававшіяся еще въ разныхъ мѣстахъ разныя несовершенства онъ приписывалъ не недостатку доброй воли въ духовенствѣ, а скудости нужныхъ средствъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Какъ на доказа-

тельство добраго настроенія возсоединеннаго духовенства, преосвященный Іосифъ въ 1846 г. между прочимъ указывалъ на то, что оно по многимъ благочиніямъ добровольно приняло одежду древлеправославнаго духовенства, такъ-что во всей епархіи не оставалось въ то время и третьей части съ прежнимъ одѣяніемъ. Внимательно всматривался онъ и въ то на сколько удовлетворительно утверждался народъ въ принятомъ православіи; и всюду на пути совершалъ архіерейскія служенія не виданныя до того времени въ тѣхъ странахъ, и своею красотою, великолѣпіемъ и знаменательностію, исполнявшія, по свидѣтельству преосвященнаго, чувствами благоговѣнія не только возсоединенныхъ, но даже самихъ иновѣрцевъ. Точно также викаріи и другія лица, коимъ преосвященный Іосифъ поручалъ обзорѣніе церквей, обращали лично вниманіе на устройство церквей, на богослуженіе, благочестіе и благочиніе среди духовенства и паствы, и исправляли личными замѣчаніями и указаніями мѣстныя отступленія отъ общаго порядка въ православной церкви, сколько это было возможно иблаговременно, другія-же свои замѣчанія представляли самому преосвященному Іосифу, по которымъ онъ дѣлалъ общія или частныя распоряженія. Таковое обзорѣніе епархіи, личное или чрезъ посредство довѣренныхъ людей, такъ было располагаемо преосвященнымъ, что въ теченіе каждаго трехъ лѣтъ осматривались почти все церкви епархіи.

Среди трудовъ по обзорѣнію своей епархіи, а иногда, по порученію Святѣйшаго Синода, и нѣкоторыхъ другихъ епархій того края, преосвященный Іосифъ особенно заботился о добромъ, въ духѣ истиннаго православія, воспитаніи и образованіи юношества въ епархіальной семинаріи и училищахъ, считая это дѣло существенно важнымъ для дальнѣйшаго успѣха совершившагося возсоединенія. Неусыпные труды его въ этомъ отношеніи нельзя лучше изобразить какъ словами самаго же преосвященнаго, сказанными имъ 8-го сентября 1845 года воспитанникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ, при открытіи этихъ заведеній въ Вильнѣ по перемѣщеніи ихъ изъ Жировиць. «Буда вы ни обратитесь говорилъ онъ воспитанникамъ — всюду найдете въ соприкосновеніи съ разномыслящими по вѣрѣ. На всякомъ шагу встрѣтите необходимость или защищать собственную цер-

ковъ отъ неправыхъ толковъ, или разсѣвать заблужденія иновѣрцевъ укоренившіеся въ вѣковыхъ предразсудкахъ. И горе вамъ если не пріобрѣтете столько познаній, чтобы святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ! Паче-же горе вамъ, если жизнью порочною, не благочестивою, будете уничтожать плоды вашего ученія. Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали въ кольъ безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края 15-ть лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничтоженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія, то вы симъ обязаны, по Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего Отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора. Но не какъ ли отецъ вашъ заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и неимущихъ? Не какъ ли отецъ радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ старался доставить вамъ достойнѣшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ заботился я обеспечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соотвѣтственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слышали-ли вы не однократно что, отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только чтобы вы были достойными пастырями въ церкви православной? Такъ, возлюбленные дѣти, и любовью и заботами, и трудами, и благовѣствованіемъ, пріобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте-же мнѣ никогда въ семъ сладостномъ и мени, а еще болѣе не посрамите его поступками чуждыми благодати. По моему не достоинству не смѣю сказать съ дерзновеніемъ апостола: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте*. Но не найдете-ли и во мнѣ нѣчто къ подражанію? По крайней-мѣрѣ, я могу сказать: будьте мнѣ подобны въ стремленіи къ строгому исполненію долга, будьте мнѣ подобны въ ревностномъ усердіи къ преуспѣванію святыя нашея православныя церкви, будьте мнѣ подобны въ твердости на трудномъ поприщѣ служенія. Остальное, надѣюсь, благодать Божія восполнитъ изобильно. И когда достигнете нѣкогда пастырскаго званія, васъ уже не удивятъ, не опечалятъ слова апостола

Павла: *укоряеми благословляемъ; хулими утѣшаемъ*». Эту бесѣду съ воспитанниками преосвященный Іосифъ, въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ того-же 8-го сентября, называлъ своимъ завѣщаніемъ, и такъ описывалъ свои чувства по поводу открытія въ Вильнѣ любимыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній: «не повѣрите какъ я счастливъ сегодня—у меня не обошлось безъ слезъ, и я этого не стыжусь. Если-бы мнѣ пришлось завтра умереть, съ радостію сказалъ бы я: *нынѣ опускаеши раба твоего, Владыко*».

Дѣятельно наблюдая за наличнымъ духовенствомъ, ревностно готовя новыхъ служителей православной церкви и сохраняя народъ въ послушаніи ей, преосвященный Іосифъ зорко слѣдилъ за всѣми проявленіями ненависти и вражды ко всему православному и русскому въ краѣ со стороны латино-польской партіи усиливавшейся разстроить, такъ или иначе, совершившееся дѣло воссоединенія. Въ этой невольной борьбѣ со врагами ему приходилось спасать не только дѣло православія, но и дѣло русской народности. Хорошо изучивъ систему дѣйствованія этихъ враговъ, многое устранялъ онъ лично, о многомъ представлялъ высшимъ властямъ, разъясняя положеніе дѣлъ, предупреждая объ угрожающемъ, но никакъ не жалуясь и не донося. «Если я не смогу — писалъ однажды преосвященный — чего отстранить, то мнѣ позволительно по крайней-мѣрѣ умыть руки» — таковъ истинный смыслъ помянутыхъ его сообщеній высшему начальству. Благодаря неусыпной бдительности и ревности преосвященнаго Іосифа, ковы латинянъ и поляковъ не наносили существеннаго вреда дѣлу православія. «Православное вѣдомство на столь твердой стало уже здѣсь ногѣ — писалъ преосвященный — что пойдетъ впередъ собственною тяжестью, несмотря на какія-бы-то-ни-было препятствія. Жаль только — присовокуплялъ преосвященный — что эти успѣхи могли бы быть очень быстры и важны при общемъ единодушіи. Жаль и того что и десятой части умственного своего труда не обращаю я здѣсь на дѣйствительное служеніе пользамъ церкви; остальное теряется на предосторожности, чтобы охранить ее и себя отъ враждебныхъ сѣтей, чтобы не дать себя скомпрометировать даже тѣмъ, отъ которыхъ долженъ былъ ожидать поддержанія», Этотъ подвигъ въ общей дѣятельности преосвященнаго не былъ впрочемъ для него неожиданнымъ. Еще въ концѣ

1842 г. онъ писалъ: «предавъ себя съ 1827 г. всею душою благому дѣлу воссоединенія уніатовъ съ православною церковію, сдѣлавъ оное цѣлію моею жизни, я вовсе не ослѣплялся на счетъ будущей моей участи. Я зналъ что съ этимъ дѣломъ обратится на меня вся ненависть римляно-польской партіи сколько отъ негодованія за прошедшее, столько, можетъ быть еще и больше, отъ опасенія за будущее». Но чѣмъ ожиданнѣе былъ для него тяжелый подвигъ, тѣмъ, конечно, онъ выше.

Подъ вліяніемъ общихъ и частныхъ мѣръ и распоряженій преосвященнаго Іосифа, исчисленіе коихъ было-бы слишкомъ обширно, Литовская православная паства, по справедливому донесенію преосвященнаго, преобразилась постепенно духомъ и ученіемъ, преобразилась въ богослуженіи и церковномъ устройствѣ, преобразилась въ ея духовенствѣ, и можетъ уже стоять съ честію на ряду другихъ православныхъ епархій.

Лучшимъ подтвержденіемъ сего служилъ 1863 годъ когда на всемъ пространствѣ Литовской епархіи кипѣлъ безумный мятежъ возбужденный врагами Россіи и православія. «Среди навѣтовъ коварства—писалъ Святѣйшему Синоду митрополитъ Іосифъ—среди угрозъ и насилія, юная Литовская православная паства трудному подвергалась испытанію; однакожъ, благодареніе Всевышнему, достойно перенесла это испытаніе. По совѣсти, могу съ полною признательностію отозваться о пастыряхъ и о пасомыхъ. Рѣдкій изъ духовенства не потерпѣлъ отъ стѣснительныхъ обстоятельствъ времени; весьма многіе понесли важные убытки и раззореніе отъ насильныхъ поборовъ и грабежей; многіе пострадали отъ побоевъ и стязаній, а иные удостоились и мученической кончины позорною смертію. И я, смиренный предстоятель, хотя и немоществующій — присовокуплялъ покойный митрополитъ—бодро стоялъ среди доброй Литовской паствы: скорбѣлъ ея скорбями, страдалъ ея страданіями—и счастливымъ себя считаю если эта бодрость и посильныя указанія имѣли хотя малое вліяніе на достойное поведеніе паствы, на ея непоколебимую вѣрность Государю, церкви и отечеству».

Нѣсколькими годами позднѣе, къ концу жизни покойнаго митрополита, еще болѣе былъ онъ утѣшенъ дальнѣйшими успѣхами его дѣланія въ Литовской епархіи: умноженіемъ паствы, православныхъ приходоу, постройкою новыхъ хра-

мовъ, возобновленіемъ древнихъ, дальнѣйшимъ благоустройствомъ монастырей, духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, умноженіемъ приходскихъ училищъ разливающихъ постепенно между всею Литовскою паствою русскую грамотность и русскія понятія. «Все предвѣщаетъ—писалъ Святѣйшему Синоду, уже дрожащею рукою, въ 1867 г., престарѣлый святитель, какъ бы предчувствовавшій уже близость скончанія его земнаго пути—все предвѣщаетъ для Литовской паствы желаемую для церкви православной и Россіи будущность, если не помѣшаютъ тому какія-либо, сохрани Господи, непредвидимыя обстоятельства».

Такова была дѣятельность покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, только въ главнѣйшихъ чертахъ изложенная, на основаніи точныхъ официальныхъ данныхъ.

Личный характеръ почившаго архипастыря отличался, какъ можно видѣть и изъ вышеизложеннаго, необыкновенною твердостію, спокойствіемъ и ровностію. Онъ, не щадя себя, не отступалъ до послѣдней крайности ни предъ какими препятствіями и затрудненіями, и въ своихъ правилахъ и убѣжденіяхъ былъ непоколебимъ. Когда долго, на-примѣръ, не исполняли его законнаго требованія о выводѣ 6 латинскихъ ксендзовъ и 17 клириковъ изъ зданій назначенныхъ для православныхъ духовныхъ училищъ, то онъ хотѣлъ лучше помѣстить эти училища въ своихъ архіерейскихъ комнатахъ, а самъ жить въ простой кельѣ, чѣмъ дозволить римскому духовенству оставаться среди воспитанниковъ православныхъ духовныхъ училищъ. Онъ безстрашно смотрѣлъ въ глаза всѣмъ опасностямъ угрожавшимъ лично ему самому. «Вы знаете—писалъ онъ въ сентябрѣ 1845 г.—что я слишкомъ свыкъ съ угрозами, чтобы обращать на нихъ какое-либо вниманіе. Мнѣ угрожали пороховымъ взрывомъ при освященіи въ 1840 году Николаевскаго собора. Въ меня бросили тросточкой, или, какъ хотѣли назвать, стрѣлой, въ Ковнѣ при открытіи губерніи. Меня предостерегали во время служенія при открытіи въ нынѣшнемъ году Виленскаго кафедральнаго собора о слышанныхъ въ церкви угрозахъ. Послѣ этого не извинительно-ли мнѣ не обращать вниманія на бывшія часто менѣе официальные вѣсти и предостереженія?» Въ это время онъ получилъ предостереженіе, что его хотятъ убить во время прогулки и, несмотря на то, онъ, по обыкновенію,

поѣхалъ гулять. Замѣчательно, что донощикъ показывалъ, будто онъ видѣлъ у одного изъ лицъ мѣстнаго римско-католическаго епархіальнаго начальства человѣка подговаривавшаго къ убійству. При всѣхъ такихъ случаяхъ преосвященный обыкновенно просилъ объ немъ не беспокоиться. По поводу одного покушенія онъ говорилъ, что въ-теченіе его поприща благость Божія сохранила его отъ всякихъ личныхъ опасностей, и что онъ, съ другой стороны, по характеру своему неприступенъ ни малѣйшей робости. «Если бы мнѣ — говоритъ онъ — даже предстояла дѣйствительная опасность, повѣрьте, я бы тому порадовался. Едва-ли мнѣ въ жизни остается желать и ожидать чего лучшаго, какъ сподобиться пострадать за правое дѣло. Я столько же несмущенно, безтрепетно принялъ-бы стрѣлу въ мое сердце, какъ и павшую у ногъ моихъ». Въ другомъ случаѣ онъ заключаетъ свое письмо такъ: «Военные считаютъ счастьемъ пасть на полѣ чести. Почему же и мнѣ не желать счастья умереть на добромъ подвигѣ?»

Подчиненные покойнаго митрополита сохраняютъ о немъ самую благодарную память. Всѣ отношенія его къ нимъ были растворяемы христіанскою кротостію и терпѣніемъ. А въ отношеніяхъ своихъ къ иновѣрцамъ онъ самъ торжественно засвидѣтельствовалъ въ одномъ изъ своихъ не многихъ словъ: «Ты — обращается онъ къ Богу — знаешь, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтъ всей моей жизни, и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровью это душевное расположеніе». Эта могучая сила христіанской любви не вольно покаряла ему сердца всѣхъ его знавшихъ, и пріобрѣтала уваженіе къ нему въ людяхъ противныхъ ему убѣжденій.

При высокихъ качествахъ мужественнаго и любвеобильнаго ревнителя православія и горячаго патріота, покойный архипастырь оставилъ по себѣ память щедраго благотворителя. Вотъ нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ пожертвованій: въ 1844 году онъ пожертвовалъ полторы тысячи въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской

епархіи; чрезъ четыре года послѣ того—три тысячи въ пользу Виленскаго Святодухова монастыря; въ 1851 году—свыше полутора тысячъ на бібліотеку Литовской Семинаріи. Во время восточной войны преосвященный Іосифъ половину получаемого имъ архіерейскаго жалованья отдавалъ на военные потребности для русской арміи. Въ послѣдніе годы преосвященный жертвовалъ: въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія въ Вильнѣ—пять тысячъ: въ пользу неимущихъ города Вильны—500 руб., и въ послѣдній годъ его жизни имъ назначена была тысяча рублей на возобновленіе церкви въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ.

Печальная вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Іосифа, обходя предѣлы нашего отечества, повсюду была принимаема съ искренними чувствами скорби о понесенной утратѣ и повсюду вызывала молитвы объ упокоеніи почившаго архимонастыря, много лѣтъ подвизавшагося на пользу церкви и отечества.

Святѣйшій Синодъ, по полученіи извѣстія о смерти митрополита Іосифа, совершивъ въ своей церкви панихиду, тотчасъ же увѣдомилъ объ этой утратѣ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ то же время Синодъ, во исполненіе воли Вашего Величества, поручилъ присутствующему въ ономъ архіепископу, тогда Харьковскому, Макарію немедленно отправиться въ Вильну для торжественнаго совершенія отпѣванія и погребенія усопшаго вмѣстѣ съ Литовскими викаріями, равно какъ съ бывшими нѣкогда сотрудниками митрополита Іосифа, нынѣ проживающими на покоѣ, преосвященными: Антоніемъ и Михаиломъ, и съ преосвященнымъ Минскимъ Александромъ, который, не задолго передъ тѣмъ бывъ викаріемъ митрополита, самъ пожелалъ отдать ему послѣдній долгъ любви и уваженія. Ваше Величество Высочайше повелѣть изволили и мнѣ отправиться въ Вильну ко времени погребенія митрополита.

Отпѣваніе совершено было въ кафедральномъ Свято-Николаевскомъ соборѣ 29-го ноября, и погребеніе въ тотъ же день въ церкви Свято-Духовскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи трехъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, подъ ихъ ракою. Это мѣсто избрано было самимъ покойнымъ еще въ 1850 году.

При отпѣваніи и погребеніи стеченіе народа было необыкновенное. Кромѣ духовенства города Вильны и нарочно при-

бывшаго изъ епархіи, здѣсь присутствовали: начальствующіе и служащіе въ Вильнѣ, воспитанники всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній города и наконецъ почти все Виленское православное населеніе. Собравшійся отдать послѣдній долгъ почившему архипастырю народъ наполнялъ обширный Николаевскій соборъ, прилегающую къ нему площадь и весь путь отъ собора до Свято-Духова монастыря, по которому шествовала погребальная процессія. Столь необыкновенное стеченіе народа наглядно свидѣтельствовало какимъ глубокимъ уваженіемъ пользовался почившій на мѣстѣ своего служенія, и какъ сильно почувствована была его утрата.

(Продолженіе будетъ).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ

Въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ нерѣдко адресуются отъ разныхъ лицъ прошенія о разсмотрѣніи учебныхъ руководствъ и вообще книгъ предполагаемыхъ для распространенія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также и по другимъ предметамъ относящимся до педагогической части сихъ заведеній. Имѣя въ виду, что по § 15-му Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 года Положенія объ учебномъ комитетѣ, всѣ бумаги подлежащія его обсужденію должны быть присылаемы на имя оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, съ обозначеніемъ, по учебному при Святѣйшемъ Синодѣ комитету, въ который затѣмъ и передаются, комитетъ симъ объявляетъ, что на будущее время просьбы и заявленія частныхъ лицъ, вопреки вышеприведенному § Положенія, прямо адресуемая въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій,

(Провит. Вѣст. № 278-й.)

Отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 Ноября 1869 г. за № 13993, въ Правленіе Воронежской Духовной Семинаріи.

«Авторъ «Курса всеобщей исторіи» и «Краткіе очерки русской исторіи», Г. Иловайскій, согласился отпустить эти учебники для духовно-учебныхъ заведеній съ уступкою 30% съ

продажной цѣны, т. е. вмѣсто 1 руб., по 70 к. за экз. каждой книги.

Сообщая о семъ семинарскому правленію, въ дополненіе къ циркуляру отъ 2 октября сего года № 11.652, съ присовокупленіемъ, что означенные два учебника могутъ быть приобрѣтаемы за наличныя деньги изъ сего Управленія по назначенной авторомъ цѣнѣ, съ прибавленіемъ къ оной назначенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ процентовъ на расходы по укупоркѣ и отправкѣ, именно по семидесяти пяти коп. за экземпляръ cadaго учебника, покорнѣйше просить копіи съ настоящаго циркуляра разослать во все духовныя училища въ епархіи,

ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отношеніе Воронежской Духовной Консистеріи за № 417 отъ 14 января 1870 года.

Воронежская Духовная Консистерія вслѣдствіе отношенія редакціи мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, отъ 31 декабря 1869 года за № 83, имѣетъ честь увѣдомить, *) что 1) съ 1-го іюля 1868 по 1-е января 1870 года произошли слѣдующія перемѣны въ распредѣленіи церквей: изъ вѣдомства благочиннаго, города Воронежа Вознесенской церкви протоіерея Димитрія Адамова перечислены: Преображенская села Семилукъ и Казанская села Подклѣтнаго, а изъ вѣдомства благочиннаго, пригородней города Воронежа слободы Придачи Христорожественской церкви, священника Димитрія Флавіанова Архангельская села Рѣпнаго и Троицкая села Бороваго, — въ вѣдомство бывшаго благочиннаго, Воронежскаго уѣзда, мѣстечка Боръ Спаской церкви священника Димитрія Затонскаго; Покровская церковь слободы Александровки Валуйскаго уѣзда, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, перечислена изъ Курской епархіи въ Воронежскую и поручена вѣдѣнію благочиннаго священника Павла Шишлова, и вновь устроены церкви: Вознесенская въ деревнѣ Тристѣнной и Архангельская въ деревнѣ Логачевкѣ вѣдомства того-же благочиннаго, а также по вѣдомству протоіерея

*) Свѣдѣнія эти нужны были редакціи В. Е. В. для соображеній относительно пересылки Епархіальныхъ Вѣдомостей; но какъ таковыя не лишены интереса для духовенства и не были въ свое время отпечатаны, то печатаются теперь.

Іоанна Дагаева въ городѣ Воронежѣ на стрѣльцкомъ лоску Богородицкая церковь; по вѣдомству благочиннаго протоіерея Іонна Одинцева, Бобровскаго уѣзда, Троицкая въ селѣ Козловкѣ и тогожъ уѣзда, по вѣдомству благочиннаго священника Петра Михайловскаго—Николаевская въ селѣ Студеномъ Логѣ; по вѣдомству благочиннаго священника Ипполита Скрябина, Павловскаго уѣзда, Митрофановская въ селѣ Верхнемъ Мамонѣ; по вѣдомству благочиннаго священника Смирнова, Новохоперскаго уѣзда, Архангельская въ деревнѣ Вязовкѣ; по вѣдомству благочиннаго священника Алексѣева, Коротоякскаго уѣзда, Архангельская въ деревни Полониковой, и по вѣдомству благочиннаго священника Сланскаго, Богучарскаго уѣзда, Крестовоздвиженская въ хуторѣ Хоменковскомъ.

2) Въ составѣ самихъ благочинныхъ въ періодъ того же времени епархіальнымъ начальствомъ сдѣланы слѣдующія перемѣны: а) благочинный Богучарскаго Троицкаго собора протоіерей Александръ Бунинъ, по болѣзненному его состоянію уволенъ за штатъ, на мѣсто его опредѣленъ благочиннымъ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и съ перемѣщеніемъ къ Богучарскому Троицкому собору, изъ Павловскаго уѣзда, слободы Воронцовки Введенской церкви священникъ Николай Милютинъ; б) на мѣсто Милютина къ Введенской церкви слободы Воронцовки, Павловскаго уѣзда, перемѣщенъ изъ Богучарскаго уѣзда сл. Гадючей благочинный священникъ Алексѣй Прибытковъ съ оставленіемъ въ должности благочиннаго надъ своею церковью; в) на мѣсто о. Милютина опредѣленъ благочинный священникъ села Петровки Іоаннъ Иконописцевъ; г) на мѣсто благочиннаго Прибыткова опредѣленъ благочиннымъ, священникъ Предтечѣевской церкви слободы Грушевой, Богучарскаго уѣзда, Алексѣй Ермолаевъ; д) на мѣсто умершаго благочиннаго, бывшаго въ Острогожскомъ уѣздѣ, священника села Семеекъ Гавріила Флавіанова, опредѣленъ благочиннымъ Архангельской церкви села Карабута, Острогожскаго-же уѣзда, Іоаннъ Яковлевъ; е) на мѣсто уволеннаго отъ должности благочиннаго священника мѣстечка Боръ, Воронежскаго уѣзда, Димитрія Затонскаго, опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго, того-же уѣзда, священникъ Архангельской церкви села Рѣпнаго Филиппъ Богомолвъ, ж) благо-

чинный Новохоперскаго уѣзда с. Знаменскаго священникъ Никита Смирновъ уволенъ отъ должности, мѣсто-же, его еще не замѣщено.

3) За вышеизложеннымъ измѣненіемъ въ распредѣленіи нѣкоторыхъ церквей, остальные затѣмъ церкви въ вѣдѣніи новыхъ благочинныхъ остались въ томъ-же составѣ, какъ и у ихъ предшественниковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Еще объ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

(по поводу статьи діакона Муравлянскаго)

Полученная нами въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года статья діакона Муравлянскаго подъ заглавіемъ «Взглядъ бѣднаго духовенства на Воронежское епархіальное женское училище» не могла быть напечатана въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всей полнотѣ, такъ какъ авторъ, имѣя сбивчивыя понятія вообще объ образованіи духовныхъ дѣвицъ и не потрудившись обстоятельнѣе узнать о ходѣ дѣлъ по училищу, высказалъ въ произведеніи своемъ почти одно только недовольство устройствомъ, программю и самою цѣлю онаго. Но замѣчая, что неправильныя и сбивчивыя мысли какъ вообще объ ученіи духовныхъ дѣвицъ, такъ и о нашемъ женскомъ училищѣ, подобныя мыслямъ діакона Муравлянскаго, все еще обращаются въ нашемъ духовенствѣ, и легко могутъ вводить въ заблужденіе отцовъ, имѣющихъ дочерей, мы, въ видахъ проясненія таковыхъ мыслей и установки въ духовенствѣ, по возможности, правильныхъ понятій о женскомъ ученіи и училищѣ, благопотребнымъ сочли представить вниманію нашихъ читателей статью діакона Муравлянскаго, по крайней мѣрѣ, въ сокращеніи и съ необходимыми отъ себя замѣчаніями.

Перечисливъ предметы преподаванія въ нашемъ женскомъ училищѣ и оставивъ въ сторонѣ воспитанницъ—дочерей «капитальнаго духовенства», авторъ продолжаетъ: «остановимъ свой взглядъ собственно на дочеряхъ бѣднѣйшихъ священно-церковно-служителей, уклоняясь верхоглядства и голыхъ сужденій, но во всемъ примѣняясь къ опыту. А для того, говоритъ онъ, возьмемъ для примѣра дочь какого-либо бѣднаго причетника ¹⁾ и прослѣдимъ за нею хотя нѣсколько, чтобы соб-

1) Авторъ съ перваго шага путается: онъ только что опредѣлилъ предметъ своей рѣчи—именно взялся говорить о дѣвицахъ—дочеряхъ бѣднѣйшихъ священно-церковнослужителей, и тутъ же измѣняетъ объемъ этого предмета—заговариваетъ ужъ только о дочеряхъ бѣдныхъ причетниковъ. Неужели онъ думаетъ, что все равно—чью бы дочь ни взять для примѣра—причетническую, діаконскую или священническую? Нѣтъ, большая разница.... Во первыхъ, бѣдность семействъ всѣхъ трехъ степеней нашего церковнаго клира, въ какомъ бы вибыло приходѣ, уже потому не можетъ быть одинакова, (предполагая равную бережливость и распорядительность) что средства содержанія у каждаго изъ нихъ весьма различны, (предполагая опять, что количество членовъ семействъ и отсутствіе особыхъ про-

ственными глазами видѣть, 2) какое благотворное вліяніе будутъ имѣть помянутыя науки на дальнѣйшую ея жизнь за училищемъ.

мысловъ—одинаковы). Итакъ, бѣдный діаконъ *вдвое* бѣднѣе священника,—тоже бѣднаго, а причетникъ *вчетверо* бѣднѣе того-же священника. Нужно-ли это доказывать? Во вторыхъ, при неодинаковой бѣдности, въ каждомъ изъ семействъ и *понятія* и *потребности* и почти *весь строй жизни весьма различны*. Священникъ самъ несравненно образованнѣе своего причетника и жена его (почти всегда дочь священника) ужъ совсѣмъ не тѣхъ понятій, что жена причетника. Положеніе семействъ діаконскихъ между сими двумя крайностями—среднее: они въ той или другой мѣрѣ приближаются или къ положенію семействъ священническихъ, или причетническихъ. Знаемъ, что могутъ быть и бываютъ условія и обстоятельства, которыя сильно вліяютъ и на строй цѣлыхъ семействъ того или другаго члена причта и особенно на ихъ дѣтей женскаго пола: есть священническія дочери, поставленныя обстоятельствами въ худшее положеніе, чѣмъ каково положеніе многихъ дочерей причетническихъ; есть, напротивъ, дочери причетниковъ (бѣдныхъ-же) тѣми или другими обстоятельствами избавленныя не только отъ серпа, граблей и ткацкаго стана, но и отъ грубости и невѣжества. Но будемъ помнить, что эти условія и обстоятельства—именно особенныя. Не объ нихъ у автора рѣчь: явно, онъ говоритъ о дочеряхъ членовъ причта въ обыкновенномъ наипаче встрѣчающемся положеніи. Итакъ, несомнѣнно, что при большемъ достаткѣ семейномъ, при лучшихъ понятіяхъ и правилахъ,—однимъ словомъ, при болѣе благопріятной домашней обстановкѣ, дочь священника, даже безъ особыхъ воспитательныхъ пріемовъ, необходимо должна быть и бываетъ гораздо менѣе сродна и менѣе привычна къ многотрудной и грубой жизни поселянки, чѣмъ дочери прочихъ членовъ причта. Но кромѣ того, дочь священника а) ранѣе начинаетъ учиться грамотѣ, чѣмъ дочери діакона и причетника, а умѣетъ молиться, правильно читая молитвы, вдвое ранѣе, чѣмъ дочь послѣдняго; б) она гораздо ближе къ священнымъ обрядамъ нашей церкви, къ книгамъ, (хотя-бы только богослужебнымъ) и вообще къ церковности, какъ виѣшнему просвѣтительному началу; а извѣстно, какъ сильно эта близость дѣйствуетъ на молодую душу, еще не занятую ни чѣмъ ненужнымъ; в) среди обыденныхъ, иногда вовсе не полезныхъ для ней разговоровъ домашнихъ, дочь священника гораздо чаще, чѣмъ ея подруги, слышитъ или прямиыя поученія отца, обращенныя къ прихожанамъ, или по крайней мѣрѣ, рѣчи служебныя. Велѣдствіе всего этого потребность учиться (ужъ не одному чтенію), стремленіе къ пріобрѣтенію разныхъ знаній и охота наполнять праздно время чтеніемъ (за недостаткомъ указаній—всякимъ)—возникаютъ въ ней сами собой, чего у дочерей діаконскихъ и причетниковъ совсѣмъ не бываетъ. Наконецъ, трудныхъ домашнихъ работъ—ношенья на плечахъ воды, топки кухонной печи, стирки общесемѣйнаго бѣлья, а равно и пряденья и тканья, не говоря уже о полевыхъ работахъ—родители, (священникъ съ женой) на дочь свою не возлагаютъ частію по возможности отбыть все это наймомъ, частію по трудности, неприличію да и по предполагаемой ненужности для ихъ дочери этихъ работъ въ будущемъ,—каковыя условія рѣдко благопріятствуютъ дочери діакона и, почти никогда—дочери причетника... Не правда ли? О. Муравляевскій! А вы вообразили, да и насъ хотите увѣрить, что чью бы нивзять дочь для примѣра—священническую, діаконскую или, какъ вы взяли, причетническую—все равно! Весьма не равно; а потому и доводы ваши о неправильной постановкѣ епархіальнаго женскаго училища, выводимые изъ положенія и потребностей дочери бѣднаго причетника, кажется, не обдуманны.

Ужъ изъ того, что мы сказали, слишкомъ ясно, что нужда и польза училищнаго ученья для духовныхъ дѣвицъ—дочерей священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ весьма не одинаковы—именно такое ученье во всякомъ случаѣ нужно и полезно для дочери священника, менѣе для дочери діакона и (къ удовольствію автора скажемъ) почти ненужная роскошь для дочери причетника. Но

«Бѣдная причетническая дочь въ 10 лѣтъ поступаетъ въ училище; (мы показали, что, имѣя отца, она не поступаетъ) при счастливыхъ скажемъ, способностяхъ окончить курсъ въ ономъ, и съ хорошимъ аттестатомъ выпущена будетъ къ своимъ родителямъ на 17 году своего возраста. По наукамъ училища—она *студентъ* ³⁾ а по образу жизни *житейской* (должно быть просто—по лѣтамъ),—невѣста. Съ перваго взгляда, невеста съ красотой, ⁴⁾ да еще съ книжными познаніями сокровище: и вотъ къ этому *сокровищу* ⁵⁾ явится женихъ...и въ концѣ взаимныхъ совѣщаній и согласія, женихомъ, какъ обыкновенно, всегда предлагается родителямъ невесты слѣдующій вопросъ: что же будетъ приданого за вашею дочерью? Родители, глубоко сознавая свои недостатки, ⁶⁾

тожь самое еще убѣдительноѣ подтверждаетъ тотъ замѣчательный фактъ, что дочерей причетническихъ—не сиротъ *со всѣмъ нѣтъ въ нашемъ училищѣ*, діаконскихъ, съ платою живущихъ въ заведеніи, всего—одна и 4 градскихъ приходящихъ т. е., учащихся безъ особыхъ издержекъ для отцовъ. Да и изъ сиротъ—дочери причетниковъ поступаютъ въ училище только, или совершенно безпріютныя или изъ слишкомъ большихъ осиротѣлыхъ семействъ, крайне нуждающихся въ дневномъ пропитаніи (таковыхъ нынѣ 11 человекъ) т. е., при возможности быть принятыми въ училище на казенное содержаніе,—онѣ—(или вѣрнѣе ихъ бѣдныя матери и родственники) видятъ и находятъ въ училищѣ не столько учебное заведеніе, сколько сиротско-воспитательный пріютъ. Напротивъ, всѣ платящія воспитанницы, кромѣ одной,—дочери священниковъ,—не платящія сироты (въ огромномъ большинствѣ (44)) тоже священническія дочери, діаконскихъ же только 10. И это совсѣмъ не потому, чтобы училищное начальство исключительно было благосклонно только къ просьбамъ священническихъ дочерей о принятіи ихъ въ училище, а къ просьбамъ дочерей діаконскихъ и причетническихъ—не внимательно. Правда, при бывшей доселѣ тѣснотѣ помѣщенія въ училищѣ, начальство вынуждалось соображать не только семейное положеніе просительницы, но отчасти и самую надобность и ожидаемую для ней пользу училищнаго образованія. Но самое это соображеніе вовсе не было произвольнымъ. Оно прямо вытекало изъ того факта, что просительницъ—священническихъ дочерей было огромное большинство. Какъ-же, послѣ этого, толковать о непригодности программы училищной, о неприложимости преподаваемыхъ въ ономъ предметовъ къ жизни дочерей всего духовенства,—основываясь только на примѣрѣ дочерей причетническихъ?? Совсѣмъ не логично! Величины несоизмѣримыя! Затѣмъ, всѣ сарказмы, всѣ колкія прибаутки, какими авторъ пересыцалъ приснившіяся ему картины сватанья *ученыхъ* причетническихъ дочерей, выдуманная страданія дьячковъ съ женами *блоручками*, муки самыхъ этихъ женъ въ полѣ за вязаньемъ сноповъ, представленіе крайней нищеты и безграничнаго горя во всю жизнь таковыхъ семействъ—всѣ, однимъ словомъ, подобныя, никого не трогающіе *охи* и *ахи* оказываются совершенно неумѣстными.

2) Авторъ беретъ прослѣдить за избранною имъ воспитанницею—мысленно, или заочно: какъ-же, въ такомъ случаѣ, можетъ онъ видѣть жизнь ея *собственными глазами*? Можно видѣть, т. е. представить *болѣе или менѣе ясно*—только!

3) Авторъ не то, чтобъ не понималъ при какихъ познаніяхъ и гдѣ можно получить званіе студента—нѣтъ,—онъ понимаетъ; но у него, какъ увидимъ, сильная склонность говорить о непріятномъ для него почему-то обученіи духовныхъ дѣвицъ въ училищѣ,—не иначе, какъ въ ироническомъ тонѣ и съ колкостями.

4) За чѣмъ-же? Это особое условіе. Держаться надо разъ принятой точки—и не вилять въ стороны.

5) Болѣе смѣлое обнаруженіе указанной уже нами склонности автора... но вѣдь такой тонъ зовется *не хорошимъ* именованьемъ.

6) Какіе же это недостатки? Если родители (причетникъ съ женой—каковыхъ пока нѣтъ) содержали дочь въ училищѣ пять или шесть лѣтъ и неудержа-

постараются здѣсь пополнять ихъ только обиліемъ невѣстинныхъ познаній и объявятъ, что невѣста ихъ *обучалась въ училищѣ* и хорошо знаетъ русскую исторію. (Гдѣ же такіе скудоумные родители?)—Это немѣшаетъ, хладнокровно скажетъ женихъ; но намъ на первый разъ нужно приличное одѣяніе (т. е. много два полукафтаны—цѣною въ 10 р.).— Она прекрасно знаетъ Географію—добавятъ (не правда—не добавятъ) первые.—И это не вредитъ, еще равнодушіе (каковъ герой?!) замѣтитъ другой; но намъ теперь же необходимо имѣть *свой домикъ, лошадку, коровку...* 7) Родители присовокупляютъ, что ихъ дочка можетъ и написать что нибудь, хоть письмецо. Вотъ и все приданое за ученой дочкой!.. Какъ хотите судите (взываетъ авторъ, вѣроятно, ко всей братіи) а опытъ гласитъ, 8) что взять такую невѣсту, значить, добровольно *закрѣпить глаза отъ счастья и покойной жизни* и броситься стремглавъ въ бездну нищеты, заботъ, печали и изнурительныхъ трудовъ до самаго гроба. 9) Да скажите на милость, какъ по исторіи, безъ денегъ, можно одѣться прилично, 10) по географіи—выстроить домикъ, *умѣніемъ сочинять письма*—пріобрѣсть лошадь и проч. хозяйственныя принадлежности? 11) За тѣмъ авторъ, выставивъ на видъ, что

ны были отъ того недостатками, при чемъ не могли конечно не думать и о будущемъ своей дочери: то какъ же вдругъ окажутся они до того подавленными сознаниемъ своихъ недостатковъ, что, ни съ того, съ ни сего начнутъ городить влаге-емую въ уста ихъ авторомъ дичь?!

7) Точно слышишь сваху—прожигу и пустомелю... Много ихъ, причетниковъ-то, въ 20-ти-лѣтнемъ возрастѣ живущихъ своими домами, да еще владѣющихъ лошадьми и коровами? Онѣ у нихъ безъ корму и безъ ухода поколѣютъ, по рѣшительному (на первый разъ) не умѣнью хозяйна въ дѣлѣ домоводства! И сознавая это, весьма рѣдкій причетникъ—женихъ заговариваетъ о лошадѣ и коровѣ, —да если и заговариваетъ—то больше изъ обычая. Значить, слова автора просто наговоръ на молодыхъ причетниковъ.

8) Такъ гласитъ онъ въ нашемъ воображеніи; а въ дѣйствительности какъ онъ могъ гласитъ это, когда и слухомъ не слыхатъ, чтобы дьячекъ женился на порядочно образованной дѣвицѣ? Напротивъ, въ несравненномъ большинствѣ случаевъ опытъ гласитъ весьма многое другое!.. а еще авторъ обѣщавъ избѣгать *голыхъ сужденій*—тутъ болѣе, чѣмъ голое сужденіе.

9) Точно зачумленною считаетъ авторъ дѣвицу, дочь причетника, учившуюся въ училищѣ. При бѣдности такой невѣсты, по его словамъ, ея образованіе не только не дѣлаетъ мужа ея счастливымъ, а просто повергаетъ его во всѣ возможныя несчастія до самаго гроба!.. Опомнитесь, почтеннѣйшій, что вы говорите! А не учившаяся и, пожалуй, принесшая мужу 100 р. (болѣе почти никогда не получаютъ причетники)—неужели такъ таки и посадить мужа на королевство? Гдѣ жъ вы видали, чтобъ приданого причетнику, хоть и трезвой жизни,—хватило болѣе, чѣмъ на годъ на два? Такъ болѣе важное то, для известной доли семейнаго счастья, взаимное *трудолюбіе и благоразуміе супруговъ*; а не надежда на какую нибудь сотню р. Докажите, что учившаяся жена причетника этихъ качествъ лишена.

10) По исторіи нельзя, такъ—съ знаніемъ хорошаго шитья, которое усвоится въ нашемъ училищѣ—можно... т. е. можно не только не платить портнихѣ за свое платье, но (какъ напр. дьячихѣ о которой и рѣчь) прилично и даже должно зарабатывать себѣ самой платье.

11) Ну, а безъ этихъ наукъ и безъ денегъ,—все это пошло бы само собой?! И чѣмъ доказать, да и можно-ли доказывать (не потерявъ смысла) что бѣдною дьячиху сдѣлало ученіе въ училищѣ. Иное дѣло—ученіе могло отнять у ней время побольше и поранѣе *втянуться въ деревенскую жизнь* крестьянки—это

невѣста, съ юныхъ лѣтъ занимавшаяся умственными познаніями не съумѣетъ приготовить вкусной нищи для будущаго мужа, а прясть, ткать, ее, дескать, и неспрашивай, что де сколько нихитри—*исторією* и *географією* сытъ не будешь и дыры не заплатишь, продолжаетъ: а что касается до другихъ занятій—полевыхъ, огородныхъ, внутренняго домашняго управленія—у ней все это *поглощено будетъ училищною мудростію*.¹²⁾ Если она и падеть кому на долю, то что будетъ эта *просвѣщенная* жена, эта *благовоспитанная* супруга? Тягость для самой себя, тяжелый крестъ для мужа!¹³⁾ Далѣе авторъ опять, не стѣсняясь, увѣряетъ, что онъ не разъ видѣлъ,¹⁴⁾ какъ рабочіе мужа пріучали къ полевой работѣ своихъ женъ *бѣлоручекъ*; что будто-бы на это можетъ рѣшиться только мужъ съ звѣрскимъ сердцемъ и каменной душой... Есть де исключенія, что ученая дѣвица, въ замужествѣ, отъ книжныхъ занятій немедленно переходитъ къ занятіямъ доставляющимъ хлѣбъ насущный и становится прекрасною хозяйкой, только это (увѣряетъ авторъ) зависитъ не отъ книжнаго обученія, а отъ природныхъ дарованій. (И за то спасибо!)

Еще авторъ, проводя неудачную параллель между окончившими курсъ духовными воспитанниками и учившеюся въ училищѣ причетнической дочерью,—приписываетъ послѣдней *нѣкоторую степень* честолюбія и гордости и осуждаетъ ее сперва на безбрачіе, а затѣмъ въ просфорни. Тутъ авторъ вдается даже въ весьма трогательный лиризмъ: утративъ, говоритъ онъ, въ училищѣ драгоценное время юности и не пріучившись къ трудолюбію и *ни къ какому полезному* для себя въ сельскомъ быту рукодѣлію,¹⁵⁾ она (дѣвица) лишится всякой надежды къ поддержанію будущей своей жизни, а останется при ней одно только ея училищное образованіе. Это-то образованіе, уже въ преполовленіи лѣтъ ея возьметъ ее, такъ сказать, заруку и поведетъ... но куда? конечно не въ тотъ приличный и украшенный (чѣмъ?) домикъ, о которомъ она, можетъ быть, нѣкогда мечтала, а въ давно-оставленную хозяйномъ какую нибудь ветхую лачужку; *вручитъ ей послѣднее средство* къ прокормленію — печеніе просфоръ для церкви, и со стыдомъ

было-бы похоже на смыслъ; но и втянувшись вполне въ сельскую жизнь, да не имѣя денегъ—она была бы только чернорабочею, а домъ и прочія блага все-таки сами собой не явились-бы.

12) *Поглощеніе* это рѣшительно не понятно: т. е. не пойметъ-ли ничего по дому *учившаяся* въ школѣ молодая хозяйка, или, бросивъ все домашнее, постоянно будетъ заниматься только науками?! Но ни то, ни другое, увѣряемъ, никогда не случится, особенно съ учившеюся *дѣвчикою*. Многія хозяйственные знанія воспитанницамъ нашимъ даже нарочно преподаются; положеніе-же замужней и бѣдной, (будь женщина даже съ самымъ ограниченнымъ смысломъ) укажетъ, что *сложна руки*, хоть бы даже за книгами, сидѣть ей не приходится.

13) Никто вамъ не повѣритъ: *крестомъ* для своихъ мужьевъ бываютъ жены совсѣмъ не отъ ученья въ школахъ, гдѣ и учиться-то дѣвицы наши стали только недавно.

14) Вѣдь эти бѣлоручки были *не наши*, да вѣроятно и *вовсе не духовныя*—что-жъ ими то корить нашу школу?!

15) Хотя авторъ и оговаривается подъ строкой, что подъ словомъ *трудолюбіе* разумѣетъ привычку и охоту къ *тяжелымъ трудамъ и чернымъ работамъ*; но, надѣемся, никто съ нимъ не согласится въ такомъ узкомъ разумѣніи слова; равно какъ никто не повѣритъ ему (зная ходъ ученья въ училищѣ), чтобъ это обученіе было для дѣвицы совсѣмъ не пригодно въ сельской жизни. Не думаемъ даже, чтобъ авторъ говорилъ это *искренно*.

отъ ней скроется на вѣки 16). «Училищныхъ рукодѣлій авторъ, какъ самъ говоритъ, касается только мимоходомъ; только нѣкоторыя изъ нихъ упоминаетъ именно: вязанье крючкомъ, шитье по узорамъ, вышиванье по канвѣ и матеріямъ.» Рукодѣлье прекрасное, прибавляетъ онъ, — только не для причетнической дочери, которая по бѣдности своихъ родителей 17) будетъ выдана въ замужество не выше, какъ за такого же причетника.

Такъ, если жить ей за дьячкомъ

И можетъ быть въ худомъ приходѣ;

Когда жъ вязать такимъ крючкомъ

Когда ей шить по новой модѣ? 18)

.... По канвѣ ли, по атласу

Ей шолкомъ штуки мастерить?

Когда на ужинъ нѣту квасу

И завтра нечего сварить.

Отъ скуки развѣ отъ бездѣлья—

Идетъ такое рукодѣлье.

Для избѣжанія односторонности, продолжаетъ авторъ, возьмемъ и свѣтлыя стороны ученой женщины, какія мы видѣли у ней въ семьѣ бѣднаго сельскаго духовенства (какъ много видѣлъ авторъ такого, чего никѣмъ

16) Если бы и такая доля выпала учившейся причетнической дочери—все таки не ученье тутъ виновато. Напротивъ: для дьячковой дочери безъ образованія, въ случаѣ не выхода замужъ, должность просфорни лучшая и послѣдняя пристань, хотя при множествѣ духовныхъ вдовъ, не часто дѣвицамъ она достается; а при образованіи—она не единственное и не лучшее средство къ содержанію. Съ правами, даваемыми училищемъ, дѣвица гдѣ угодно, можетъ занять должность домашней учительницы, куда многихъ свѣтскихъ дѣвицъ не примутъ; можетъ обучать въ частныхъ школахъ; не пожелаетъ?—можетъ даже мастерскимъ шитьемъ, или обученіемъ рукодѣлью не только прокормиться, но и обезпечить себя. Что образованіе дѣвицы скроется когда-то отъ ней, и еще съ какимъ-то (чьимъ-то, или для кого-то) стыдомъ, и еще на вѣки—это сказано авторомъ, должно быть, для большей поэзіи.

17) Мы показали выше, что таковыхъ воспитанницъ нѣтъ поба въ училищѣ; а поступить такая, т. е. дьячкова дочь—при сиротствѣ—такъ развѣ нельзя учиться ей только такимъ рукодѣльямъ, которыя ей будутъ необходимы и весьма полезны въ жизни?

18) Мы привели только начало и конецъ стихотворной тирады автора: талантъ и въ этомъ видѣнъ; а для дѣла большей выписки не нужно. И приведенныя строки ясно показываютъ, что авторъ съ одной стороны неискренень, ибо намѣренно говоритъ только о такихъ родахъ рукодѣлья въ училищѣ, какіе ему сруки осмѣять и умалчиваетъ о тѣхъ, какія осмѣять неудобно; съ другой стороны и на счетъ того, о чемъ упоминаетъ авторъ онъ показываетъ неправильность понятій. Для себя самой дьячихѣ не за чѣмъ шить по модѣ, да и не изъ чего, равно шить по атласу для себя и для дѣтей—было бы безумно. Но если это будетъ доставлять ей значительное подспорье въ жизни—отчего же не шить? Трудолюбивая напр. дьячиха, не учившаяся ни въ какой школѣ, отъ чего и для чего всегда сидитъ за ручной работой—пряденьемъ, шитьемъ и вязаньемъ чулковъ?—Ужели только себя и дѣтей она обшиваетъ? ну, а если дѣтей нѣтъ или почти нѣтъ? Ясно, что она вырабатываетъ этимъ извѣстную плату отъ стороннихъ и тѣмъ облегчаетъ семейныя нужды. Но какое-же сравненіе платы за шитье деревенской рубашки, или за простые грубые чулки—съ платою за мастерское шитье женскаго платья по заказу, или вообще за искусное портняжество? Вѣдь никакъ нельзя доказать, что имѣя подобное мастерство дьячиха, или деревенская дѣвица не найдетъ для него приложенія къ дѣлу. Въ деревняхъ и слободахъ, повторимъ, бываетъ сильный спросъ на мастерицъ, да нѣтъ ихъ!

доселѣ не видано!) Ученая супруга есть вѣрная помощница мужу въ обученіи своихъ дѣтей грамотѣ и другимъ наукамъ, какимъ сама обучалась. Это одно, да и только. (Другія хорошія качества ученой супруги авторъ называетъ плодами не училищнаго образованія, а естественнаго благоразумія и вкуса). Но изъ за одного обученія дѣтей своихъ грамотѣ ¹⁹⁾ когда есть возможность обучать ихъ въ сельскихъ школахъ, потерять дѣвицѣ 6 лѣтъ времени (т. е. пребыванія въ женскомъ училищѣ), выпустить изъ виду важнѣйшую пользу-пріученіе ея къ трудолюбію и перенесенію суровости *стихій* (стихійныя занятія особенно любитъ авторъ) съ дѣтства, лишиться матери всякой отъ ней помощи, необходимой и ничѣмъ не замѣнимой ²⁰⁾ при ея (матери) слабости или старости, — очевидно, порусской пословицѣ, «что не стоитъ овчинка выдѣлки. Въ *умственныхъ* же сужденія объ ней мы не вдаемся (да и давно замѣтно, что вы разсуждаете какъ-то *иначе*), а предоставляемъ это времени: оправдаютъ ли бѣдныя воспитанницы всѣ свѣтлыя надежды училища-*опытъ покажетъ*». ²¹⁾

Досталось отъ автора и самому зданію училищному. Училище, видите, своимъ великолѣпнымъ зданіемъ, украшеніемъ и всею блистательною обстановкою разовьетъ и возвыситъ вкусъ дѣвицъ ко всему хорошему и пріятному, но возвыситъ у нихъ и мнѣніе о своихъ достоинствахъ предъ дѣвицами необучавшимися... Чтоже, дескать, выйдетъ изъ ихъ утонченнаго вкуса, когда по устройеніи ихъ въ деревняхъ увидятъ все противное своему вкусу, ²²⁾ когда нужды начнутъ поирать ихъ достоинствами по всѣмъ угламъ сельскаго захолустья (говоря просто-когда придется имъ жить въ деревнѣ и въ бѣдности?) Чтожъ? небѣда: дѣвицамъ внушается, что бѣдность-не порокъ; а трудъ обязанность.) А каково привыкать отъ нѣжнаго къ грубому, отъ свѣтлаго къ мрачному, отъ сладкаго къ горькому?! А эту горечь многіе изъ насъ и нашихъ женъ на себѣ *испытали* и *испытываютъ* собственнымъ опытомъ ²³⁾. Училище, прибавляетъ авторъ, своею изящностію сдѣлаетъ только то, что сельскій бытъ покажется для воспитанницъ въ болѣе убійственномъ

19) Одной грамотѣ учить мать, не болѣе какъ грамотная, да и то не всегда успѣшно; а учившаяся кое чему, кромѣ грамоты, въ состояніи будетъ приготовить сына хоть въ нынѣшній первый классъ. А это ужъ не бездѣлица, когда опредѣлено даже собрать особыя средства съ духовенства на учрежденіе въ Воронежскомъ училищѣ приготовительнаго для мальчиковъ класса.

20) Не силой-же возмутъ у матери дочь, необходимую ей для помощи. Не постижимо странно смотритъ авторъ на поступленіе дѣвицъ въ училище!

21) Да вѣдь вы не разъ завѣряли насъ, что опытъ гласитъ *то-то* и *то-то*.. что вы видѣли, разсматривали такихъ-то и такихъ *ученыхъ* дьячихъ, да *блоручекъ*, — такими-то и такими-то страданіями ихъ поражались?!.. То-то и есть-то: взялись писать, о. авторъ, безъ особой долговитости, да и дописались до того, что, дескать *рано-бы* и писать то, особенно осуждать! Другимъ это будетъ урокомъ...

22) Дѣвицы, помѣщающіяся въ училищѣ, знакомятся не съ однимъ великолѣпнымъ и изяществомъ (стѣнъ училища), а и съ кухней, приготовленіемъ кушанья, уборкою своихъ спаленъ, столовой, или стиркой мелкихъ вещей своей одежды. Объ этомъ нарочито извѣщалось духовенство епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости въ началѣ 1868 года.

23) Нѣтъ ужъ извините съ вашимъ опытомъ! мы довольно показали, *каковъ* вашъ опытъ... Что вы и жены ваши *испытываете*—то ничуть училища и обученія не касается.

и отвратительною видѣ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ» 24.) Есть у автора и своеобразная программа обученія дѣвицъ духовнаго званія. Изъ наукъ училищныхъ, пишетъ діакопъ Муравлянской, мы находимъ необходимо полезнымъ *одно только* правильное и твердое чтеніе пославянски и порусски?! 25) Такъ какъ изъ всѣхъ наукъ самая важная и самая необходимая наука есть религіозно-нравственное воспитаніе, состоящее въ образованіи сердца вѣрою, надеждою и любовью—вообще въ благочестіи; то для сего достаточно и этого одного способа. Занимаясь въ жизни чтеніемъ св. писанія... снѣ (дѣвицы) могутъ доходить до нравственнаго совершенства 26). (Подтверждается сіе у автора намекомъ на исторію о подвижникахъ, достигавшихъ христіанск. мудрости чрезъ чтеніе и указаніемъ на римскую пословицу: (Non omnia pes multa) А потому знаніе другихъ предметовъ, будто-бы, *только не вредитъ не мѣшаетъ*—не болѣе». (Незнаете ли-многіе ли такъ думаютъ?) Затѣмъ, авторъ сказавъ, что сельское духовенство и само видитъ, что *исторія и географія* столь же мало способствуютъ ему въ дѣлѣ ихъ церковнаго служенія, или хозяйственныхъ занятій, какъ и иностранные языки, выводитъ, что тѣмъ менѣе эти науки нужны дочерямъ и женамъ духовенства, и продолжаетъ:» вслѣдствіе чего, мы, составляющіе *нищенскій классъ* (слишкомъ ужъ униженно) духовенства, униженные своею несостоятельностью. не можемъ даже и помыслить о *возвышеніи* своихъ дочерей 27) въ дальнѣйшей жизни, а потому достаточно признаемъ обучать ихъ грамотѣ въ сельскихъ школахъ, а обученіе рукодѣлію и домашнимъ и полевымъ работамъ предоставляемъ самимъ родителямъ, или родственникамъ, 28) которые понимаютъ эти работы со всею точностію... Сверхъ того наемное воспитаніе всегда охлаждаетъ въ дѣтямъ любовь и привязанность къ своимъ родителямъ 29) (подтвержденіе изъ басни Крылова). Наконецъ, только въ самомъ концѣ своего произведенія, д. Муравлянской, какъ

24) А мы увѣряемъ васъ въ противномъ: выпущенныя (въ 1869 г.) изъ училища дѣвицы совсѣмъ не находятъ сельскаго быта убійственнымъ, съ охотою берутся за предлежащія каждой изъ нихъ занятія, и, въ письмахъ къ начальницѣ, не нахвалятся утѣшеніемъ, какое находятъ въ сознаніи, что не даромъ провели время въ училищѣ. Да и какъ можетъ образоваться въ дѣвицахъ мечта о какой-то блестящей жизни, когда онѣ ежегодно, а многія два раза въ годъ по долгу живутъ и обращаются въ своемъ родномъ сельскомъ быту?

25) Вотъ тебѣ и разъ! Да зачѣмъ-же духовныя начальства пекутся о женскихъ школахъ? Зачѣмъ и мы хлопочемъ и жертвуемъ на содержаніе нашей женской школы? Отцы-то и матери-то грамотныя отчего же не учатъ дочерей сами? Имъ недосужно? Такъ черницы вездѣ есть, если не вездѣ сельскія школы! Можетъ быть и кромѣ твердаго чтенія для каждой дѣвицы необходимо что набудь?

26) Опять повторяемъ, что вы не искренно говорите: кто же вамъ повѣрить—да вѣрите-ли вы сами, о. авторъ, чтобъ одно, хоть и самое твердое чтеніе св. книгъ доводило до нравственнаго совершенства? И будто вы невидывали и неслыхивали горькихъ примѣровъ того, какъ одно *самое правильное* чтеніе порождало гвбельныя заблужденія.

27) Никто не принуждаетъ ни васъ, ни другихъ отцовъ къ такому *возвышенію* вашихъ дочерей, если вы находите возвышеніе въ обученіи ихъ необходимымъ въ жизни знаніямъ.

28) Никто не показываетъ, чтобъ многіе духовные, за исключеніемъ причетниковъ, раздѣляли ваши убѣжденія. Впрочемъ ваша ошибка въ томъ наиболѣе, что вы говорите «мы» безъ всякаго ограниченія, кромѣ бѣдности. И бѣдность *неравна* и *неровно* при бѣдности разсуждаютъ: подробнѣе о семъ сказано въ примѣчаніи 1.

29) Стало-быть, и въ сельскія школы нельзя отпускать дѣтей? или тамъ

бы истощившись, дѣлаетъ уступленія и заговариваетъ о томъ, съ чего бы слѣдовало начать, но и тутъ сильно прорывается:» мнѣнія и сужденія (должно быть и потребности) достаточныхъ и недостаточныхъ людей всегда *имѣютъ* между сабою *разницу*, (вѣроятно разнятся?)—и на столько, на сколько разнятся ихъ состоянія. Разумѣется, для тѣхъ священническихъ дочерей, коихъ жизнь обезпечена и коимъ нѣтъ никакой надобности въ домашнихъ занятіяхъ—(будто-бы есть такія?)—не кстати говорить о бесполезности училищныхъ наукъ: отъ праздности и безпечности онѣ будутъ скучать; замужемъ имъ нужны развлеченія, извѣстность, —имъ надо умѣть показываться въ свѣтѣ, умѣть обращаться, объясняться, имъ нужны честь и слава.... Достигнуть этого *всего удобнѣе* (якобы) *чрезъ училище*.³⁰⁾ Людямъ съ такими желаніями непонятна бѣдность. Нетакихъ мыслей духовные труженики бѣднаго сословія; имъ мысль оразгульной³¹⁾ жизни своихъ дочерей въ замужествѣ никогда и не мечталась, а потому они съ юности приучаютъ ихъ къ трудолюбію и проч. т. под.... Такимъ образомъ, одни изъ возраженій діакона Муравлянскаго противъ постановки нашего женскаго училища совсѣмъ неосновательны и ошибочны—что безъ сомнѣнія произошло отъ недостаточной сообразительности и неправильно понятой программы обученія въ училищѣ; другія, будучи повидимому основательны, не уяснены самимъ авторомъ и выставлены не въ надлежащей обширности, не удобное или малоприменимое только для нѣкоторыхъ, представлено таковымъ для всего духовенства, или для значительной части онаго безъ исключенія; иное же со всѣмъ извращено.

Скажемъ же читателямъ коротко и ясно *виды* или *цѣли* училища, средства къ достиженію ихъ, или *программу* обученія и воспитанія, *условія пріема* въ училище, образъ жизни и содержанія воспитанницъ; а отсюда и будетъ видна *степень пригодности* училища для дочерей духовенства.

Училище имѣетъ цѣлію снабдить дѣвицъ духовнаго званія достаточными, и во всякомъ положеніи полезными для нихъ, научными свѣдѣніями и во спитать ихъ въ духѣ православно-христіанскаго благочестія.

Для сего дѣвицъ обучаютъ: а., *всѣмъ научнымъ знаніямъ* какъ облегчающимъ человѣку пресцѣпаніе въ благочестіи—(Законъ Божій во всѣхъ его частяхъ), такъ и требуемымъ отъ всякой образованной дѣвицы современными условіями общественной жизни (истор. гражд., географія, ариѳмет. начала физики), б) *различному шитью*, кройкѣ и вышиваньямъ, а равно знаніямъ всякаго небольшого домашняго хозяйства—приготовленію и сбереженію запасовъ провизіи, приготовленію болѣе общихъ и всюду необходимыхъ кушаній, лучшей стиркѣ тонкаго бѣлья, крахмаленью и глаженью, при чемъ тщательно внушается дѣтямъ опрятность платья и постелей и всегдашняя бережливость. р

По части собственно *воспитанія* т. е. образованія се дца дѣвицъ и укоренѣнія въ нихъ лучшихъ правилъ поведенія и характера—дѣвицъ

внучуть *не наемное воспитаніе*? Стало быть, и учителей держать въ домѣ никому неслѣдъ—будетъ наемное обученіе? Стало быть, всѣмъ родителямъ остается учить всѣхъ дѣтей самимъ лично! Вы готовы?...

30) Училище и обученіе имѣютъ однакожь гораздо высшія цѣли; а злоупотреблять всѣмъ можно.

31) Даже къ *разгульной жизни* ведетъ дѣвицъ обученіе въ училищѣ! можетъ-ли быть упрекъ ученю и училищу хуже этого!?

приучаютъ къ вѣжливости, почтительности предъ старшими, къ безобидному дружелюбному и искреннему обращенію съ подругами и къ ласковости и снисходительности съ младшими себя. Съ сею цѣлію, вмѣстѣ съ внушеніемъ имъ страха Божія и всегдашняго памятованія того, что Богъ оскорбляется даже каждою грѣховною мыслию, воспитанницамъ постоянно напоминаются какъ права старшихъ (особенно родителей и воспитателей) на ихъ уваженіе, вѣжливость и услужливость, такъ и всегдашнія нужды самихъ дѣвицъ во всякой помощи со стороны старшихъ. Грубость во взаимномъ обращеніи дѣтей терпѣливо, постепенно, но за то всегда успѣшно смягчается и исправляется, гнѣвливость тотчасъ замѣчается и останавливается; почему мстительности не дается ни малѣйшаго мѣста; всякая ложь и недобросовѣстность немедленно изобличается, а въ случаѣ надобности обнаруживается предъ подругами, что весьма благотѣльно дѣйствуетъ;—даже пересмѣшливость, или взаимное передразниванье дѣтей ни мало не допускается. Но особенно важнымъ въ этомъ отношеніи поставляется приученіе дѣвицъ къ искренности, къ сознательности въ проступкахъ и къ преодолѣнію самолюбія. И скажемъ съ радостію, что и въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ почти всегда достигаются самые утѣшительные успѣхи; а извѣстно, что даже и небольшого успѣха какъ въ этой послѣдней, такъ равно и въ прочихъ задачахъ внушенія дѣтямъ добрыхъ правилъ, никакъ и никому нельзя достигнуть безъ заботливаго надзора и руководства воспитанницъ. Но въ Вор. женскомъ епархіальномъ училищѣ трудамъ надзора и внимательности къ поведенію, даже къ свойствамъ каждой воспитанницы—счету не ведется. Бываетъ (и всегда должно бы быть) желаемое раздѣленіе трудовъ этихъ между начальницею заведенія и ея помощницами; бываетъ и то, что такое раздѣленіе почему либо нарушается, или временно не достигается. Но самое дѣло въ существѣ ни мало отъ того не терпитъ, даже не измѣняется и постоянно ведется разъ принятымъ и оправданнымъ на дѣлѣ порядкомъ.

Поступать въ училище на казенное содержаніе всѣмъ желающимъ сиротамъ дух. званія препятствуетъ опредѣленный Св. Синодомъ штатъ таковыхъ воспитанницъ; поступать въ училище всѣмъ желающимъ своекоштнымъ недозволяла доселѣ тѣснота помѣщенія училища. Съ началомъ будущаго учебнаго года откроется въ училищѣ болѣе 30 вакансій для своекоштныхъ; но сироты могутъ быть принимаемы въ училище сверхъ опредѣленнаго по нынѣшнему устройству училища штату—не прежде, какъ когда измѣнится самый этотъ штатъ, разумѣется съ утвержденія высшаго дух. начальства. Да и при всемъ томъ какъ своекоштные, такъ и сироты, въ случаѣ множества просящихъ о принятіи, принимаемы будутъ, какъ ужъ было объявлено, не иначе, какъ по баллотировкѣ.

Относительно образа жизни воспитанницъ, порядка ихъ занятій и содержанія ихъ пищею,—къ тому что было нарочно объявлено о семъ духовенству—прибавимъ только (съ совершенною увѣренностію) слѣдующее: во всемъ быту воспитанницъ, во время пребыванія ихъ въ училищѣ, не только нѣтъ ни въ чемъ повода къ опасеніямъ, что инныя изъ нихъ увлекутся удобствами или комфортностью содержанія и помѣщенія и, такъ сказать, охладѣютъ къ ихъ прежнему или предстоящему имъ, по положенію и состоянію, быту; напротивъ, для иной съ перваго раза виднѣе удобствъ можетъ представиться строгость, простота, всеобщая

умѣренность и какъ бы суровость жизни,—при всей мягкости обращенія съ дѣтьми всѣхъ пекущихся объ ихъ образованіи и содержаніи; такъ что рѣшительно нѣтъ причины опасаться, что къ воспитанницѣ, собственно въ училищѣ, привьется какая нибудь вредная въ дальнѣйшей жизни привычка, или прихоть.

Пусть же родители и родственники воспитанницѣ, а особенно желающіе еще трактовать объ училищѣ, взвѣсятъ всѣ указанныя здѣсь условія обученія и воспитанія въ ономъ, всмотрятся каковы они въ другихъ заведеніяхъ, или при домашнемъ воспитаніи и тогда съ болѣею основательностію и непременно съ доброю цѣлію запрашиваютъ училище о томъ, или другомъ. *Прот. О. Н.*

II.

Къ разрѣшенію недоразумѣнія.

Почтенную редакцію «Вор Т-ца» (№ 135 за 1869 г.) изумляетъ низведеніе съ полнаго на полуказенное содержаніе нѣкоторыхъ воспитанниковъ семинаріи, за ихъ недостаточные успѣхи въ ученіи *). Дѣйствительно, на первый взглядъ можетъ казаться, что низведенный съ полнаго на полуказенное содержаніе воспитанникъ, получившій, быть можетъ, нѣсколько разъ отъ педагогическаго совѣта замѣчанія и внушенія, несетъ двойное наказаніе, въ сравненіи съ своимъ неотлучнымъ спутникомъ по классному списку и номерациі, который, какъ своекоштный, тѣмъ только и отдѣляется, что получаетъ однѣ лишь замѣчанія и внушенія, и ничего болѣе. Но неравноправности въ этомъ отношеніи не будетъ, если такая сопостановка будетъ доведена до конца, только сопостановка малоуспѣшнаго казенника не съ такимъ же малоуспѣшнымъ своекоштнымъ, а съ такимъ горюномъ—труженикомъ, который, при всей своей постоянной благоуспѣшности въ ученіи, не имѣетъ такъ сказать, гдѣ главы поклонити, который всегда голоденъ, всегда полураздѣтъ, безъ прочной обуви, почти всегда въ грязной и сырой, холодной и удушливой квартирѣ, при постоянномъ напоминаніи отъ соквартирантовъ и хозяевъ о позднемъ представленіи имъ того и другаго и третьяго, и, въ довершеніе всего, безъ книгъ и даже безъ твердой надежды на скорое лучшее будущее. Между тѣмъ какъ сведенный, за малоуспѣшность, съ полнаго на половинное казенное содержаніе, послѣ всѣхъ педагогическихъ замѣчаній, внушеній и проч., все-жъ еще идетъ изъ увѣщательной залы въ готовый, теплый и сухой пріютъ, къ готовому-жъ сытно-вкусному столу, и, за тѣмъ, если станетъ у него рвенія, съ прежнимъ же правомъ можетъ пользоваться даровыми учебными книгами, не лишаясь въ то же время и казенной койки и многого другаго прочаго,—короче—онъ, и при полуказеннокоштности своей, совершенно еще свободенъ отъ тѣхъ многихъ нелегкихъ заботъ, безжалостно отнимающихъ дорогое для ученыхъ занятій время и нерѣдко повергающихъ въ уныніе, кои достаются на долю многихъ и

*) Смотри списокъ казеннокоштныхъ учениковъ семинаріи въ 22 № Ворон. Епарх. Вѣдомостей за 1869 годъ.

многихъ своекоштниковъ и въ томъ числѣ не рѣдко самыхъ лучшихъ тружениковъ науки, и кои достаются имъ почти единственно отъ того, что они имѣютъ несчастье принадлежать самобѣднѣйшимъ отцамъ.

Вотъ конецъ сопостановки, и едвали не самой безобидной! А изъ конца-то сего и явствуетъ какъ день ясный, что ничего не можетъ быть справедливѣе въ разсужденіи казеннаго вспоможенія въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ всегда соразмѣрять оное не съ одною только бѣдностію учащихся, но неразрывно съ ихъ душевнымъ настроеніемъ и вообще со всѣми тѣми ихъ внутренними качествами, по коимъ всегда можно приблизительно вѣрно судить, что затраченный на нихъ капиталъ не погибнетъ безвозвратно, а принесетъ тотъ или другой достойный плодъ. Бѣды же не будетъ, если отъ такой соразмѣрности застоявшаяся лѣнь лишится сугубаго покоя и хоть сколько нибудь встрепенется къ доброму дѣланію, а благородное рвеніе къ ученымъ занятіямъ въ истомленныхъ безвыходною нуждою труженикахъ получить достойную себѣ поддержку и заслуженное поощреніе. Что все, безъ всякаго сомнѣнія, и имѣлось въ виду у педагогическаго совѣта семинаріи при лишеніи нѣкоторой доли казеннаго пособія однихъ и при увеличеніи таковаго другимъ, съ новымъ принятіемъ на казенное содержаніе и пособіе никогда еще таковымъ не пользовавшихся.

Не смотря, однакожъ, на всю очевидность, почтенная редакція «Т-фа» не хочетъ признать за такими дѣйствіями педагогическаго совѣта полной обстоятельности и совершенной безупречности; ибо говоритъ положительно, что малоуспѣшность не можетъ еще служить признакомъ неспособности въ учащихся. Съ этимъ, пожалуй, можно бы еще и согласиться, еслибъ здѣсь дѣло касалось воспитанниковъ низшаго класса семинаріи. Но въ томъ-то и дѣло, что въ спискѣ низведенныхъ съ полнаго на полуказенное содержаніе значатся воспитанники двухъ только высшихъ классовъ семинаріи. А два, три и четыре года времени, кажется, очень достаточно для безошибочнаго опредѣленія не только способностей учащихся, но и самыхъ характеровъ ихъ, непременно требующихъ того или другаго къ нимъ отношенія отъ ихъ воспитателей. Почему знать, въ самомъ дѣлѣ, что низведенные на полуказенное содержаніе и пособіе въ одну треть не постараются о возвратѣ потеряннаго ими въ послѣдующія учебныя трети года? Но если-бы, паче чаянія, сего не послѣдовало, то оставалось бы только удивляться многому долготерпѣнію семинарской власти и вмѣстѣ сожалѣть, что сія учащая и воспитывающая власть не рѣшилась произвести правильный раздѣлъ казенной помощи между своими бѣдными воспитанниками нѣсколько равнѣе.

Какъ бы то нибыло, впрочемъ, только настоящій поступокъ педагогическаго совѣта семинаріи съ малоуспѣшными воспитанниками едва ли можетъ считаться первымъ и какъ-бы выходящимъ изъ обычныхъ прежнихъ порядковъ въ семинаріи по сему-жъ предмету, какъ увѣряетъ въ томъ почтенная редакція «Т-фа» *). А

*) Она (или, точнѣе, хроникеръ ея) не стала-бы увѣрять, если-бы въ свое время прочитала 409-ю стран. 10 № Вар. Еп. Вѣд. и въ данномъ случаѣ припом-

еслибъ въ прежнее время и дѣйствительно было показываемо болѣе снисхожденія къ казеннокоштнымъ воспитанникамъ въ семинаріи; то нельзя забывать, что и содержаніе-то казенное въ семинаріи за прежнее время было въ нѣсколько кратъ скуднѣе настоящаго, а главное — что и требованія теперь отъ семинаріи совершено не тѣ, каковы были въ минувшее время.

Наконецъ, для окончательнаго разрѣшенія недоразумѣнія по сказанному предмету, стоитъ только спросить всѣхъ боголюбивыхъ учредителей стипендій особенно въ духовныхъ семинаріяхъ: какого сорта учениковъ они желали-бы имѣть своими стипендіантами? И мы услышали-бъ отъ нихъ: «по возможности лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ». — Вотъ такому же точно желанію естественно быть у каждаго изъ насъ и въ разсужденіи расходованія духовно-учебнымъ капиталомъ! С. I. В.

III.

ОТЪ РЕДАКЦІИ В. Е. В.

Въ дополненіе къ статейкѣ почтенаго о. І. Владимирцева редакція не лишнимъ считаетъ сказать кое-что. Составитель «мѣстныхъ извѣстій и замѣтокъ» въ «Ворон. Телеграфѣ» не вдался бы въ резонерство по поводу изведенія 14 учениковъ съ полнаго на полуказенное содержаніе (№ 135 Т-фа за 1869 г.), если бы онъ прочиталъ въ 15 № «Вор. Еп. Вѣд.» за 1867 г. уставъ дух. семинарій или, по крайней мѣрѣ, 10 § его, если-бы онъ также обратилъ вниманіе на извѣстіе напечатанное въ № 4 «Вор. Е. В.» (за истекшіи 1869 г.). Здѣсь (на стр. 93 прибавлен.) видно, что въ извлеченіи изъ отчета д. с. с. Н. Сергіевскаго о ревизіи Самарской семинаріи (высланномъ при отношеніи учебнаго комитета на имя преосвященнаго Самарскаго) сказано: *на казенное содержаніе въ семинаріи по смыслу § 10 устава ея, должны быть принимаемы только отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, къ числу которыхъ второразрядные ученики относимы быть не могутъ.* Въ этомъ же смыслѣ разъясняется 10 § уст. сем. и другими членами — ревизорами учебн. комитета при ревизіи другихъ семинарій. Въ такомъ-же духѣ обязано было дѣйствовать педагогическое собраніе правленія семинаріи. — При незнакомствѣ съ дѣломъ, хроникеру «Т-фа» слѣдовало-бы ограничиться однимъ только заявленіемъ факта, если онъ признавалъ его стоящимъ вниманія публики; но не слѣдовало пускаться въ обсужденіе предмета, котораго онъ не понималъ или не зналъ, дабы не вводить читателей въ заблужденіе. Составитель замѣтки однако не ограничился сообщеніемъ факта и резонерствомъ по поводу его, но даже заключилъ свою замѣтку правоученіемъ пед. собранію: «нужно имѣть болѣе гуманности къ воспитывающемуся юношеству». Если бы онъ потрудился навести справку въ разрядномъ спискѣ учениковъ семинаріи, напечатанномъ

нила, что на этой страницѣ поименованы четыре ученика, низведенныхъ съ полнаго на полуказенное содержаніе за слабые успѣхи. Это однако не первый случай; такое низведеніе бывало и прежде; только объ этомъ не печаталось за неимѣніемъ епархіальныхъ вѣдомостей. Ред.

въ 15 № В. Е. В. за 1868 г., о томъ, подъ какими нумерами по успѣхамъ числятся въ немъ низведенные съ полного на полуказенное содержаніе; то, вѣроятно, не принялъ бы на себя роли адвоката въ виду, съ одной стороны, положительныхъ предписаній, а съ другой—слабыхъ успѣховъ кліентовъ. Въ данномъ случаѣ, вопреки мнѣнію хроникера, педагогическое собраніе семинар. правленія оказало большое снисхожденіе, которое, при полномъ преобразованіи семинаріи, будетъ уже не возможно. Указомъ Св. Синода отъ 20 августа 1867 года (напечат. на 765 стр. въ 24 № В. Е. В. за 1867 г.) положительно предписывается, чтобы вновь назначенные оклады на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій отнюдь не были раздѣляемы на большое число воспитанниковъ противу полагаемаго штатомъ и опредѣленіями Св. Синода. по утвержденному издавна въ духовно учебныхъ заведеніяхъ порядку. Епарх. Вѣдомости, такимъ образомъ, представляли всѣ необходимыя данныя для правильнаго взгляда на предметъ, но хроникеръ прежде не читалъ ихъ и теперь не воспользовался ими, а предпочелъ—судить и рядить по своему и чрезъ то возбуждать напрасныя сомнѣнія и недоразумѣнія въ другихъ.

Оставляя въ сторонѣ замѣтку «Вор. Телеграфа» редакція Вор. Еп. Вѣд. не можетъ не обратить вниманіе читателей на передовую статью 3 № газеты «Донъ» частію по оригинальности ея до странности, частію для удовлетворенія желанія «Дона» быть извѣстнымъ чрезъ Еп. Вѣдомости, а частію для ознакомленія читателей послѣднихъ съ тѣмъ, что такое «Донъ», и какъ пловцы его судятъ и рядятъ о Епарх. Вѣдомостяхъ. Можетъ быть, это не понравится редакціи «Дона»; но мы дѣлаемъ это *sine ira et studio* вслѣдствіе упрека ея, что редакція Вор. Еп. Вѣд. «не заикнется даже никогда о «Донѣ». Приобрѣтши славу «обличительнѣйшей изъ обличительныхъ газетъ вселенной» (Такъ названа не давно во «Всемирной Иллюстраціи»), газета «Донъ» сѣтуетъ на молчаніе о ней со стороны редакціи Вор. Еп. Вѣд.—Мы назвали-бы ее своимъ именемъ; но, во избѣжаніе неудовольствія, предоставляемъ нашимъ читателямъ судить самимъ о ней.—Теперь мы ограничиваемся перепечаткою упомянутой статьи «Дона», сопровождая ее статью «Привѣтъ на привѣтъ».

IV.

Одинъ изъ новыхъ контрактовъ на новый годъ.

Въ одномъ изъ №№ прошедшаго года, «Донъ» обѣщала читателямъ поговорить, что это за литературный органъ существуетъ на воронежской почвѣ, называемый Воронежскими Епархіальными Вѣдомостями».

Теперь редакція этого органа сама подаетъ поводъ обратить на нее вниманіе и говорить о «Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ».

Редакція ихъ вздумала на новый 1870 годъ задобрить свою читающую публику, подобно другимъ литературнымъ органамъ русской прессы, тоже обновленіемъ и новостью. Если сказать просто,

то это значитъ, что она, редакция, рассчитывая на легковѣріе читателей, закинула удочку для приманки ихъ къ себѣ, показывая видъ, какъ будто она приняла намѣреніе вступить съ наступающаго 1870 года на путь прогресса и усовершенствованія... И вотъ съ 1-го числа января явился новый форматъ, болѣе увеличенный противъ прежняго, новая бумага, на которой они стали печататься, какъ будто болѣе лучшая сравнительно съ прежней, на которой до того числа печатались, представленъ читателямъ на страницахъ 1-го № «Вѣдомостей» и новый контрактъ съ типографщикомъ. Новый контрактъ съ г. Гольдштейномъ заключенъ редакціею только на три года, потому собственно, какъ объясняетъ ¹⁾ она своей читающей публикѣ, что редакция не находитъ выгоды заключать съ г. Гольдштейномъ ²⁾ контрактъ на одинъ годъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ не можетъ и не чувствуетъ себя въ правѣ заключить съ г. Гольдштейномъ долговременнаго, или вѣчнаго контракта.

И такъ что-же?— Это прогрессъ? улучшение? усовершенствованіе?

Увы, чятатель, — форматъ новый въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и контрактъ съ г. Гольдштейномъ новый, но духъ, но содержаніе, но идеи, внутреннія достоинства, — все это тоже — старое... Наступающій трехлѣтній курсъ теченія и изданія «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» ничемъ еще не ручается покамѣстъ, что онъ будетъ лучше и совершеннѣе четырехлѣтняго курса уже благополучно и счастливо пройденнаго редакціею, при содѣйствіи ей г. Гольдштейна. Напротивъ, изъ всего видно ³⁾, что редакция по прежнему думаетъ и будетъ держать себя въ отчужденіи отъ всякихъ суевъ мірскихъ, въ такомъ отчужденіи, которое больше и обширнѣе, нежели какому предавались люди извѣстныхъ и преслоутыхъ среднихъ вѣковъ...

Какой идеѣ служить редакция «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей?» Куда она идетъ и ведетъ своихъ читателей? Что печатается въ редакціи «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей?» Для этой редакціи не существуетъ ни какого движенія, ничего, что походитъ на жизнь, ни въ древнемъ времени, ни въ современномъ обществѣ гражданскомъ... Для нея еще не родились ни Конфуцій, ни Платонъ, ни Аристотель, ни Магометъ, ни Кантъ, ни Гегель, ни Карамзинъ, ни Пушкинъ, ни Лермонтовъ, ни Гоголь, ни Бѣлинскій, ни Добролюбовъ, ни Писаревъ, тѣмъ болѣе еще не вошли и не записаны еще въ метрическихъ журналахъ редакціи современные и намъ и живые дѣятели и вожди нашей русской мысли и литературы. Она не знаетъ ничего и не видитъ и, вѣроятно, совершенно ничего не читаетъ ни объ Островскомъ, ни о Писемскомъ, ни о Тургеневѣ, или Некрасовѣ, Гончаровѣ, Соловьевѣ, и Костомаровѣ; она не знаетъ, и, какъ будто, никогда не слыхала ни отъ кого ни объ «Отечественныхъ Запискахъ», ни о «Голосѣ»,

¹⁾ Объясняетъ, да не такъ, какъ здѣсь редакция «Дона» представляетъ въ чемъ каждый, способный хорошо видѣть и читать, можетъ убѣдиться, прочитавши въ 1 № Вор. Еп. Вѣд. за сей годъ стр. 27 пун. 2-й. Ред.

²⁾ Не съ однимъ Гольдштейномъ, но и съ г. Веселовскимъ, вообще съ типографами. Ред.

³⁾ Изъ всего видно, но особенно изъ нижеслѣдующаго, что редакция «Дона» способная пустословить и порицать не заслужившее порицанія. Ред.

ни о «Русскихъ Вѣдомостяхъ», ни о «Московскихъ Вѣдомостяхъ», ни о «Всемирномъ Трудѣ»: она не знаетъ что есть на свѣтѣ Катковъ, докторъ Ханъ, Краевскій и т. д.; не заикнется даже никогда о «Донѣ» или «Воронежскомъ Телеграфѣ», который такъ близко печатается съ Епархіальными Вѣдомостями, подъ однимъ кровомъ г. Гольдштейна... Какъ будто всего этого, чѣмъ всѣ такъ заняты, о чемъ всѣ говорятъ и пишутъ, вовсе въ мірѣ и не существуетъ, а все это — только мечтательные призраки, которые существуютъ только въ воображеніи другихъ, а на самомъ дѣлѣ не имѣютъ никакого реального, дѣйствительнаго значенія!.. И въ самомъ дѣлѣ эти Евгеніи Онѣгины, которыми мучилась и мучится наша литература, эти Печорины, Бельтовы, Тентетиковы, Рудины, Обломовы, Инсаровы, Базаровы, Татьяны, Елены, Катерины и т. д. — Что все это такое, помимо редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, какъ не мечты и фантазіи шелкоперовъ? *) Прилично ли даже и заниматься ими такой важной и достойной редакціи, какъ редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей?...

Звѣчѣмъ-же забывать, покрайней мѣрѣ, старыхъ-то, авторитетныхъ лжеучителей? Развѣ покончены всѣ счеты и расчеты, напримѣръ, съ Аріемъ, Македоніемъ, Савелліемъ со всею ихъ братіею?

Ну, пусть это — еретики; куда имъ и дорога, чтобы забыть ихъ и не помнить; но можно-ли забыть и молчать объ Аѳанасіяхъ, Василіяхъ, Григоріяхъ, Златоустахъ, Іеронимахъ, Августинахъ, Прокоповичахъ, Яворскихъ, Платонахъ, Амвросіяхъ, Филаретахъ, Иннокентіяхъ?... Отчего-бы не взглянуть на нихъ посерьезнѣе и повнимательнѣе, вмѣсто того, чтобы на каждой страницѣ **) повторять все одно и то же вѣчное «о темрога! о тогес!» и предлагать все это читающей публикѣ въ формѣ сочиненій и статей, которыя относятся еще къ древне-Суздальскому періоду нашей письменности...

Въ наше время наша русская публика жаждетъ свѣта и свѣтлой мысли, здравыхъ словъ; всѣми силами она стремится къ разъясненію вѣчныхъ идей истины, добра и красоты, — стремится къ этому въ наше время такъ, какъ никогда еще не стремилась къ этому прежде, — а вы будете все твердить ей, бѣдной, одно неизмѣнное: «о темрога! о тогес?!»

Да когда-же, наконецъ, пройдутъ эти «о темрога, о тогес?!» Ужели они завели свой кругъ еще на цѣлые три года, благодаря обновленному контракту съ г. Гольдштейномъ?...

Бѣдный Гольдштейнъ! Онъ всѣ эти средневѣковыя, ни какой жизни не выражающія, размышленія редакціи «обязался за тысячу пятьсотъ рублей съ перваго января тысяча восемьсотъ семидесятаго года по первое января тысяча восемьсотъ семьдесятъ третьяго года печатать на своей, его Гольдштейна, хорошей по качеству бумагѣ. При этомъ замѣчательно что редакція «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», воздавши въ началѣ хвалу Гольдштейну за его исправное веденіе дѣлъ по печатанію и разсылкѣ

*) Более приличнаго названія для автора настоящей трескотни и набора именъ едва-ли кто подыскалъ-бы, если-бы онъ самъ не указалъ этого. Ред.

**) Вѣроятно, между строками усмотрѣно.

Епархіальныхъ Вѣдомостей, — въ концѣ концовъ не замѣтно для себя самой и для Гольдштейна поругала его, говоря, что «вслѣдствіе недостаточности хорошаго сообщенія между мѣстностями, неудовлетворительности даже почтовой пересылки и ежегодной въ послѣдніе годы переменѣны почтовыхъ положеній относительно періодическихъ изданій *возникло до селъ не мало не доразумній между получателями Епархіальныхъ Вѣдомостей и редакціею ихъ, а при учащеніи выпусковъ, безъ устраненія подобныхъ затрудненій естественно ожидаютъ большей запущенности*»⁶⁾. — Такъ въ одно и то же время одно и то же лицо г. Гольдштейна, и хвалятъ и не хвалятъ! Такъ, г. Гольдштейнъ, разсылаетъ Епархіальныя Вѣдомости и удивительно, и не удовлетворительно!

Когда-же все будетъ удовлетворительно? ⁷⁾

V.

Привѣтъ на привѣтъ.

Почтенная редакція «Дона» въ статьѣ: «одинъ изъ новыхъ контрактовъ на новый годъ» (№ 3), вмѣсто обычныхъ привѣтствій и благожеланій «на новый годъ», отпускаетъ редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей цѣлую кучу желчныхъ упрековъ и язвительныхъ сарказмовъ. Привѣтъ, нечего сказать, очень лестный! Не смотря, однакожъ, на всю его желчь и злость редакція Воронежск. Епарх. Вѣдомостей приняла бы оный съ благодарностію, утѣшаясь пословицей: «нѣтъ добра безъ зла и зла безъ добра, если бы видѣла, что эти упреки и эти сарказмы вытекаютъ изъ существа дѣла, т. е., что они плодъ серіознаго обсужденія того «изданія», которое выходитъ и отъ этой редакціи; но, увы, сопоставляя ихъ лицомъ къ лицу съ своимъ посильнымъ дѣланіемъ, она не видитъ и тѣни данныхъ, которые бы могли служить основаніемъ для подобныхъ упреки и сарказмовъ. На взглядъ редакціи В. Е. Вѣдомостей, всѣ эти упрековъ и сарказмы, которые отпускаетъ на ея счетъ почтенная редакція «Дона», ничто иное, какъ изліяніе желчи и не скрываемаго чувства злобы и мщенія, причина которыхъ не понятна редакціи Вор. Епарх. Вѣдомостей.

Обратимся къ помянутой статьѣ «Дона» и рассмотримъ болѣе крупныя изъ тѣхъ упрековъ и сарказмовъ, которые почт. редакція этой газеты отпускаетъ на счетъ В. Е. В. — Судя по заглавію статьи, можно было предполагать, что въ ней излагается и обсуждается контрактъ новый; но редакція «Дона» не стѣсняется соотвѣтствіемъ содержанія названію, а потому, положивши говорить о контрактѣ на печатаніе Епарх. Вѣд., говоритъ однако о духѣ и содержаніи ихъ, забывая, что контрактъ съ г. Гольдштейномъ заключенъ не на этотъ предметъ, т. е., не на духъ и содержаніе Вѣдомостей.

⁶⁾ Вмѣсто сего слова слѣдовало читать *запутанности*. Ред.

⁷⁾ Когда, вмѣсто пустословія, люди будутъ болѣе говорить дѣло и заниматься дѣломъ. Ред.

Первѣе всего почт. редакція «Дона» уличаетъ редакцію Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей въ зломъ умыслѣ, которымъ, якобы, эта редакція руководилась приступая къ обновленію своего изданія въ наступившемъ 1870 году. Редакція ихъ (Е. В.), читаемъ въ помянутой статьѣ Дона, вздумала на новый 1870 годъ задобрить свою читающую публику, подобно другимъ журнальнымъ органамъ русской прессы, тоже обновленіемъ и новостію. Если сказать просто, то это значитъ, что она, редакція, рассчитывая на легковѣріе читателей, закинула удочку для приманки ихъ къ себѣ, показывая видъ, какъ будто она приняла намѣреніе вступить съ наступающаго 1870 года на путь прогресса и усовершенствованія.»

Читая эти строки, положительно негармонирующія съ постановкою редакціи Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей, какъ сей часъ увидимъ, невольно приходитъ мысль: не себя ли изобразила въ нихъ почтенная редакція Дона?! Проникать въ тайникъ чужихъ мыслей и намѣреній не удавалось еще никому изъ смертныхъ, а почт. редакція Дона читаетъ ихъ, какъ написанныя... Но, позвольте, почт. редакція доложить вамъ, что вы навязываете редакціи В. Е. Вѣдомостей такіе замыслы, о которыхъ ей и во снѣ не грезилось. Руководилъ ли преступный замыслъ: «закидывать удочку для приманки къ себѣ читателей» другими органами печати, мы не знаемъ; но знаемъ и убѣждены, что онъ не могъ и не можетъ входить въ расчеты редакціи В. Е. Вѣдомостей. Всей Россіи извѣстно, что выписка Епархіальныхъ Вѣдомостей, не Воронежскихъ только, но всѣхъ, какія только явились на Божій свѣтъ, обязательна для епархіальнаго духовенства. Надсаживаться, по этому, для увеличенія числа подписчиковъ, или, какъ говоритъ почт. редакція Дона, для «приманки къ себѣ читающей публики,» редакціи оныхъ не видятъ нужды прибѣгать къ обману, — къ лукавству. По крайней мѣрѣ сказать это положительно можетъ о себѣ редакція Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей. Мы говоримъ это не къ тому будтобы редакція В. Е. В. не желала пользоваться благоклоннымъ вниманіемъ своихъ читателей, будтобы она остается равнодушною къ ихъ интересамъ; совершенно нѣтъ! а къ тому, что она до сихъ поръ не видѣла отъ своихъ читателей — подписчиковъ прямыхъ выраженій не расположенности. Не видя же этого, редакціи нечего усиливаться искать того, чего она, пока, не потеряла... Ваше дѣло, почт. редакція Дона, дѣло совсѣмъ иное! Но, *sapienti sat.*

Посѣтовавши, затѣмъ, на редакцію В. Е. В., за то, что эта редакція заключила контрактъ съ Воронежскимъ 2-й гильдіи купцомъ г. Гольдштейномъ и заключила оный только на три года, а не на всю вѣчность, почт. редакція Дона восклицаетъ: «и такъ что же? Это прогрессъ? улучшение? усовершенствованіе?... Увы, читатель, — форматъ новый и контрактъ съ г. Гольдштейномъ новый, но духъ, но содержаніе, о идеи, внутреннія достоинства, — все это тоже — старое...»

Дѣйствительно, предъ цѣлымъ свѣтомъ объявляемъ, что духъ, содержаніе, идеи и внутреннія достоинства, все это тоже — старое въ Ворон. Епарх. Вѣдомостяхъ и останется тѣмъ же, пока редакція эта будетъ вѣрна своей программѣ и своему назначенію. Цѣль

и назначеніе В. Е. Вѣдомостей—быть органомъ, съ одной стороны, мѣстныхъ интересовъ епархіи въ административномъ и статистическомъ отношеніи, съ другой стороны—въ религіозно-нравственномъ и учебно-воспитательномъ. Но, подѣ какимъ условіемъ возможно для редакціи Е. В., осуществленіе этой цѣли и этого назначенія своего изданія. Подѣ тѣмъ, исключительно, когда она своевременно будетъ помѣщать на страницахъ своего изданія всѣ тѣ узаконенія и распоряженія, какія сообщаетъ ей высшая власть и мѣстное епархіальное начальство—по поводу ли новыхъ реформъ, или новыхъ постановленій и учрежденій по духовному вѣдомству. Что же? Не ужели редакція Епарх. Вѣдомостей должна, по желанію редакціи Дона, измѣнять духъ и содержаніе всѣхъ подобнаго рода распоряженій высшей власти? Это по официальной части. И по остальнымъ частямъ—историко-статистической, религіозно-нравственной и учебно-воспитательной редакція Еп. Вѣд. будетъ достигать своей цѣли и своего назначенія тогда, когда будетъ печатать статьи по преимуществу и какъ бы специально относящіяся къ той епархіи, которой органомъ она служитъ и давать имъ духъ и характеръ не разрушающій, а созидающій религіозно-нравственный бытъ читающаго ихъ общества. Но духъ, но характеръ, но идеи, созидающія этотъ бытъ—старья—престарья, какъ самый міръ. Это вѣра въ Бога, въ безсмертіе души, вѣра въ Искупителя и Судію рода человѣческаго... и проч. въ этомъ родѣ... Что же? Не угодно ли почт. редакціи Дона, чтобы эти идеи и духъ ихъ—редакція Епарх. Вѣдомостей измѣнила на новыя—противоположныя имъ? Да, очень не незамѣтно, что редакціи Дона сильно хотѣлось бы этого. Ей хотѣлось бы, чтобы св. истины религіи христіанской, подобныя той, какая высказана «въ привѣтствіи новому году, въ 1 № Еп. Вѣд., представляемы были и редакціею В. Е. В. въ такомъ странномъ видѣ, въ какомъ эта истина представлена редакціею Дона въ разсматриваемой статьѣ. Если бы это «привѣтствіе новому году» дѣйствительно походило содержаніемъ своимъ на ту пародію его, какую редакція Дона сдѣлала изъ него,—тогда, пожалуй, можно бы придти въ отчаяніе на счетъ улучшенія изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей въ наступившемъ году; но, пока духъ и идеи православной религіи не оскудѣли въ благородныхъсотрудникахъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, мы надѣемся, что они, въ присылаемыхъ ими въ редакцію Еп. Вѣдомостейстатьяхъ, никогда не позволятъ даже малѣйшаго неуваженія противъ св. истинъ религіи христіанской, какъ, вѣроятно, того желала бы почт. редакція Дона.

Пусть издѣваются, кому это нравится, надѣ редакціею Епарх. Вѣдомостей, что она будетъ держать себя въ отчужденіи отъ всякихъ суевѣрій мірскихъ, и въ такомъ отчужденіи, которое больше и обширнѣе, нежели какому предавались люди извѣстныхъ и пресловутыхъ среднихъ вѣковъ: отъ подобныхъ насмѣшекъ она не смутится въ своемъ дѣланіи. Дай Богъ только, чтобы они не навлекли на себя укоризны за то, что осталась не вѣрна своему знамени,—что утратила духъ православія.

Проникнувшись какимъ-то новымъ духомъ и новыми идеями, во все не похожими, какъ видно на старыи духъ и старыи идеи,

проповѣдуемая редакціею В. Е. В., почт. редакція Дона входитъ въ роль «Гонзалеса», совершившаго путешествіе на луну на сорока лебедяхъ. Поднявшись на крыльяхъ фантазіи на не доступную, для обыкновенныхъ смертныхъ, высоту литературнаго достоинства, почт. редакція громогласно взываетъ: «какой идеѣ служитъ редакція Вор. Еп. Вѣдомостей? Куда она идетъ и ведетъ своихъ читателей? Что печатается въ редакціи В. Е. Вѣдомостей?» Мы уже высказали — какія идеи преслѣдуетъ редакція Вор. Еп. Вѣдомостей; читателямъ этого изданія очень хорошо извѣстенъ и путь, и цѣль, къ которымъ приводятъ эти старыя идеи; не менѣе извѣстно и то, что печаталось и печатается въ этомъ органѣ. Да сама почт. редакція Дона, повидимому, хорошо знакома съ этими идеями; такъ какъ она же назвала ихъ «старыми...» Но, послушаемъ, какъ сама редакція рѣшаетъ эти вопросы. «Для редакціи (В. Е. В.), вѣщаетъ почт. редакція Дона не существуетъ никакого движенія, ничего, что походитъ на жизнь, ни въ древнемъ мірѣ, ни въ современномъ обществѣ гражданскомъ. Для нея еще не родились ни Конфуцій, ни Платонъ, ни Аристотель, ни Магометъ, ни Кантъ, ни Гегель, ни Карамзинъ, ни Пушкинъ, ни Лермонтовъ, ни Гоголь, ни Бѣлинскій, ни Добролюбовъ, ни Писаревъ... ни тѣмъ болѣе Островскій, Тургеневъ, Некрасовъ, Гончаровъ, Соловьевъ и Костомаровъ...» Переводя эту восторженную рѣчь редакціи Дона на обыкновенный языкъ смертныхъ, открываемъ въ ней такой смыслъ: редакція В. Е. В., выдѣлила себя изъ круговорота міровой жизни и дѣятельности людской и совершенно не знаетъ, что такое эта жизнь и это движеніе, — она даже не слыхала — было ли что либо похоже на жизнь и движеніе, не говоримъ въ древнемъ мірѣ, но даже въ современномъ обществѣ гражданскомъ... Для нея (редакціи) ученія Конфуціевы, Платоновы, Аристотелей, Магометовы, Кантовы, Гегелей... Бѣлинскихъ... Писаревыхъ... Островскихъ *et caetera, et caetera... et caetera*... — совершенно terra incognita,

Вѣримъ, весьма вѣримъ, что почт. редакція могла составить себѣ такой взглядъ на редакцію Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей. Взлетѣвши, на крыльяхъ фантазіи, подобно Гонзалесу, на недоступную, для обыкновенныхъ смертныхъ, высоту литературныхъ иллюзий и установивши свои кресла рядомъ съ міровыми геніями древняго и новаго міра, почт. редакція Дона, естественно, не могла замѣтить той жизни и того движенія, какія происходятъ на скромной и необширной мѣстности, занимаемой редакціею В. Е. Вѣдомостей въ ряду знаменитыхъ и обширныхъ владѣній ея сестеръ по дѣятельности. Гонзалесъ, приближаясь на своихъ крылатыхъ возницахъ къ лунѣ, увидѣлъ, что оставленная имъ земля казалась не больше булавочной головки, а кругомъ ея густой туманъ... Конечно, тщетны бы были его усилія, чтобы распознать, что тамъ дѣлалось... При витаніи, на крыльяхъ фантазіи, въ свѣтломъ царствѣ древнихъ и новыхъ корифеевъ литературы, въ глазахъ почт. редакціи Дона могли ступать и болѣе крупныя литературныя органы на землѣ, а тѣмъ болѣе такой органъ, какъ В. Е. Вѣд. Дѣло другое, если бы почт. редакція Дона соблаговолила снизойти съ своихъ превыспренныхъ высотъ — и стать на почвѣ занимаемой редакціею В. Е. В.; о, вѣрно, она узрѣла бы тогда и жизнь и

движеніе; увидѣла бы, что ко всему тому, чѣмъ всё такъ заняты въ наше время, о чемъ всё говорятъ и пишутъ, редакція В. Е. В. относится вовсе не какъ къ мечтательнымъ призракамъ, неимѣющимъ реального значенія, а какъ къ предметамъ дѣйствительнымъ, несомнѣнно существующимъ. Она увидѣла бы тамъ и *борьбу* измѣнчивой и *проекты* для улучшенія быта лицъ епархіального вѣдомства, узрѣла бы *обсужденія* по приведенію въ дѣйствіе новыхъ реформъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, узрѣла бы *заявленія* о земскихъ выборахъ, *сужденія* о подцерковныхъ усадьбахъ, *описаніе* сельскихъ приходскихъ школъ и отношеніе къ нимъ сельскихъ властей, — *замѣчанія* по поводу сужденія о Воронежскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія; усмотрѣла бы *описаніе* монастырей, замѣчательныхъ сель, церквей и разныхъ памятниковъ христіанской древности, узрѣла бы и многое премное другое. Конечно всё эти предметы не интересны для почт. редакціи Дона; мы и не споримъ объ этомъ: *de gustibus, non disputantur*; но смѣемъ увѣрить почт. редакцію, что они очень и очень интересуютъ тотъ кругъ и то общество, органомъ котораго служатъ В. Е. В. Оно конечно, очень бы желательно, если бы на страницахъ В. Е. В. являлись разсужденія о знаменитѣйшихъ литераторахъ русскихъ напр. о Державинѣ и Лермонтовѣ, о Гоголѣ, Соловьевѣ о Костомаровѣ; о Бѣлинскомъ, объ Островскомъ; но, увы почт. редакція Дона, рада бы какъ говорить пословица. душа въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Гдѣ же тамъ В. Е. В., такъ ограниченныхъ въ своихъ предѣлахъ и средствахъ, пускаться въ разработку произведеній такихъ знаменитостей русской литературы, для которыхъ впору только украшать страницы капитальнѣйшихъ литературныхъ органовъ, какъковы напр. Отечественныя Записки, Вѣстн. Европы, или Московскія Вѣдомости, Всемирный Трудъ и под. Этого можно и редакціи В. Е. В. желать, но требовать отъ нея этого нельзя; иначе подобное требованіе будетъ парадоксальнымъ. Это значилобы цѣлое море исчерпать горстію, а небо измѣрить пядію.*)

Но зачѣмъ же забывать, по крайней мѣрѣ, старыхъ авторитетныхъ лже-учителей? Развѣ покончены всё счеты и разсчеты, напр. съ Аріемъ, Македоніемъ, Савелліемъ со всею ихъ братією, вопіетъ редакція Дона?

Ну, какъ же вы думаете, почт. редакція, и до сихъ поръ не покончены счеты и разсчеты съ этими старыми и, на вашъ взглядъ, авторитетными лжеучителями?! Не думаемъ, чтобы вы не знали, что счеты и разсчеты съ Аріями, Македоніями и всею ихъ братією, покончены и покончены давно, еще въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Конечно, объ ученіи этихъ старыхъ еретиковъ и теперь можно говорить, но говорить лишь въ тонѣ и духѣ тѣхъ грозныхъ обличеній, какія св. православная церковь произноситъ на нихъ въ недѣлю православія. Если вы потрудились прочитать чинъ право-

*) Въ духовной литературѣ уже высказано послѣднее слово о томъ, что Епархіальныя Вѣдомости должны служить органомъ для мѣстныхъ интересовъ науки и церкви, а не для общихъ вопросовъ той и другой, разработка которыхъ лежитъ на обязанности ученыхъ (столичныхъ) журналовъ, обладающихъ для этого большими средствами и имѣющихъ обширный кругъ читателей.

славія, то узнаете изъ него, что всѣ эти, повашему, авторитеты давно преданы *анафемѣ* т. е. полному и рѣшительному отсѣченію и удаленію отъ единства съ церковію. Выдвигать изъ мрака забытія ихъ ереси въ наше время и вступать съ ними въ новый споръ, значило бы безъ цѣли и надобности терять время и заподозривать истинность приговоровъ церкви, произнесенныхъ ею, на помянутыхъ лжеучителей, на вселенскихъ соборахъ. Да и благоразуміе требуетъ не открывать, безъ надобности, сосудовъ, издающихъ отвратительное зловоніе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ находятся сосуды съ благоуханнымъ мвромъ.

«Ну, пусть это еретики: туда имъ и дорога, чтобы забыть ихъ и не помнить; но можно ли забыть объ Аѳанасіяхъ, Василияхъ, Григоріяхъ, Златоустыхъ, Іеронимахъ, Августинахъ, Прокоповичахъ, Яворскихъ, Платонахъ, Амвросіяхъ, Филаретахъ, Иннокентіяхъ,» восклицаетъ потч. редакція Дона?

Успокойтесь, почт. редакція, успокойтесь! И для скорѣйшаго своего успокоенія не угодно ли заглянуть хоть въ нѣсколько книжекъ, за прошедшіе годы, В. Е. В? Тамъ увидите вы разнаго рода *поученія, бесѣды, слова, размышленія, изясненія мѣстъ Св. Писанія, выдержки изъ отцевъ и учителей церкви и даже, если хотите, цѣлую книгу, **) приписываемую одному изъ нихъ, имени котораго вы, почему то, не соблаговолили помѣстить въ ряду именъ приведенныхъ вами учителей и святителей. Позвольте спросить васъ, что такое, въ существѣ дѣла, всѣ эти *поученія, бесѣды, слова, размышленія, изясненія мѣстъ Св. Писанія* и проч.? А вотъ что, позвольте вамъ доложить: все это ничто иное, какъ воспроизведеніе, распространеніе или уясненіе тѣхъ же истинъ и того же ученія, которое служило темою во всѣхъ сочиненіяхъ приведенныхъ вами учителей и святителей церкви. Вы не вѣрите? Вотъ вамъ доказательство! Ни одинъ изъ помянутыхъ родовъ сочиненій не можетъ быть помѣщеннымъ на страницахъ В. Е. В., да и во всякомъ другомъ духовномъ журналѣ, если духовная цензура отозвется, что онъ написанъ несогласно съ словомъ Божіимъ и ученіемъ святой церкви... Конечно, *слова, поученія и бесѣды наши* написаны не съ такою силою убѣжденія, не съ такимъ широкимъ и глубокимъ взглядомъ на избранный ими предметъ, какъ написаны они въ твореніяхъ помянутыхъ вами великихъ и свѣтоносныхъ Іерарховъ церкви; но это дѣло иное; а что касается духа, идей, содержанія, во всемъ этомъ они въ высшей стелени вѣрны своимъ прототипамъ и, надѣемся, на всегда останутся такими. Что касается красныхъ словъ, трескучихъ фразъ и пустыхъ разглагольствій, какія такъ часто встрѣчаются въ прежнихъ и современныхъ намъ свѣтскихъ сочиненіяхъ; что касается заоблачныхъ теорій, антирелигіозныхъ взглядовъ, или идей—соціализма, гуманизма, эмансипаціи и проч., о чемъ такъ много шумятъ и говорятъ современные намъ крайніе прогрессисты, чѣмъ мучилась и мучится наша свѣтская литература, то этого вы не ищите въ произведеніяхъ литературы духовной. Она старается избѣгать ихъ, помня слова Спасителя: за всяко слово праздно, еже аще рекуть человеѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный. Да и мож-

*) Климента Александрійскаго—Строматъ.

но ли, съ здоровою головою, входитъ въ тотъ дымъ и чадъ современныхъ намъ произведеній, въ которыхъ проповѣдуется нигилизмъ, матеріализмъ, социализмъ, нерискуя упасть въ обморокъ и одурѣніе? Бога ради, пощадите духовныхъ дѣятелей и духов. литературу, и не требуйте, чтобы они морочили себѣ голову «надъ Рудиными, Базаровыми, надъ Татьянами, Еленами, Катеринами.»*) Пусть лучше они вѣчно проповѣдуютъ о суетѣ мірской, твердятъ: о tenebrae! о tenebrae! пусть лучше они предлагаютъ сочиненія и статьи въ формѣ, относящейся, по вашему, къ древне суздальскому періоду нашей письменности, толькобы они были раскрытіемъ вѣчныхъ идей о Богѣ, о жизни загробной, о исправленіи и спасеніи, о судѣ и мздо-воздаяніи.

Наконецъ, почт. редакція Дона упрекаетъ редакцію Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей за то, что послѣдняя въ своемъ контрактѣ, заключенномъ съ г. Гольдштейномъ, въ началѣ воздала похвалу г. Гольдштейну, а въ концѣ, не замѣтно для себя самой и г. Гольдштейна, поругала его. Некручиньтесь, почтенная, о такомомъ, подсказанномъ вамъ вашею, какъ замѣтно, игривою фантазією, оскорбленіи, мнимо нанесенномъ нами г. Гольдштейну. Прочтите поспокойнѣе еще разъ нашъ контрактъ, и вы увидите, что тамъ въ началѣ редакція воздастъ хвалу г. Гольдштейну за исправное исполненіе имъ своихъ обязательствъ по печатанію В. Е. В. за прежніе годы; а далѣе объясняетъ причину, что удержало и, до времени, удерживаетъ ее переимѣнить время выпусковъ своего изданія изъ двухъ недѣльныхъ въ еженедѣльные. Но эта причина, не зависѣвшая отъ г. Гольдштейна, ни въ какомъ случаѣ не можетъ назваться «порицаніемъ.» Недоразумѣнія, касательно полученія Еп. Вѣдомостей, возникали между получателями и редакцією вовсе не отъ того, будтобы г. Гольдштейнъ неисправно сдавалъ эти Вѣдомости на почту, а вслѣдствіе недостаточности и неудовлетворительности почтовой пересылки. Г. Гольдштейнъ не содержатель почтъ Воронежской губерніи, за чѣмъ же это замѣчаніе относить къ его лицу? Да и говоря правду, — замѣчаніе это вовсе не пахнетъ порицаніемъ, какъ кажется почт. редакціи Дона, — а просто на просто оно есть разъясненіе дѣла. Мы бы пояснили редакціи Дона, что такое ругательство, да, боимся, не обидилась бы она. Впрочемъ она и сама хорошо это знаетъ. Желательно, чтобы этимъ знаніемъ она не злоупотребляла.

VI.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ Вор. Еп. женскаго училища симъ объявляетъ, не пожелаетъ ли одинокая вдова или дѣвица духовнаго званія занять мѣсто экономки въ вышеозначенномъ училищѣ, съ жалованьемъ 5 руб. сер. въ мѣсяцъ на готовомъ столѣ; таковая безъ замедленія можетъ явиться въ училище.

*) См. № 3 газеты «Донъ.»

— 42 —

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 3.

1-го Февраля.

1870 года.

— *Содержаніе.* — Иисусъ Христосъ—Спаситель міра.—Разныя извѣстія.—

ХРИСТОСЪ СПАСИТЕЛЬ-МИРЪ НАШЪ.

(Ефес. 2, 14.)

Когда-то пророкъ Исаія, во утѣшеніе скорбныхъ сердець Израиля, проповѣдуя Іудеямъ о Грядущемъ Мессіи, прямо и торжественно назвалъ Его *Княземъ міра*, Источникомъ и Виновникомъ для человѣчества тихихъ и спокойныхъ дней, и предсказывалъ, что *распространенію царствія и міра Его не будетъ конца* (Ис. 9, 67). Съ пришествіемъ Христа Спасителя на землю это вождельнное предсказаніе пророка Исаіи исполнилось: послѣ тяжкихъ страданій и крестной смерти воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ Спаситель, явившись ученикамъ своимъ, даровалъ имъ, какъ первенцамъ и представителямъ истиннаго человѣчества, обновляемаго и возрождаемаго силою свыше, обѣтованный сладостный миръ, когда, привѣтствуя ихъ, сказалъ имъ: *миръ вамъ* (Іоан. 14, 19, 21.). И этотъ-то, преподанный Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всему человѣчеству, сладостный миръ есть тотъ самый божественно-благодатный миръ, о которомъ Христосъ Спаситель, готовясь къ страданіямъ, въ предсмертной бесѣдѣ Своей съ учениками, говорилъ имъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ.* (Іоан. 14, 27.).

Братіе-христіане! Поучительно и назидательно для насъ вырази-мѣть сущность и значеніе міра Христова, -сего особеннаго и высочайшаго дара небеснаго.

Миръ Христовъ есть, точно, божественный даръ; онъ нисходитъ свыше, отъ самаго Бога. Ничто мірское и земное, ничто временное и конечное не можетъ даровать его бѣдному сердцу нашему. Священное писаніе не только говоритъ намъ о *мирѣ Божіемъ* (Филип. 4, 7.), но указывая настоящее начало, истинный источникъ его, Господа Бога прямо называетъ *Богомъ міра* (Римл. 15, 33, 16, 20, 1 Кор. 14,

33. 2 Кор. 13,11. Колос. 3 15. 1 Тим. 5,23 2 Сол. 3,16. Евр. 13,20.21.) Если же Господь Богъ есть Богъ мира; то нѣтъ сомнѣнія, что миръ есть даръ, дѣйствительно Божественный-, какъ по первоначальному своему происхожденію, такъ и по своему виду и дѣйствию на землѣ, въ средѣ вѣрующихъ. Если, съ другой стороны, Богъ въ писаніи является и открывается намъ Богомъ мира; то очевидно, что это откровеніе Божественнаго существа должно имѣть для насъ особенное значеніе: отсюда видно, что Богъ не только любитъ миръ, но что Онъ самъ есть Богъ мира. Если, далѣе, Господь Богъ есть Богъ мира; то и все происходящее отъ Него, не сомнѣнно, должно выражать на себѣ слѣды и признаки мира; самый всеобщій законъ міровой, жизнь существъ, - все во вселенной должно быть проникнуто миромъ Божиимъ. Если же, наконецъ, все въ природѣ, какъ дѣло Божіе, носитъ, явно отражаетъ на себѣ печать и знамя мира; то, конечно, въ цѣлой вселенной въ томъ только и можемъ мы усматривать дѣло Божественное, истинное и цѣлесообразное, въ чемъ видимъ слѣды мира Божія. Все противное сему, - всякое нестроеніе и безчиніе на землѣ, всякіе беспорядки и всякая неурядица въ мірѣ семъ, - все это, явно, - не отъ Бога, но отъ злой и растлѣнной, отъ поврежденной и превратно-дѣйствующей воли человѣческой. Священное Писаніе ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ, когда говоритъ, что Господь Богъ *нѣсть нестроенія Богъ, но мира.* (Кор. 14, 33) Видите: гдѣ не порядки и разнато рода нестроенія, тамъ, конечно, нѣтъ мира, - нѣтъ ничего святаго и божественнаго, ничего истиннаго и законнаго. Высочайшій порядокъ въ мірѣ и во всѣхъ твореніяхъ земныхъ произошелъ отъ Бога, а изъ порядка во всемъ само собою возникаетъ миръ: а потому прямо можемъ сказать, что гдѣ порядокъ и миръ, тамъ присутствуетъ самъ Богъ. Порядокъ и миръ есть высочайшій законъ Божій для всеобщей міровой жизни, - есть выраженіе святѣйшей воли Господней въ бытіи вселенной. Глаголь Божій внушаетъ каждому изъ насъ: *ищи мира, и пожени его, слѣдуй за нимъ* (Псалм. 34, 15. Евр. 12, 14); *миръ имѣйте между собою.* Марк. 9, 50. 2 Тим. 2, 22. 1 Петр. 3, 2.); *терпите другъ друга любовію, стараясь блюсти единеніе въ союзъ мира* (Ефес. 4, 23). Священное Писаніе еще опредѣленнѣе говоритъ намъ о мирѣ, указываетъ, что самое даже назначеніе наше состоитъ въ мирѣ, - въ стяжаніи сего высочайшаго дара и небеснаго блага. *Въ миръ призва насъ Господь Богъ,* говоритъ А. Павелъ (Кор. 7. 15). Господь Богъ устами пророка Захаріи внушаетъ намъ *возлюбите истину и миръ* (Зах. 8, 19.). Ясно отсюда, что истина и миръ состоятъ между собою въ самой тѣсной и неразрывной связи, такъ что кто любитъ истину, тотъ, по тому самому, любитъ уже и миръ; и наоборотъ, кто не любитъ мира, тотъ, по всей справедливости, не любитъ и истины. Наконецъ, Слово Божіе еще большее и высшее значеніе придастъ миру, когда говоритъ, что *царствіе Божіе есть правда и миръ* (Римл. 14, 17), - что *плодъ Духа есть любви, радость и миръ* (Гал. 5, 22.) и что *плодъ правды въ миръ съется у тѣхъ которые хранятъ миръ.* (Іак. 3, 18.) Видите, миръ Христовъ объемлетъ собою все вездѣ и повсюду; не только онъ тамъ, гдѣ царство Божіе, но и само царство Божіе только тамъ, гдѣ миръ; съ другой стороны, миръ Христовъ не только тамъ, гдѣ царствуютъ любовь, радость и правда, но и самая любовь, самая радость и правда, гдѣ только бывають, бывають непременно съ миромъ и происходятъ только чрезъ него.

Ясно и понятно отсюда, почему въ душѣ нашей такъ глубоко видѣрено стремленіе и влеченіе къ миру. По слову Писанія, *мы призваны къ миру*. (Кор. 7, 15): отсюда любовь къ миру врождена намъ, глубокое стремленіе къ нему заключено въ самомъ существѣ нашемъ. Но это стремленіе есть не что иное, какъ влеченіе къ высочайшему порядку во вселенной и въ существѣ нашемъ, установленному первоначально самимъ Богомъ, или лучше: влеченіе души къ Богу и къ жизни въ Немъ, такъ какъ жизнь въ Богѣ есть истинный, настоящій миръ.

Жизнь въ Богѣ, тѣсное общеніе и прискреннее единеніе съ Нимъ составляетъ для души наше: высочайшее благо, настоящій миръ: отсюда естественно и необходимо, само собою, вытекаетъ уже, что кто отпадаетъ отъ Бога, отъ жизни въ Немъ, тотъ теряетъ всякій душевный миръ. Обратите при семъ вниманіе на печальное событіе грѣхопаденія нашихъ прародителей. Какъ только прародители наши нарушили заповѣдь Творца-Бога, отпали отъ жизни въ Немъ и блаженнаго единенія съ Нимъ: тотчасъ потеряли миръ душевный и подверглись всякаго рода внутреннимъ смущеніямъ и безпокойствамъ. Отпаденіе отъ Бога естественно сопровождалось для нихъ тревогою сердца и томленіемъ духа. Духовная жажда древняго, ветхозавѣтнаго человѣчества, состояніе язычества, томительные его порывы найти истиннаго Бога, все это есть не что иное, какъ выраженіе внутренняго безпокойства, стремленіе сердца найти утраченный миръ души.

Древнее человѣчество алкало и жаждало душевнаго мира, искало его вездѣ и повсюду; но нигдѣ, ни въ себѣ, ни внѣ себя не находило его, такъ какъ этотъ высочайшій небесный даръ нисходитъ только свыше, — отъ Бога мира.

Но явился на землѣ обѣтованный Спаситель человѣчества, Бого-человѣкъ, Христосъ Иисусъ, *Князь, Источникъ и Податель мира*, — и сладостный миръ, благодатное сердечное спокойствіе стало достояніемъ человѣчества, сдѣлалось наслѣдіемъ всѣхъ вѣрующихъ. Указывая на Христа Спасителя, какъ на подателя внутренняго мира и на Виновника тихой и безмятежной жизни, апостоль Павелъ говоритъ вѣрующимъ: *помните, что вы были некогда язычниками по плоти: въ то время вы были безъ Христа, чужды заветовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожниками въ міръ. А теперь, во Христа Иисуса вы, бывшіе некогда далеко, стали близки кровію Христовою. Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоящую между преграду упразднивъ вражду плотию Своею, — а законъ заповѣдей, — ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ самомъ одного новаго человека, устрояя миръ и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на Немъ. И прішедши благовѣствовать миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ, потому что чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ* (Еф. 2, 11. 18.) Понятно послѣ сего, почему Ангелы тайнозрители судебъ Божіихъ, при рожденіи и явленіи на землѣ давно ожидаемаго Христа Спасителя, всецѣло прониклись чувствомъ неизъяснимой радости и въ преизбыткѣ духовнаго восторга воспѣли слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцкихъ благоволеніе (Лук. 2, 14. 19, 38.); понятно послѣ сего, съ другой стороны, и то, почему Христосъ Спаситель, отходя на страданія, говорилъ ученикамъ своимъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 28.). Миръ сердца нашего, покой души нашей, дѣй-

ствительно, во Христѣ Спасителѣ: *Сія глаголю вамъ, да во мнѣ миръ имате* (Іоан. 16 33). Такъ потерянный нами чрезъ грѣхъ миръ нашъ возвращенъ намъ чрезъ Христа Спасителя. Богочеловѣкъ, Новый Адамъ, возражая и обновляя челоуѣчество даровалъ, возвратилъ намъ первобытно-благодатный миръ. По этому то и Евангеліе наше называется Евангеліемъ, благовѣтствованіемъ мира. (Дѣян 10, 36. Ефес. 6, 15.)

Но чтобы всѣмъ намъ имѣть живое и сердечное участіе въ семъ сладостномъ, благодатномъ, божественномъ мирѣ, для этого потребны нѣкоторыя условія и съ нашей стороны. Христосъ Спаситель испросилъ у Бога Отца и даровалъ небесный миръ всему челоуѣчеству: по удостоиваются его и наслаждаются плодами его только тѣ изъ людей, которые искренно вѣруютъ въ божественное домостройство нашего спасенія, съ живою и сердечною вѣрою принимаютъ божественное откровеніе, и дѣло спасенія, какъ величайшее дѣло благодати Божіей, радостно и свободно усвояютъ себѣ, подражая жизни Христа Спасителя и осуществляя ее въ своей дѣятельности. Указывая на это, апостоль Павелъ говоритъ: *Христосъ есть глава тѣла церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ дабы имѣть Ему во всемъ первенство: ибо благоугодно было Отцу, чтобы въ немъ обитала всякая полнота и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Его, и земное и небесное. И васъ, бывшихъ некогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ, нынѣ примирилъ въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его, чтобы представить васъ святыми, непорочными и неповинными предъ Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаете отъ надежды благовѣтствованія, которое вы слышали и которое возвѣщено всей твари поднебесной* (Колосс. 1, 18, 22). Видите, бр. отсюда ясно, что кто желаетъ стяжать миръ Христовъ и внутри существа своего наслаждаться чистою и безмятежною радостію о Господѣ, тотъ живою вѣрою напередъ, какъ вѣтвь къ дереву, долженъ привиться и прилѣпиться ко Христу Спасителю, всецѣло жить въ Немъ и уповать на Его милости и заслуги предъ Богомъ Отцемъ; освящаемый Божественною благодатію, свободно долженъ очистить и освятить всего себя такъ, чтобы непорочно и неповинно могъ предстать предъ Богомъ. Если сладчайшій миръ Христовъ дѣлается нашимъ достояніемъ только чрезъ искупительную жертву Христа Спасителя, то ясно, что удостоивается сего Божественнаго мира и наслаждается плодами его только тотъ, кто приобщался внутренне *страстемъ Христовымъ* и принялъ живое и сердечное участіе во всемъ дѣлѣ нашего спасенія и искупленія, кто сознательно и свободно, вѣрою и любовію, соединился со Христомъ Спасителемъ, усвоилъ себѣ, обратилъ въ свою собственность все заслуги Его предъ Богомъ. *Миръ* по слову Писанія, *есть плодъ праведности* (Ис. 32, 27. Римл. 5, 3.) а праведнымъ челоуѣкъ становится только при содѣйствіи благодати Божіей и при участіи своей воли и свободы, только при живомъ и гармоническомъ взаимодействіи ихъ. Поэтому то Священное Писаніе смотритъ на миръ, какъ на дѣло духовнаго подвига, какъ на плодъ чистыхъ и святыхъ помышленій: *мудрованіе духовное, помышленіе чистое и святое есть жизнь и миръ*, говоритъ Слово Божіе (Римл. 8, 6). *Слава и честь и миръ* всякому дѣлающему благое. (1—2, 10) *Миръ* многимъ любящимъ законъ *Господень* (Псал. 16, 5).

Отсюда легко понять, что миръ Христовъ не можетъ быть удѣломъ и достояніемъ людей не честивыхъ и порочныхъ. *Нѣсть радостися не честивымъ*, говоритъ Слово Божіе (Исх. 48, 22). Нѣкогда ложные пророки, появляясь въ средѣ народа Божія, твердили вездѣ и повсюду, всѣмъ и каждому *миръ, миръ*,—и однакоже нигдѣ и никому не было мира (Іер. 6, 14; 8, 11). Не подобны ли этимъ ложнымъ пророкамъ и всѣ страсти нашего сердца? Не обѣщаютъ ли и онѣ постоянно намъ мира и не всегда ли, однакожъ, обманываютъ насъ? Душа наша, по самой природѣ своей, непрерывно жаждетъ мира и спокойствія, утѣшенія и безмятежія. И вотъ этотъ миръ и спокойствіе, это утѣшеніе и безмятежіе всегда обѣщаютъ намъ чувственныя склонности и грѣховныя пожеланія. Но какъ можетъ произойти для сердца нашего миръ отъ нихъ, когда всякая страсть въ душѣ нашей по самому существу своему, есть уже источникъ мученія и внутренняго безпокойства, составляетъ совершенную противоположность миру. Чувственныя склонности сами по себѣ проявляютъ уже беспорядочное движеніе въ существѣ нашемъ, такъ какъ онѣ вышли изъ нравственнаго порядка природы нашей и явно нарушили его, а нарушенный порядокъ вездѣ и повсюду есть уже, по самому существу дѣла, нестроеніе: такъ точно и нарушеніе духовнаго, нравственнаго порядка въ существѣ нашемъ всегда сопровождается тѣми же послѣдствіями—внутреннимъ нестроеніемъ и смятеніемъ. Разберите и посмотрите какое угодно чувственное пожеланіе, т е стремленіе къ тому, что прельщаетъ чувства наши и что возникаетъ не изъ духа,—и вы вездѣ увидите беспорядокъ и нестроеніе, или лучше основаніе и причину многихъ другихъ нестроений. Всякая страсть, по самому внутреннему и существенному свойству своему, разрушаетъ установленный Богомъ священнѣйшій порядокъ въ природѣ нашей, дерзновенно и своевольно преступаетъ предѣлы истины и правды; и нарушая порядокъ, она естественно уже производитъ въ существѣ нашемъ нестроеніе и нестроеніе это до тѣхъ поръ продолжается въ насъ, пока господствуетъ внутри существа нашего самая страсть,—этотъ источникъ нестроенія. Значитъ, всякое чувственное пожеланіе, по самому существу и дѣйствию своему, неизбѣжно поставяетъ чело-вѣка въ положеніе самое тревожное и безпокойное, въ состояніе самое жалкое и несчастное. Разсмотрите, на пр, страсть скупость: какъ мучить и тиранить она бѣдное сердце чело-вѣка! Гдѣ и когда конецъ убивающему душу чело-вѣка дѣйствию ея, этой палящей жаждѣ къ стяжанію и пріобрѣтенію земныхъ сокровищъ?

Нигдѣ и никогда, такъ какъ по опыту извѣстно, что, при скупости, съ каждымъ стяжаніемъ, съ каждымъ новымъ пріобрѣтеніемъ жаждѣ къ новымъ другимъ стяжаніямъ въ сердцѣ чело-вѣка болѣе и болѣе усиливается и возгарается; конца мученіямъ и тревогамъ нѣтъ и не предвидится! Обратите еще вниманіе на гордость: сколько внутреннихъ терзаний, сколько глубокихъ ранъ на носитъ эта страсть окаянному сердцу нашему? Гдѣ предѣлъ ея стремленіямъ, гдѣ конецъ ея возношеніямъ? Нигдѣ: при гордости, въ ослѣпленіи ума, въ поврежденіи сердца, жаждѣ къ чести и славѣ, въ душѣ нашей, болѣе и болѣе воспаляется и простирается въ безпредѣльность и безконечность; гордость жаждетъ и ищетъ всегда большихъ и высшихъ жертвъ и, вмѣсто успокоенія и удовлетворенія, пожирается и снѣдается большимъ голодомъ и сильнѣею жаждою. Тоже происходитъ въ глубинѣ существа нашего и сов-

сякою другою страстію. Всѣ вообще страсти враждебно и разрушительно дѣйствуютъ въ природѣ нашей, отнимаютъ и исторгаютъ у души нашей всякій миръ и всякое спокойствіе. Сердечный миръ и душевное спокойствіе обитаютъ въ существѣ нашемъ, радуютъ и восхищаютъ душу нашу только при чистотѣ нашего сердца, при совершенной свободѣ его отъ страстей и похотей, отъ всякихъ земныхъ привязанностей и чувственныхъ склонностей, когда духъ нашъ владычественно паритъ и и возвышается надъ преходящимъ міромъ и всеми сокровищами и удовольствіями его, когда въ благо свое и другихъ пользуется ими, но не подчиняется имъ, во славу Божию и на утѣшеніе ближнихъ распоряжается ими, но не пристращается и не прилѣпляется къ нимъ. Да, свобода отъ земныхъ и чувственныхъ привязанностей доставляетъ душѣ нашей не возмутимый миръ, производитъ въ сердцѣ нашемъ тихія и святія чувствованія. *Но Свобода* это только тамъ, *гдѣ Духъ Господень*. (Кор. 3, 17). Слѣдовательно гдѣ Духъ Господень, тамъ истинный миръ Христовъ, такъ какъ при Духѣ Божіемъ, человѣкъ совершенно свободенъ отъ всего, нарушающаго богоустроенный порядокъ въ природѣ нашей, а гдѣ человѣкъ живетъ по уставу и чину Божию, строго держится въ своей дѣятельности установленнаго порядка, тамъ несомнѣнно наслаждается онъ сладчайшимъ миромъ Христовымъ, вкушаетъ всѣ радости его.

Такъ благодатный миръ обитаетъ только тамъ, гдѣ Господь Богъ, единственный истинный Источникъ чистѣйшаго порядка и высочайшаго мира. Господь Богъ сотворилъ и возсоздалъ насъ для себя: очевидно, что сердце наше не успокоится, не вкуситъ радости и блаженства въ мирѣ совѣсти до тѣхъ поръ, пока върою не вселится въ немъ Христосъ Богъ. Духъ нашъ *входитъ въ покой свой* только тогда, когда, какъ послѣдней и высочайшей цѣли существованія своего, достигаетъ пріискренняго единенія и общенія въ Богѣ, отъ котораго первоначально низшелъ. Богъ есть начало и конецъ нашего бытія въ мирѣ семъ, исходный и средоточный пунктъ нашего существованія и нашей дѣятельности во времени!

Но какъ миръ души нашей и покой сердца нашего только въ Богѣ и съ Богомъ; то, *сдѣлавшійся миромъ нашимъ* и занасъ, Христосъ Богъ Самъ указываетъ намъ путь мира и Самъ руководитъ насъ по нему. *Научитесь отъ Мене*, говоритъ всѣмъ намъ Христосъ-Спаситель, *ни учитесь отъ Мене, яко претовъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрываете покой душамъ вашимъ*. (Матѣ. 11, 29) Путемъ кротости и смиренія мы, дѣйствительно, достигаемъ истиннаго мира и обрѣтаемъ покой душамъ нашимъ. Руководясь духомъ кротости, мы благодушно переносимъ все встрѣчающееся съ нами въ жизни, хладнокровно принимаемъ всякія внѣшнія впечатлѣнія, могущія нарушить миръ души нашей; а смиреніемъ мы видимо низлагаемъ и препобѣждаемъ всякую, возникающую внутри насъ, страсть, готовую въ кичливомъ превознесеніи уничтожить благодатный миръ и высочайшій порядокъ въ душѣ нашей.

Такимъ образомъ Виновникъ нашего мира. Христосъ Богъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и истинный, благонадежнѣйшій руководитель для насъ къ благодатному миру. И миръ, къ которому Онъ ведетъ насъ, есть тотъ сладчайшій божественный миръ, *который превосходитъ всякій умъ*. (Филипи. 4, 7.) Это наша вѣчность уже во времени, это наше небо уже на землѣ, это наше блаженство даже въ юдолѣ слезъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Римскій вселенскій соборъ. Въ газетѣ у «Constitutionnel» пишутъ изъ Рима, отъ 12 октября:—Въ Римъ ежедневно прибываютъ по желѣзнымъ дорогамъ епископы, учители церкви, прелаты и другіе представители духовенства. Извѣстно, что святой отецъ приготовилъ для 150 лицъ помѣщеніе безъ продовольствія.

Вселенскій соборъ ничего не будетъ стоить Пію IX. Всѣ издержки, которыя повлечетъ за собой этотъ торжественный съездъ въ Римѣ, какъ на примѣръ содержаніе отцовъ церкви, сооруженіе ограды и т. д., съ избыткомъ будутъ вознаграждены приношеніями съѣзжающихъ епископовъ и взносами свѣтскихъ жертвователей. Полагаютъ, что весь итогъ пожертвованій дойдетъ до 2 милліоновъ 500 тысячъ франковъ, изъ которыхъ папа уже получилъ теперь 600.000 франковъ. Всѣ издержки на вселенскій соборъ будутъ не свыше 2 милліоновъ, и стало бытъ въ куріи останется 500.000 франковъ чистаго барыша, которые очень пригодятся ей въ настоящее время.

Собраніе церковнаго совѣта, назначенное раньше вселенскаго собора, отложено на неопредѣленное время; стало бытъ въ этомъ году не будетъ вовсе назначенія новыхъ кардиналовъ, и вакантныя мѣста въ католической іерархіи останутся еще незанятыми. Такихъ вакантныхъ мѣстъ насчитано около 200.

Въ послѣднее время въ журналахъ много говорили о томъ, какъ великъ будетъ численный составъ будущаго католическаго собора въ Римѣ. Мы можемъ сообщить объ этомъ точныя цифры. Правомъ участвовать въ дѣлахъ и преніяхъ вселенскаго собора пользуются 850 епископовъ, не считая 57 кардиналовъ, такъ что общее число состоитъ изъ 907 духовныхъ лицъ. Одна Италія будетъ имѣть на вселенскомъ соборѣ 334 представителя; Франція—90; Испанія и Португалія—88; Великобританія—48, Германія и Австрія—66; Бельгія и Голландія—21; Греція и Турція—20; сѣверная и южная Америка—145. Такимъ образомъ общая сумма всѣхъ членовъ собора составляетъ 812 особъ, и къ нормальному числу недостаетъ 95. Это во-первыхъ зависитъ оттого, что въ настоящее время много епископскихъ мѣстъ остаются вакантными, и во вторыхъ, потому что ни русскіе епископы, ни большая часть австрійскихъ, не будутъ присутствовать на соборѣ. Кромѣ того, изъ означеннаго числа 812, около 89 при лали уже извиненія, что не могутъ пріѣхать въ Римъ или по болѣзни или по разнымъ другимъ причинамъ. Вѣроятно до декабря папа получитъ около сотни подобныхъ извинительныхъ писемъ, такъ что вселенскій соборъ будетъ состоятъ не болѣе какъ изъ 600 членовъ. Это приблизительно самыя точныя цифры, и если въ нихъ и выйдетъ ошибка, то во всякомъ случаѣ не болѣе какъ на 30 или 40 человекъ.

Статистика римскихъ папъ. Въ письмахъ о вселенскомъ соборѣ, г. Петручелли де-ла-Гаттина, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующую интересную статистику папъ: папство современнаго Симона, называемаго Петромъ, до Пія IX имѣло двѣсти девяносто

три представителя, называемых папами. Тридцать одинъ изъ этихъ главъ церкви считались узурпаторами—антипапами, въ родѣ того, какъ бурбоны называютъ узурпаторами Наполеона I, а Пій IX— короля Виктора-Эммануила. Изъ двухъ сотъ шестидесяти двухъ папъ, считающихся законными, двадцать девять умерли насильственной смертію. За тѣмъ, тридцать пять папъ умерло по слѣдующимъ причинамъ: восемнадцать черезъ отравленіе; четыре папы были зарѣзаны; остальные тридцать умерщвлены различными способами, а именно: Стефанъ IV удавленъ, Левъ III и Іоаннъ XV изуродованы, изувѣчены, Іоаннъ X задушенъ, венедиктъ VI повѣшенъ, Іоаннъ XIV и Григорій XVI уморены голодомъ. Лука II побитъ камнями, Григорій VIII умеръ, сидя въ желѣзной клѣткѣ, Целестинъ V умерщвленъ съ помощію гвоздя, вбитаго въ черепъ, Бонифаціи VIII кончилъ жизнь самоубійствомъ, Климентъ V сожженъ на смертномъ одрѣ, Урбанъ VI упалъ съ лошади и расшибся до смерти, Павелъ II погибъ отъ тяжести своей тиары: Пій IV умеръ въ объятіяхъ женщины. Итого шестидесять четыре папы умерли, какъ говорится, не своею смертію. Сюда слѣдуетъ присоединить еще двадцать папъ, умершихъ скоропостижно, въ слѣдствіе огорченія отъ несбывшихся надеждъ. Двадцать шесть папъ были низвергнуты, изгнаны, или высланы, не считая авиньонскихъ папъ. Тридцать пять папъ были еретиками, изъ нихъ тринадцать не вѣрили въ Божество Іисуса Христа, девятнадцать ложно толковали догматы поклоненія св. иконамъ. Къ числу остальныхъ принадлежитъ самъ Григорій VII, сильно склонившійся къ доктринѣ Беранже, этого ужаснаго приверженца лютеранства. Многие папы были обвинены въ убійствѣ, Левъ V былъ женщина. Двадцать восемь папъ призывали въ Италію иностранцевъ для того, чтобы удержать за собою свои престолы; къ числу послѣднихъ принадлежитъ Пій IX, призывавшій австрійцевъ, испанцевъ, французовъ, неаполитанцевъ, Фердинанда II, волонтеровъ католическаго міра и даже еретиковъ, которые и понынѣ составляютъ его армію. Николай III начинаетъ рядъ папъ nepотистовъ. Короче, девятносто папъ умерли насильственной смертію или же изгнаны, низложены, сосланы. Тридцать пять заслуживали такую же участь, будучи не вѣрны призвавшему ихъ учрежденію. Двадцать восемь подверглись бы такому же наказанію, если бы ихъ не спасли отъ этого иностранные штыки. Такимъ образомъ изъ двухъ сотъ шестидесяти трехъ законныхъ папъ: сто пятьдесятъ три папы оказываются не достойными своего званія. Какая династія, какое учрежденіе въ мірѣ имѣетъ подобную исторію? А между тѣмъ теперешняго представителя этой корпорации вселенскій соборъ намѣренъ признать непогрѣшимымъ, а самое учрежденіе, имѣющее такихъ представителей, возвести на степень догмата. (Сынъ Отеч.)

Общество для распространенія воскресныхъ школъ,

— На дняхъ пишутъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», у одной изъ дамъ высшаго круга московскаго общества собирались нѣкоторыя лица, стоящія во главѣ московской городской администраціи, на частное свѣщаніе объ учрежденіи въ Москвѣ возможно большаго числа воскресныхъ школъ, преимущественно для ремесленниковъ. На этомъ совѣщаніи предположено на первый разъ открыть до соро-

ка школь, пріисканы средства на покрытіе необходимыхъ расходовъ и постановлено обратиться къ мѣстному учебному начальству съ просьбою объ уступкѣ въ воскресные и праздничные дни помѣщеній нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній для воскресныхъ преподаваній.

Способъ леченія Сибирской язвы. Редакція Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на своихъ страницахъ какъ-то отмѣтила удачное излѣченіе болящихъ отъ язвы—сибирки священниками Алексѣемъ Серебряковымъ и Павломъ Колоярскимъ. Къ сожалѣнію только, средства, предпринимаемыя оными священниками къ излеченію язвы, остались неизвѣстны и безгласны для насъ.

Опираясь на таковое заявленіе Редакціи, я рѣшился привести въ извѣстность способъ леченія мною язвы—сибирки, способъ самый вѣрный, легкій, ничего нестоющій, вездѣ и во всякое время года подъ руками крестьянъ находящійся. Это леченіе посредствомъ лягушки.

Въ 1864 году я позванъ былъ для напутствованія святыми тайнами одного умирающаго отъ сей язвы, отца многочисленнаго семейства. Язва была на жилѣ подъ правою болѣнкою ноги, которая притомъ уже не гнулась. Больной ни встать, ни лечь не имѣлъ возможности, а только могъ сидѣть подвязанный кушаками за полатныя доски. На лицахъ семейства живо отображалось отчаяніе и ожиданіе смерти главы семейства. По напутствованіи умирающаго святыми тайнами, младшій братъ его спросилъ меня: не знаю ли я чѣмъ помочь болящему отъ язвы—сибирки? При такомъ вопросѣ мнѣ пришелъ на память рецептъ, рекомендованный чрезъ газеты однимъ врачомъ.—Рецептъ сей состоитъ въ томъ, чтобы истолочь живаго рака и толчею сею прикладывать къ язвѣ съ перемѣною по нѣсколько разъ другою, до тѣхъ поръ, пока она не вытянетъ жаръ изъ раны. Но какъ въ семъ приходѣ часто и рѣчной воды на чай достать нельзя, а тѣмъ паче рака; то я рѣшился замѣнить его живою лягушкою, чрезъ приложеніе ея къ язвѣ, въ надеждѣ, что она должна имѣть такую же силу, какую и толченый ракъ. И опытъ мой какъ нельзя лучше удался. Принесенную живую лягушку я велѣлъ приложить брюхомъ къ язвѣ болящаго, и перевить разъ до трехъ полотенцемъ съ обѣихъ сторонъ такъ, чтобы она ни впередъ, ни взадъ отъ язвы уйти не могла; когда же лягушка потеряетъ жизнь, тогда приложить къ язвѣ другую, третью, а въ-случаѣ надобности четвертую.—Рецептъ сей былъ высказанъ мною предъ наступленіемъ самой длинной ночи.

На другой день, занятый хозяйственными дѣлами, я забылъ о болящемъ, и уже на третій день, да и то къ вечеру, вспомнилъ объ немъ. Подходя къ дому, я думалъ, что больной или готовъ уже умереть или лежитъ въ гробѣ: но къ удивленію моему я нашелъ его здоровымъ отъ сибирки, которая стала пропадать по мѣрѣ того, какъ попеременно привязывали лягушекъ. Крестьянинъ сей и теперь живъ.

Одна прихожанка, пришедъ ко мнѣ съ просьбою о помощи, объявила, что у ея дочери 13 лѣтней дѣвочки на щекѣ подъ лѣвымъ глазомъ появилась сибирка. Опухоль, закрывъ одинъ глазъ, угрожала закрыть и другой. Чтобы избавиться отъ болѣзни, ведущей за

собою смерть, — она къ дочери два раза приводила заговаривателя №№, но заговоръ не дѣйствовалъ и язва часъ отъ часу увеличивалась. Когда опечаленная мать спросила меня: „не знаю ли я чѣмъ вылечить эту язву?“ я, на основаніи перваго удачнаго опыта, рѣшился уже смѣло приступить къ опыту второму. Пославъ ее съ приказаніемъ сыскать лягушку, я, между тѣмъ далъ обѣщаніе согласно ея прошенію, придти вскорѣ къ ней въ домъ. Подходя къ нему, я еще на улицѣ услышалъ не утѣшный плачь дѣвичій; по входѣ въ домъ оказалось, что болящая, узнавши отъ матери, что лягушка будетъ вшивана къ лицу — сильно испугалась, боясь кабы она вреда не принесла глазу. Но когда ее увѣрили о безопасности, то допустила привязать къ лицу лягушку, которая своею смертію открыла ей глазъ, — а повтореніе другою, третью совершенно избавило дѣвицу отъ болѣзни и смерти.

Въ послѣднихъ числахъ августа 1867 года за небытіемъ на лицѣ священника, я позванъ былъ въ сосѣдственное село тоже для напутствованія святыми тайнами болящую отъ язвы женщину. Изаба уже полна была сосѣдей, ожидавшихъ ея смерти. Одна изъ женщинъ прямо объявила, что болящая умираетъ отъ сибирки, отъ коей не помогъ заговоръ, что потому они вынуждены были уже послать за мною для напутствованія св. тайнами. Послѣ причащенія, принесены были лягушки, прилагаемы были къ язвѣ, бывшей на лбу, — и болящая выздоровѣла.

Были и другіе примѣры подобнаго изцѣленія отъ болѣзни, именуемой язвою сибиркою.

Остается желать, чтобы мои собратія по службѣ, когда потребуется, воспользовались описаннымъ способомъ леченія болѣзни и въ свое время сообщили, въ подтвержденіе прописаннаго, о полезности его.

С. I. В.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрабинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Января 31-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.